

Андрей Пушистый

Тайны Дейдрида

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Пушистый
Тайны Дейдрида

«Автор»

2026

Пушистый А.

Тайны Дейдрида / А. Пушистый — «Автор», 2026

Популярнейшая игра виртуальной реальности "Галиона" дала сбой. Игроков выкидывает в Бесконечное Пространство, а система сообщает о подключении к некому "Потоку". Сол, известный игрок агр, в замешательстве. Его, как и многих, беспокоит внезапный сбой. Когда он выходит из игры, замечает, что люди начинают засыпать прямо на улицах, а потом засыпает и он сам.

© Пушистый А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Интерлюдия. Кейл.	38
Глава 7	43
Глава 8	50
Глава 9	55
Интерлюдия. Эйра.	59
Глава 10	64
Глава 11	73
Глава 12	79
Интерлюдия. Грей.	85
Глава 13	89

Андрей Пушистый

Тайны Дейдрида

Глава 1

— Что-то нужно? — спокойно, но в то же время с некой неприязнью спросил светловолосый игрок-воин в золотистом доспехе.

— Вещи ваши нужны, неплохие они у вас, — усмехнулся мой напарник, кровожадно облизнув губы.

Я лениво прокрутил меч в руке, отрезая троице путь к отступлению. Наверное, это была последняя наша охота перед обновлением. Хотелось поскорее закончить с этим и продать награбленный с игроков лут. Иметь набитый карман перед обновой всегда было полезно, а гриферство как нельзя лучше подходило для добычи игровой валюты. Лицо светловолосого, который, судя по всему, являлся лидером этой мелкой шайки, помрачнело.

— Агры, — тихо произнёс он, отступая на полшага назад.

— Верно, агры, — подтверждаю я. — Но, мы готовы вас отпустить. Если вещи нам отдадите, убивать не будем. И нам больше лута достанется, и вы на респ не полетите — все в плюсе!

— Ага, как же, в плюсе, — пробубнил светловолосый, опасливо смотря в мою сторону.

— Какие же вы мерзкие. И выглядите мерзко! — добавила девушка, стоящая позади светловолосого. — Смотреть противно.

Я глянул на Грея. Выглядел он, в общем-то, как обычно. Высокий, тощий, откровенно нескладный, с полностью оголённым торсом и огромным шрамом на лице. Я таких когда-то пачками видел. У всяких подворотней. Только те были с иглами и бутылками спиртного вместо кинжалов. А так — образ прямо один в один!

Хотя по его же словам, он специально подобрал внешность типичного бандита, чтобы народ отпугивать. И, стоит сказать, получалось неплохо. Брони Грей не носил, потому что носить её считал «неинтересным». Из-за этого, правда, довольно часто отхватывал, но даже так он был весьма серьёзным и опытным воином.

В общем-то, девушка верно всё заметила — то ещё зрелище. Но если бы она знала Грея в реале, то быстро вернула бы свои слова назад. Вот я был с этим человеком знаком и хорошо знал, что в жизни он выглядит как Аполлон. Хотя нет, ему бы и Аполлон позавидовал. Но его реальная внешность, по его же словам, доставляет ему куда больше дискомфорта, чем наоборот, поэтому он и любит часами напролёт зависать в Галионе. Здесь он не красавчик с обложки альбома, а нелюдимый бандит.

— Погодите, ребят! — вдруг воскликнул гном, указывая на меня пальцем. — Я этого типа знаю, на форуме про него читал. Там даже видео было, как он с голой жопой убегает от четыреххрангового воина. Хотел на новичках нажиться, но в итоге сам доспех сбросил, чтобы нагрузку снизить, и дёру дал. — рассмеялся он. — Ему в комментах даже погоняло придумали. Как его там... Членосос, вроде.

Сказав это, он ещё громче рассмеялся, опершись на свой топор. И всё бы ничего, но я заметил, как его свободная рука залезает в сумку, пытаясь что-то оттуда достать. Молодец. Попытался отвлечь меня, а сам полез в сумку за зельем, чтобы первым начать атаку и выиграть за счёт неожиданности. Будь это моей первой охотой, быть может, и сработало бы, но сейчас я не стал клевать носом и сразу рванул к гному. Тот не успел ничего достать и лишь в последний момент отбил мой выпад топором, приняв боевую стойку и закрыв собой девушку-мага.

Не прошло и секунды, как в Грея полетел огромный огненный шар, от которого тот еле увернулся, а потом он вскользь принял на себя удар светловолосого.

Чёрт, а они неплохи! Даже хороши, я бы сказал. Такую слаженную работу не всегда демонстрируют и опытные клановые группы. Впрочем, против нас им это вряд ли поможет. Всё-таки прокачены мы были куда лучше.

Уклонившись от удара топором, я рубанул гному по туловищу. Мой меч с лязгом прорезал доспех и слегка ранил плоть игрока, отчего тот немного качнулся и отступил. От очередного удара мечом гнома защитил резкий порыв ветра, отбросивший мою руку назад и слегка сбивший мне равновесие. Та девка своё дело знала: кастовала заклинания вовремя и по делу.

Ещё пара блоков от размашистых ударов гнома и летящих в меня огненных шаров — и я снова перешёл в контрнаступление. Быстро сблизил дистанцию и одним точным движением засадил меч прямо в горло гному, чего хватило, чтобы он рассыпался, отправившись на точку возрождения. Краем глаза заметил, как сильно покалеченный Грей добывает светловолосого, вонзая свой кинжал ему в голову. А после того, как рассыпался и он, девушка направила посох на моего напарника, видимо собираясь добить его какой-то магией.

Разумеется, сделать она этого не успела. Я схватил её посох рукой, приставил меч к её горлу и покачал головой, как бы намекая, чтобы она заканчивала сопротивление.

— Уговор ещё в силе. Отдашь вещи — и иди гуляй.

Девушка злобно зашипела и тихо, но так, чтобы мы смогли её услышать, сказала:

— Твари.

После этого она молча отпустила свой посох, с силой толкнув его мне в руку, а потом начала выкладывать вещи. Выложила плащ, браслет, пару колец и сумку с зельями и разными алхимическими книгами, оставшись при этом только в тунике и штанах, дающихся каждому игроку со старта. Наконец, она вновь презрительно на нас глянула и спросила:

— Могу идти?

Я кивнул, и девушка сразу удалилась, что-то бубня себе под нос, скорее всего какие-то ругательства. Впрочем, меня это волновало мало. Проживёт день-два — и её обиды, как и злость, утихнут, зато урок из всего этого она точно усвоит.

Пока я обыскивал могилки, оставшиеся после смерти игроков, Грей подошёл к пещере и устало опустился на землю, облокотившись о каменную стену. Он тут же снял с пояса сумку и достал оттуда ржавую металлическую флягу, сделав из неё несколько непрерывных глотков.

— Как-то вымотался я сегодня. Не нравится мне всё-таки эта работа, — с едва заметной грустью в голосе констатировал он.

— Совесть, что ли, нахлынула?

Грей пожал плечами, бегло оглядел могилки и сказал:

— Знаешь, раньше у меня хоть список был, кого рубить. А теперь... просто кого попало рубишь, лишь бы вещи были. Как-то это... по-другому.

Я качнул головой.

— Список, говоришь? Удобно, конечно. Надо тоже завести будет и вписать тех, у кого лута побольше.

Я плюхнулся на землю возле Грея и выхватил из его рук флягу, сделав несколько глотков. Внутри было вино, тёплое, согревающее.

— Это игра, — чётко выразился я. — Мы ведь не грабим и не убиваем людей в реале. Здесь это допустимо и даже иногда приветствуется.

— Разумеется, это так. Но, посмотри, — сказал он, указывая на заходящий за горизонт огромный красный диск. — Не слишком ли круто для игры? Ты вот сколько раз за свою жизнь на закат смотрел? В смысле, в реале.

— Раза три-четыре. Точно не помню, да и по барабану мне как-то, — пожал я плечами.

— А здесь, в игре, ты можешь видеть его каждый день. Этот очаровывающий душу закат, от которого мурашки по коже. Каждый божий день. — Видя моё отстранённое лицо, он добавил: — Когда-нибудь ты этим проникнешься.

— Это вряд ли, — сказал я, сплюнув на землю. — Чего это с тобой? Как поэт какой-то заговорил.

— Да мне просто нравятся закаты! — толкнул он меня в плечо, в то же время забирая обратно флягу. — Я это всё к тому, что Галиона для многих уже и не игра. Для многих это жизнь — и жизнь вечная. У меня дядя вот вообще после смерти жены в игру переехал. Не смог больше терпеть ужасы реальности. Уже года два не выходит, сказал, что собирается оцифровать мозг и полностью с игрой слиться. — он грустно, но в то же время по-идиотски усмехнулся. — И с каждым новым обновлением реалистичность, графика и прочее-прочее становятся только лучше. Совсем скоро между реалом и Галионой совсем не будет разницы, и каждый первый будет лезть в капсулу только чтобы увидеть этот красивый закат. А мы с тобой таких вот грабим и убиваем. Естественно, народ расстраивается.

Я тяжело вздохнул и поднялся. В чём-то он явно был прав, но мне не нравилось, как слащаво он об этом говорит. Игра — это игра. А реальность — это реальность. Я не хочу, чтобы всё было наоборот и чтобы каждый человек на Земле днями напролёт лежал в капсуле и наслаждался цифровыми закатами. А если кто-то решился «слиться с игрой», ну так это его проблемы, а не мои. Впрочем, я и сам занимался гриферством скорее по привычке: когда-то так было надо, а потом уже и бросать не захотелось. От грабежа я никакого удовольствия не испытывал. Немного размяв плечи, я произнёс:

— Красивый закат, Грей. Но у меня завтра смена. В реале.

Грей криво улыбнулся и на прощание махнул мне рукой, я же немного отошёл и нажал кнопку выхода. Но вместо того, чтобы увидеть вспышку и открывающуюся капсулу, увидел огромное чёрное солнце.

Что за хрень? Почему меня выкинуло... сюда? Почему я ещё не в реале? Ответа на мои вопросы не последовало, вместо этого я получил системное оповещение:

Поздравляем. Теперь Вы подключены к Поток.

К какому ещё нафиг «Потоку»? Я уже начал чувствовать, как пальцы начали нервно подрагивать, как вдруг долгожданная вспышка настигла меня, и крышка игровой капсулы отодвинулась, давая возможность выйти в реальный мир.

Я потянулся к голове и снял с себя игровой шлем, помассировав виски и почувствовав, что голова и волосы были мокрыми из-за пота. Тут же приподнялся на локтях и вылез из капсулы, закрывая за собой крышку.

В голове гудел один и тот же вопрос: «что за хрень только что произошла?» И ладно бы в игре случались иногда сбои, баги и разные неполадки, но нет! За игру по сути отвечал сверхмощный искусственный интеллект. Он никогда прежде не сбоил, а значит, это первый раз, когда с игрой произошло что-то по-настоящему странное. Случилось ли это только со мной или нет, я не знал, но решил сразу же написать в поддержку.

Направился в спальню, где на столе стоял недавно купленный мной проектор. Голосовой командой запустил его, и оттуда сразу вылезла голограмма с доступом к интернету, телевидению и всему остальному. С помощью ещё нескольких команд я быстро открыл игровой форум с целью написать о случившейся проблеме, как вдруг мои брови невольно поползли наверх. Да что за нахер тут творится?

Весь, буквально весь форум был забит одними и теми же статьями, первая из которых была опубликована двадцать три минуты назад. По содержанию друг от друга они почти что не отличались, и в каждой фигурировало слово «Поток». Каждая статья буквально за считанные минуты набирала тысячи лайков. Очевидно, в непонятную ситуацию попал не я один. Не меня одного выбросило в Бесконечное Пространство, и не мне одному пришло сообщение о каком-то подключении к «Потоку». Один весьма известный игрок с ником «ЗагриндилБабос» вообще запостил картинку с убегающим котиком на фоне ядерного гриба и подписью «Поток идёт».

Почему-то эта картинка быстро стала чем-то вроде локального мема, и её начали репостить все, кому не лень.

Всё это волной накатило на меня, и я почувствовал, как дыхание спёрло. Я смотрел на голограмму и пальцем пролистывал статьи всё ниже и ниже, каждый раз цепляясь взглядом за слово «Поток». Только спустя минуту я наткнулся на статью по другой теме, после чего слегка подрагивающими руками свернул голограмму. Моей жизни что-то угрожает? Или это какие-то нововведения перед обновлением? Вряд ли второе... Ничего не понимая, я сделал несколько глубоких вдохов в попытке успокоиться и откинул все лишние мысли. Сразу же пошёл на кухню и достал из специального выдвижного ящика бутылку недорогого виски. Открутил крышку и сделал несколько глотков прямо из горлышка. Стало лучше.

Медленно поставив бутылку на подоконник, посмотрел в окно, заметив, как обычно, полностью заплывшее облаками небо. На стекле снова скопился иней, несмотря на то, что на улице было лето, но я с высоты тринадцатого этажа кое-как смог разглядеть переулки города. Люди сегодня как будто суетились больше обычного. Чаше гудели автомобилисты, чаще торопились куда-то случайные зеваки. Впрочем, возможно, это было и не так. Быть может, это я сам себе нафантазировал.

Я схватил с подоконника бутылку, вернулся обратно и уселся на кровать, включив на интерфейсе телевидение и принявшись ждать новостей. Благо, ждать пришлось недолго. По первому каналу вскоре перестали крутить какой-то старинный фильм и сменили его новостной передачей. Из колонок послышался голос телеведущего:

— Экстренные новости! Игроков крупнейшей в мире MMORPG игры «Галионы» при выходе выбрасывает в Бесконечное Пространство. Причина происходящего в данный момент неясна, но учёные, спроектировавшие сверхмощный ИИ «Создатель», пытаются как можно скорее выяснить, в чём дело. На время, пока причина не выяснена, искусственный интеллект был отстранён от руководства игрой, а саму игру несколько минут назад отключили. Всех, кто обладает телом, выкинуло в реальный мир, остальных — в Бесконечное Пространство. Просим прощения за доставленные неудобства, по окончании починки каждый игрок получит денежную компенсацию, сообщает главный специалист по созданию Галионы.

И тут я снова почувствовал беспокойство. Раз пришлось отключить «Создателя», произошло что-то действительно серьёзное, это явно не обычный сбой. Успокаивало одно: раз люди смогли отключить ИИ, никакого восстания машин не будет. Поток или что там вообще — фигня всё это, которая без «Создателя» просто не сможет функционировать.

После объявления новости по телевизору продолжили крутить фильм, и мне даже в кои-то веки захотелось его посмотреть, чтобы просто отвлечься и не думать о последних событиях. Тем более довоенные фильмы я всегда любил. Однако стоило мне распластаться по кровати, на интерфейсе вылез входящий звонок с неизвестного номера, который я с неохотой принял. Несколько секунд по другую сторону трубки никто ничего не говорил, но потом оттуда послышался немного шероховатый, обрывающийся помехами, но хорошо знакомый мне женский голос:

— Привет, Сол, это Нейя. Знаю, что ты не хочешь со мной говорить, но прошу, не бросай трубку! Это важно!! — из колонок послышалось гудение клаксонов, после чего я сразу понял, что девушка была за рулём. Она говорила быстро, видимо, действительно что-то важное, — Недавно была в подzemелье в Сказочном Лесу и нашла там старинный манускрипт. Только за его перевод вывалила полторы тысячи золотом. Первый раз... — голос оборвался из-за помех. — Ничего толком не поняла, но оказалось, информация там была очень важная. Там было как раз про этот «Поток». Про реку, соединяющую миры, и про многое другое, с большинством ещё сама не разобралась и, боюсь, не успею объяснить. В общем, мы сильно влипли! — после небольшой паузы добавила: — Сука, пробка!! Да поезжай же ты, мудила!

Видимо, это было уже не мне. Вскоре я услышал, как Нейя открыла дверь, а потом сильно хлопнула ей, будто толкнула её не рукой, а ногой.

— В общем, если коротко, Поток — это не баг, не сбой, а нечто совершенно иной природы. Если объяснять понятно, ну как я это поняла, то Поток — это вроде какого-то вируса, который ИИ посадил тебе в голову. Цифровой паразит, короче. — она сделала паузу, а я услышал, как её кто-то материт. — И не только тебе, а ещё мне и вообще всем игрокам Галионы.

— Зачем ты мне всё это говоришь?

— Что значит «зачем»? Потому что переживаю, — сказала она, а я услышал, как её голос становится всё более прерывистым, видимо, Нейя куда-то бежала. — Совсем скоро произойдёт... — снова помехи. — Просто будь готов и попытайся встретиться со мной в городе Трития. Я буду там. И, пожалуйста, не умирай! — после недолгой тишины, вызванной очередными помехами, из трубки послышалось: — Чшш... — и короткое шипение.

На этом звонок оборвался, а на интерфейсе вновь заиграл старый фильм. Внутри снова завелась противная нервная дрожь, и я попытался осмыслить слова, которые сказала мне Нейя. Попытался я и ещё раз ей набрать, но она уже не взяла трубку. Внезапно картинка с котиком перестала казаться мне смешной. А спустя несколько минут я почувствовал, как глаза слипаются. Странно это. Я, конечно, взаправду вымотался, но в сон клонило просто неестественно сильно, будто пару таблеток снотворного принял.

В то же время на улице поднялся шум. Пытаясь сопротивляться позывам всеми возможными способами, я встал с дивана и подошёл к окну. Открыл его, чтобы иней не загоразивал обзор, и ужаснулся. Люди начали падать прямо посреди улицы, а автомобили стали останавливаться прямо на дороге. Кто-то уже лежал в сугробах, кто-то только шатался и падал. Были и те, кто стоял, не понимая, что происходит. В ужасе наблюдая, как люди всё чаще и чаще падают на улицах, а автомобили врезаются друг в друга, я понял, что перестал чувствовать свои ноги. А потом... я свалился на пол. Вырубило и меня.

Глава 2

Перед глазами проносились строки какого-то текста. Буквы в словах постоянно менялись, и ни одной из них я не видел ни в одном из знакомых мне языков, потому и понять что-либо я не мог. Вообще моё сознание было довольно мутным. Я ничего не чувствовал и видел перед собой лишь тёмную пустоту, будто бы я находился в каком-то астрале. Вскоре текст исчез, а в голове раздался приятный голос:

Игрок №394122912, добро пожаловать в мир «Дейдрид». Через 127 секунд Вас забросит в континент Дельта! В качестве стартового бонуса Вам полагается одно свободное очко Таланта и пять очков характеристик. Ваше тело приведено в оптимальную физическую форму, а иммунитет повышен. Следующие двадцать четыре часа на Вас будет действовать заклинание «Ментальная Защита» для более плавного вхождения в открытый мир. Приятной игры!

Голос исчез. Ещё какое-то время я пробыл в темноте, после чего понял, что свободно падаю. Прошло ещё несколько секунд, и только тогда я почувствовал землю под ногами. А потом мои ноги подкосились, и я чуть было не упал на землю. В голове загудел один вопрос: что, это, за хрень?!

Помимо стандартных пяти чувств, которые я привык испытывать на Земле, появилось ещё одно. Описать это было сложно: казалось, я чувствовал весь мир вокруг собственной кожей, она будто начала гореть. Мысли путались, части тела меня не слушались. Всё было так, как будто я перестал иметь власть над собой, и сейчас мной руководила какая-то непонятная сила.

И было это новое чувство настолько сильным и неконтролируемым, что вскоре я ощутил наисильнейший первобытный страх. Из-за этого я упал на землю, свернулся калачиком и начал ворочаться вправо-влево, взявшись руками за волосы и сильно прикусив губу. После пары минут такого валяния меня вырвало на землю желчью, так как желудок был совсем пуст. И главное, это не заканчивалось. Не заканчивалось очень долго.

Я не знал, сколько прошло времени, прежде чем страх начал постепенно отступать. Казалось, вечность, но в действительности, наверное, прошло около часа. Исцарапанные ногтями руки всё ещё дрожали, зато я, наконец, смог подумать о чём-то кроме этого нового мировосприятия. И первое, что я сделал, — проклял эту долбанную систему, наложившую на меня «Ментальную защиту». Более плавное вхождение в открытый мир? Серьёзно?! Если бы система мне её не дала, я бы что, со страху откинулся? Впрочем, наверное, так бы оно и было, и заклинание было повешено только для того, чтобы успешно переместить игрока из мира «А» в мир «Б» и чтобы при этом он не загнулся от шока. Необходимый минимум, так сказать.

Да и причина моего страха была мне вполне понятной. Наверное, так же себя чувствовал бы слепой, который всю свою жизнь ничего не видел и вдруг прозрел. Правда, не думаю, что он испугался бы настолько сильно.

Наконец, я встал, попрыгал и вновь ощутил кое-что странное. Казалось, мои конечности изрядно потяжелели. Такое чувство, что я каким-то неведанным образом прибавил в весе килограмм десять. Я долго не мог понять, с чем связана эта «тяжесть», пока до меня не дошло, что я, блин, оказался на другой планете! И тут в сравнении с Землёй отличалась не только флора и фауна, но и гравитация. И это совершенно меня не порадовало. Постоянно ощущать, будто тащишь на себе мешок картошки, — такое себе удовольствие.

Я огляделся. Место, в которое я попал, даже отдалённо не напоминало Землю или игровой мир Галионы. Я был в лесу, но деревья сильно отличались от классических дубов, елей и берёз. Они были не только невероятно огромными в сравнении с земными аналогами, но и их листья имели ярко-голубой окрас. Трава зелёная, словно изумруд, иногда лазурная. Цветы

совсем не похожи на те, которые я когда-то видел на Земле. А ещё был запах. Воздух был таким приятным и влажным, что мне захотелось дышать как можно чаще. Цветы пахли едва заметным сладковатым ароматом, а древесная кора — смолой. Всё было совсем не так как в реальности и не так, как в Галионе. Для меня это было чем-то совершенно новым.

Проведя рукой по волосам, я понял, что мой затылок сильно нагрелся, и тогда решил посмотреть на небо. Стоило мне поднять голову, как я ошеломлённо замер. На небосводе в зените находилось не одно светило, а три. Одно красное и большое и рядом два жёлтых поменьше. Пекло сильно.

Пока я пытался адаптироваться к внезапно произошедшим изменениям, размышлял о том, что именно со мной случилось. Если подумать, последнее, что я помню, — это звонок Нейи. Она успела предупредить меня, что скоро произойдёт нечто странное, и рассказала, что Поток — это что-то вроде вируса, который ИИ поселил мне в голову. А ещё она куда-то очень спешила. Она точно знала, что у неё мало времени. Но зачем спешить? Немного подумав, я понял, что дело было, возможно, в том, что место, в которое ты попадаешь в новом мире зависит от места, где ты уснул в реале. Это объясняло, почему Нейя была уверена в том, что попадет в город Трития раньше меня. Хотя это была лишь теория, не имеющая четкого подтверждения. Если это так, то я, может быть, скоро встречу с Греем, ведь он жил от меня недалеко, а значит и забросить его могло в примерно то же самое место.

От всех этих мыслей голова закипела, и я решил проверить кое-что ещё. Мысленно призвал игровой интерфейс и, к моему удивлению, он правда появился. Старый добрый полупрозрачный синий прямоугольник с разными вкладками, вроде доступа к инвентарю, характеристикам, навыкам, талантам и прочей чепухе, замаячил перед глазами.

Всё было в точности так же, как и в Галионе, за исключением нескольких небольших изменений. Во-первых, я не нашёл окно с доступом к форуму. Во-вторых, окна с настройками тоже не было, а ведь именно там раньше находилась кнопка выхода. И в-третьих, в интерфейсе появилось кое-что новое. Окошко, содержащее иконку со свитком, было закрыто каким-то серым замочком. Сверху было подписано «Сценарии», а снизу расположился какой-то таймер. Как я понял, это окно пока закрыто и откроется по истечении этого таймера. К сожалению, когда именно это произойдёт, понять не удалось, ведь на таймере были даже не цифры, а скорее какие-то странные символы. И расшифровать их я просто не мог.

Ещё раз пройдясь глазами по интерфейсу, решил открыть справку.

Игрок: №394122912.

Уровень — 1.

Опыт — 0 / 100.

Степень развития ядра — Нулевая Стадия.

Имя: Отсутствует.

На этом всё — в справке не был написан мой игровой ник, а также ранг. Зато появилась строчка со степенью развития ядра, чего раньше не было. А ещё была строчка с «именем». Зачем она нужна, я тоже так сразу не понял и воспринял её как некий тонкий намёк от системы, показывающий, что я здесь никто и звать меня никак.

А то, что мой уровень теперь первый, значило, что меня полностью обнулили и все мои заслуги в Галионе больше ничего не стоят. Долой мой четвёртый ранг и четыреста одиннадцатый уровень. Долой весь мой эквип, вкаченные навыки и таланты. Но ведь некоторые потеряли ещё больше. У Нейи, например, персонаж был даже более вкаченным, чем у меня, она практически входила в число Титанов и была, можно сказать, топом из топов. А ведь каждый из Пятёрки потерял ещё больше... Так что раздражаться на пустом месте я не стал, да и не тянуло меня как-то на злость.

Я чувствовал себя удивительно спокойно для человека, которого перенесли в другой мир. Да, руки ещё дрожали из-за случившейся недавно панической атаки, но на душе было тихо. Видимо, Ментальная Защита всё-таки правда работает и как-то притупляет мои эмоции.

Глубоко вздохнув, я продолжил изучать интерфейс. Следующим на очереди окном, которое я ещё не успел прошерстить, было окно с инвентарём. Проверил его, ожидая, что увижу несколько пустых ячеек, но, к своему удивлению, обнаружил, что две из пяти ячеек были заняты. В одной был нож, во второй — маленький кожаный мешочек. Стартер-пак от системы? Очень щедро.

Тут же подумал, как нож появляется в моей руке, и, спустя пару секунд, в воздухе замелькали мелкие искорки, и он буквально воплотился из пустоты, а рукоять действительно легла в мою ладонь. Лезвие, как для ножа, было довольно длинным. Не нож, а почти что настоящее мачете. Слегка покрутив его, я направил лезвие к левой руке и слегка уколол себя, почувствовав настоящую боль. Это была не игровая боль, сильно сниженная для комфорта игроков, а реальная, жёсткая и острая.

Тут же убрал нож от греха подальше и зашёл в окно характеристик.

Текущее количество свободных очков характеристик — 5.

Сила — 1.

Ловкость — 1.

Выносливость — 1.

Телосложение — 1.

Сила магии — 1.

Интеллект — 1.

Тут всё было как прежде. Не став ломать голову, что и куда распределять, быстренько вкинул свободные очки в силу, почувствовав, как мышцы наполняются энергией, а конечности становятся более лёгкими. Даже стоять на земле стало ощутимо проще. Изменённая гравитация всё ещё давала о себе знать, но эффект был не таким значительным, как прежде. Думаю, стоит вкинуть ещё пять — десять очков, и я перестану чувствовать разницу между здешней гравитацией и земной вообще! А потом уже можно будет заняться и другими характеристиками.

Очко Таланта распределить я пока не мог. В игре с помощью этих очков, можно было усилить магию, но для этого требовалось прохождение процесса Познания, если ты не маг. Как только пройду этот процесс, узнаю свои предрасположенности к магии. Потом уже смогу влить очко. Правда, я понятия не имел, когда система даст мне эту возможность, и так как узнать ответ на этот вопрос не мог, просто свернул интерфейс.

Тут же вспомнил, что я в лесу, и сразу поймал себя на мысли, что мне придётся как-то выживать, ведь выйти в реальный мир пока не представляется возможным. И выживальщик из меня, мягко говоря, херовый. Меня никто не учил ни готовить, ни даже разжигать костёр. Из хорошего только то, что к чувству голода привыкать не придётся. Ведь когда я был молодым, жил в бедных районах, на окраинах своего города. И тогда мне часто приходилось голодать по несколько дней подряд, а иногда даже больше.

Короче говоря, нужно было найти игрока. Того, кто хоть немного сведает в выживании, к тому же. Такого, чтобы смог научить основам выживания на природе. И эта мысль мне совсем не нравилась. Ведь людей я особо не любил. А учиться у кого-то — тем паче. Но... что поделаешь.

Не став больше топтаться на месте, выдвинулся в направлении, куда заходили солнца, и просто шёл, изучая окрестности. По дороге встречал разных насекомых и животных. Особенно часто видел больших жуков размером почти что с мою ладонь. Один раз наткнулся на белку, ну или на что-то похожее на неё. Лесной зверёк имел красную шерсть и размером также был больше, чем это полагается белке. С кошку, наверное, или с маленькую собаку. Несмотря на

это, передвигалось это создание очень шустро и незаметно, поэтому я даже не думал о том, чтобы поймать её. Пустая трата времени.

Вообще, чем дальше я шёл, тем больше это место напоминало мне какой-то сказочный лес. Он был очень красив и, как мне показалось, вполне безопасен. Никаких грозных тварей я пока не встретил. Но я не думал, что так будет всегда — это слишком наивно. Вряд ли мне нож для отдыха на живой природе дали, рано или поздно его придётся использовать по назначению. А вот что действительно беспокоило, так это жажда. Учитывая, что с меня уже семь потов сошло из-за этой жары и гравитации, я изрядно вымотался и чувствовал сильное обезвоживание и истощение. Без воды я протяну максимум двое суток, а никаких ручьёв в близости не нашёл, и это немного нервировало.

Так проходили часы. Только ближе к вечеру, когда светила начала заходить за горизонт, я увидел перед собой едва заметные человеческие следы, ведущие куда-то вперёд. Как оказалось, эти следы были и раньше, но я их не замечал, будучи увлечённым изучением всего вокруг. Сразу же направился по следу и увидел впереди за множеством деревьев и кустарников какой-то простор. Казалось, через несколько сотен метров деревья кончаются и начинается что-то другое. Тут же почувствовал, как сердце в груди будто сжалось, ускорил шаг в надежде увидеть игрока, но, подойдя ближе, оцепенел.

Прямо посреди леса расположилось огромное озеро с кристально чистой водой. Но не это привлекло моё внимание. Недалеко от этого озера я увидел человека. Как и полагал, такого же игрока, как и я. Он лежал на земле, а под ним была огромная лужа густой бордовой крови вперемешку с кишками, плотью и кусочками костей. Его рука была неестественно вывернута, а шея прокусана в нескольких местах. Лицо изуродовано, а на теле, израненном и поломанном, расплозились уже знакомые мне жуки и какие-то огромные сороконожки, ковыряясь в его выпотрошенных кишках.

Над игроком возвышалось огромное чудище с двумя тёмно-жёлтыми сверкающими глазами и чёрной шерстью. Оно очень напоминало волка, но длинного и более приземленного. Его продолговатая морда была в разы больше, шеи как будто не существовало, а многочисленные клыки были покрыты кровью, как и шерсть.

В одном месте ужасный зверь всё-таки был ранен, и я сразу понял чем. Возле трупа игрока лежал нож с испачканным лезвием — такой же, как и у меня. Игрок не сдался без боя, но в бою проиграл. Волк же продолжал неторопливо пожирать плоть человека. Время от времени он замирал и вертел своей мордой то в одну, то в другую сторону, как бы осматриваясь и оберегая свою добычу от чужих взглядов.

Вся эта картина заставила меня почувствовать лёгкий страх, спасибо ментальному щиту. Если бы не он, меня б, пожалуй, снова стошнило. И всё-таки в животе похолодело и заныло, и я непроизвольно отошёл и выругался. Нечего мне здесь делать. Съедят сначала его, а потом меня, поэтому нужно уйти и найти более безопасное место.

Никакой это нахер не сказочный лес, а ужасный, полный чудищ и опасностей мир. И если я хочу здесь выжить, мне следует стать сильнее. Теперь вопрос моего выживания напрямую связан с прокачкой, а значит, нужно начинать охотиться на всяких лесных животных. За их убийство Поток, скорее всего, будет давать опыт, как это и было в Галионе.

Три солнца, прежде главенствующие в небе, полностью опустились за линию горизонта. Я убежал в противоположную от озера сторону. Оставаться в близости с тем волком я не собирался, побоявшись, что он меня отыщет.

Утомлённый долгим днём и гравитацией, я уселся возле одного из больших деревьев. Вдохнул и, просидев немного, заметил, что мои ноги дрожат. С приходом ночи в лесу стало невероятно холодно. Перепад температуры оказался не шуточным. Только что я задыхался от жары, а теперь трясусь, словно наркоман в ломке. К тому же одет я был совсем не по погоде:

туника с длинным рукавом, штаны и обувь, напоминающая пулены — все это плохо спасало от холода. Хорошо хоть не голым тут оказался — одеждой этот Поток меня не обделил.

Вскоре я поднялся и пошёл собирать ветки. Стоило хотя бы попробовать развести костёр, чтобы не сдохнуть здесь от холода раньше, чем меня найдёт какой-то монстр. Притащил к дереву большое бревно и множество веток поменьше. Взял одну прямую и, отделив с помощью ножа от полена корку и поставив на него палку, начал крутить её, пытаясь вызвать огонь трением. Такой способ разжечь костёр я видел во многих довоенных фильмах. Там герой брал палку и начинал крутить её, создавая тем самым угольки, с помощью которых уже можно было вызвать огонь. Вот и я попробовал повторить нечто подобное.

Так прошло много времени. Я сидел на бревне и просто тёр веткой его поверхность. Руки ужасно устали, а на ладонях появились кровавые мозоли, но я продолжал тереть, глядя, как на бревне образуются тлеющие угольки. Вскоре подул на них, понадеявшись, что тонкие веточки и сухие листья, положенные сверху, хоть немного разгорятся, но нет. Угольки лишь мимолётно вспыхнули и сразу потухли, разлетевшись в разные стороны и упав на землю.

На это я лишь раздражённо вздохнул и бросил палку куда-то далеко в кусты. Место, которое я тёр, было всё ещё очень горячим, да и сам я хоть немного, но согрелся. Встал с бревна и улёгся на землю, взглянув на ночное небо.

Оно тоже сильно отличалось от земного. Звёзды расположились неестественным образом, а ещё в небе было несколько спутников, отражающих звёздный свет. Они находились не рядышком друг с другом, как три солнца днём, а далеко порознь, образуя тем самым причудливый пятиугольник. Но это было красиво. Этот мир был так же красив, как и опасен.

С этими мыслями я решил закрыть глаза и хорошенько отоспаться. К сожалению, заснуть я так и не смог, вспомнив о волке.

В конце концов, поднялся с земли и просто немного попрыгал. Замёрз. Снова. Впрочем, если сильно спать захочется, усну, будь то в холоде или с волками. А пока, наверное, следует продолжить поиски ручья. Без воды я протяну явно меньше, чем без сна.

Ещё пару часов я блуждал по ночному лесу, словно какой-то зомби. В горле было сухо, мышцы болели, а голова отказывалась о чём-либо думать, но вскоре вдалеке я заметил маленькую горящую жёлтым светом точку. И тогда я вновь почувствовал нечто странное. Это новое ощущение, которое я испытал утром, дало о себе знать. Оно было куда более слабым и уже не доставило страха, но зато имело направление, совпадающее с направлением мерцающей точки. Сначала это вызвало у меня беспокойство, но вскоре интерес и надежда на то, что я вот-вот встречу игрока, взяли своё, и я пошёл в сторону «зова». Идя прямо несколько минут, я понял, что не ошибся: впереди кто-то развёл костёр. Совсем скоро я добрался до него.

Передо мной на полене расселся ещё один игрок. Он был молодым, с весьма смазливой рожей. Лицо красивое, волосы каштановые и длинные, а ещё эта короткая, но весьма подходящая ему щетина. В руке он держал нож и с помощью него заострял какую-то палку. Заметив, что я пробрался сквозь кусты, он непроизвольно подпрыгнул и направил нож в мою сторону, приняв боевую стойку.

Глава 3

В ответ на его настороженность я примирительно поднял руки, показывая, что они пусты.
— Ты... игрок? — настороженно спросил парень, держа безопасную дистанцию.

— Игрок, игрок, — устало отвечаю я. — Ну-ка убирай эту штуковину, это тебе не игрушка, чтобы ей где попало вертеть.

Немного поколебавшись, парень облегчённо выдохнул и уселся обратно на полено.

Мне не очень-то хотелось с ним беседовать, ибо он сразу показался мне легкомысленным простоватым дурачком. А я таких, хоть убей, не любил. И всё-таки дружить с ним мне было надо. Научусь разводить костёр, собирать ягоды, грибочки и всякое-всякое, а потом разойдёмся, каждый своей дорогой. Игрок жестом предложил мне усесться напротив, и я, не став возражать, так и поступил.

— Меня Дейв зовут, — представился он.

— Сол.

— Необычное имя.

На его комментарий я пренебрежительно фыркнул. Мне это уже не в первый раз говорили. А некоторые так вообще считали, что моё имя образовано от слова «солнце», и эта версия меня бесила ещё больше. Не подходит просто ни моей внешности, ни характеру.

— Здесь есть вода? — задал я главный вопрос.

Дейв кивнул, на что я сразу же облегчённо выдохнул.

— Я как раз появился рядом с рекой. Можешь пройти метров двести в том направлении, — сказал он, указывая пальцем в гущу деревьев. — Там вода. Чистая, питьевая.

Вот как. Рядом с рекой он появился. Дуракам везёт. Впрочем, сейчас я был больше рад, чем возмущён, и потому просто кивнул, направившись в сторону, куда указал игрок. Он не соврал. Пройдя по ощущениям метров двести, я оказался у широкой реки с кристально чистой водой. Это была вполне обычная лесная река, за исключением, пожалуй, того, что её течение было просто невероятно сильным. Переплыть такую не сможет, скорее всего, даже олимпийский пловец. Я не стал более мешкать и подбежал к этой реке, опустив в неё голову и начав жадно глотать эту холодную, но, чёрт возьми, вкусную воду. Почувствовал себя в разы лучше и направился обратно к костру. Дейв всё так же сидел там.

— Ты костёр развёл. Приходилось выживать на природе?

— Да не особо, — беззаботно пожал плечами парень. — Я не выживальщик, я программист.

Я закатил глаза.

— Так как ты костёр развёл? Код написал?

— Э-э... Нет. Я просто раньше в походы ходил со своим дедом. Он меня научил костёр разводить, да и вообще выживать. Но я хреновый ученик, да и в походы ходил нечасто, — застенчиво почесал затылок парень. — Что-то умею, но так, по мелочи.

— С этого и стоило бы начать, — раздражённо ответил я. — Научишь меня этим твоим... мелочам?

— Да без проблем, — улыбнулся Дейв, одобрительно поднимая вверх большой палец.

Вот вроде мы с ним всего несколько минут знакомы, а он мне уже не нравится. Слишком уж беззаботен и наивен. Впрочем, всё это можно было оправдать его относительно юным возрастом. Пареньку было лет двадцать на вид, не больше.

— А у тебя тоже это было? — неожиданно спросил он.

— Было что?

— Ну, это странное неконтролируемое чувство, когда появился. После него трясло где-то час.

— Было.

— Видимо, так у всех, — подытожил Дейв, вновь посмотрев на меня. — Кстати, а ты заметил, что, если жуков убивать, можно уровень повысить? Сам таким образом до второго поднялся, а потом все очки в силу вгрозил. Теперь хоть ходить стало проще, а то эта гравитация... Совсем я к ней не привык.

Ещё и рот у него не закрывается... Впрочем, информация о жуках и правда полезная, спору нет.

— Теперь осталось только понять, как отсюда выбраться, — меланхолично сказал Дейв, поднося свои руки к костру. — Мне очень нужно домой. Как я понял, сюда ведь занесло тех, кто прежде в «Галиону» играл?

Киваю.

— Вот! А значит, её здесь нет.

— Её? — спрашиваю я, кажется, начиная догадываться, о чём пойдёт дальнейший разговор.

— Да, Её. Мы ещё с самого детства знакомы, играли вместе у меня на даче... А потом, ну, когда подросли, договорились о свадьбе, — затараторил он. — Отец даже обещал эту свадьбу финансировать, она как раз должна пройти через месяц. Уже всех пригласили, с ведущим и с местом определились, и вот происходит эта хрень. Меня забрасывает непонятно куда совершенно одного. И ведь Лия в «Галиону» не играла, а значит, и к Потоку она не подключилась. Ну и как мне теперь быть?

Я уже начал жалеть, что решил спросить, о ком именно говорит Дейв. Но раз уж спросил, стоило поддержать разговор, хотя бы из вежливости.

— А что тебе остаётся? Нужно выбирать, как ты сам и сказал. И вообще, ты уверен, что она не играет?

— Э-э, ну-у, — протянул он, — в последнее время мы виделись с ней довольно часто, а она и словом о «Галионе» не обмолвилась. Думаю, если бы всё-таки начала играть, мне сообщила, я же тот ещё геймер, ну ты понимаешь, — грустно усмехнулся Дейв.

— По-всякому бывает, — неопределённо ответил я. — Короче, понапрасну себя не накручивай. Вполне возможно, твою девушку тоже сюда перенесло. А если нет — выберешься, и всё вернётся на круги своя.

Конечно, всё было далеко не так просто, как я это ему обрисовал. Если её сюда перенесло, то для того, чтобы они встретились, нужно, чтобы каждый из них выжил. А если нет — выбраться отсюда может оказаться куда более сложной задачей. И всё же мои слова Дейва взбодрили. Он улыбнулся и кивнул. А после небольшой паузы заговорил, начав рассказывать какие-то истории из жизни.

Я всё это просто слушал, грея руки у костра и рассуждая о том, что буду делать дальше. Одно понятно: придётся поднимать уровень и каким-то образом развивать ядро, а ещё, скорее всего, придётся проходить сценарии, когда они откроются. Всё это — очередная головная боль, но не заниматься прокачкой я просто не могу, иначе вряд ли выживу. Вот кто бы мог подумать! Ещё несколько дней назад, я спокойно пил пиво дома, а сегодня рассуждаю о том, как мне здесь выжить. Пока обо всём этом думал, Дейв неожиданно сказал:

— Пивка не хватает.

— Мысли мои читаешь?

— Чего?

— Да ничего, — усмехнулся я, отводя от него взгляд. — Сам только что о пиве думал. Хорошо ведь сидим, а выпить нечего.

— Вот-вот! — загорелся в ответ Дейв. — Точно говоришь. Я вот раньше каждый день вечерком, нет-нет, да одну баночку выпью. А теперь... Эх...

— Да брось, баночка в день — это несерьёзно.

— Так одна — это самый минимум! Чаще даже две.

Было бы чем гордиться.

— Всё равно не то. Вот я, если пью, то в основном литра по два-три. Не каждый день, конечно, но довольно часто, по вечерам, — сам не заметил, как разговорился.

— Слушай, Сол, не знаю, есть ли здесь люди помимо нас, игроков, но вдруг местные тоже пиво варят, как в «Галионе»? Это ведь отличная цель на начало: найти какой-нибудь посёлок, заработать денег честным трудом и потом сходить в трактир и напиться.

Снова Дейв замечтался. Какое-то время он просто сидел, втыкая в ночное небо, а потом добавил:

— Может, как-нибудь вместе выпьем.

— А вот это вряд ли. С дураками не пью, — как-то само собой вырвалось у меня.

Дейв ненадолго притих.

— Ну, как знаешь, — сделал вид, что не обиделся, он. — Нет, так нет.

Следующие несколько минут мы просидели в полной тишине, после чего Дейв сказал:

— Ладно, наверное, и спать пора. Завтра, как наступит вечер, научу тебя разводить костёр, — сказал он и завалился на землю, засунув руки себе под тунику, чтобы не мёрзнуть.

— Чего это ты спать собрался? Не подумал, что это опасно?

— А что опасного? Мы ведь в игре, после смерти снова воскреснем.

— Почему это ты думаешь, что мы в игре? И почему ты думаешь, что мы воскреснем?
— скептически оглядел его я.

— Игровой интерфейс ведь остался, — пожимает плечами парень. — Да и вообще, к этому Поток нас подключили в игре, так что я думаю, вполне логично, что мы именно в ней и оказались. Да, я понимаю, что отсутствие возможности выхода, э-э, — он задумался, будто пытаясь подобрать слова, — напрягает... но... я думаю... нет, почти уверен, что после смерти мы либо вернёмся в реал, либо воскреснем в точке изначального появления.

Подобный подход показался мне очень наивным, но я не стал его переубеждать. Мне показалось, что и сам Дейв в это не очень-то верит. Скорее это был самообман, чтобы успокоиться и создать для себя иллюзию безопасности.

— А если ты не прав?

— Я оставил вокруг множество сухих веток. У меня с детства очень чувствительный слух, так что даже лёгкого хруста достаточно, чтобы я проснулся.

Я вздохнул. По-моему, даже так спать здесь было слишком рискованно, но убеждать его в этом я не собирался. Ну и так как я поблизости и спать не буду, в случае чего смогу его разбудить, вряд ли его жизни что-то угрожает. А пока я собирался наконец-таки заняться вопросом своей прокачки. Раз за жуков дают опыт, убить с десятков штук совсем не будет лишним.

К рассвету мне удалось даже перевыполнить поставленную цель. Поднял третий уровень, убив много жуков и одну красную белку. За белку, как и ожидалось, мне дали намного больше опыта. В неё я кинул тяжёлый камень и даже каким-то образом попал. Белка упала на землю, а потом была добита моим ножом. Тогда же Поток сообщил о получении мной третьего уровня, после чего я, как и раньше, влил свободные очки в силу. Потом добыю другие характеристики, сейчас сила — приоритет.

Белку, конечно, взял. Я ведь с прошлого дня ничего не ел, и чем дальше, тем больше желудок давал о себе знать. Вскоре вернулся на прежнее место и заметил, что Дейв уже проснулся, начав собирать с куста какие-то ягоды и засовывать их себе в рот. Тоже мне, выживальщик. А о том, что они могут быть ядовитыми, не подумал? Заметив меня, он обернулся и радостно, с набитым ртом сказал:

— Их можно есть! Вчера проверял.

Проверял он. Я поднял за лапу белку и показал ему свою добычу. Подумал, что он скривится и недовольно покачает головой. Начнёт причитать о том, что не любит издевательства

над животными, но нет. Просто взял и, снова улыбнувшись, начал рассказывать о своём деде, который был охотником и когда-то один в лесу завалил медведя волкобоем.

Мне в кои-то веки даже понравилась его история. Хотя она и была абсолютно бредовой, рассказывал он её с такой экспрессией и энтузиазмом, что я в эту дичь чуть не поверил. Что плохо: после первой истории его сразу понесло и на другие, поэтому я тут же его прервал, насколько смог вежливо, и предложил оставить этот его лагерь и пойти вдоль реки, чтобы разведать территорию.

В конце концов, оставаться в этой глуши слишком долго я не планировал. И, как вчера верно заметил Дейв, в этом мире должны быть местные, тем более Нейя упоминала некий город. А если идти долго в одном направлении, рано или поздно мы, скорее всего, наткнёмся на какой-нибудь населённый пункт, если, конечно, нас не выбросило на необитаемый остров, в чём я сильно сомневался. Когда я объяснил план Дейву, он слегка сморщился и возразил:

— Но я собирался идти на запад...

Звучал он неуверенно, будто надеясь, что я с ним соглашусь. Поэтому я решил чуть-чуть на него надавить:

— Я иду на восток, — сказал я чётким, не допускающим возражений голосом. — Я ведь пришёл с запада. По-твоему, я проделал весь этот путь, чтобы теперь идти обратно?

— Э-э, но...

— Слушай. Тебя никто не заставляет со мной идти. Хочешь на запад? Иди на запад. Но один. И поверь, там на западе ОЧЕНЬ опасно, не просто так я оттуда ушёл.

Этих аргументов хватило, чтобы Дейв перестал возражать. Он лишь виновато покачал головой и пошёл за мной. Белку я убрал в инвентарь, решив приготовить её позже.

Шли мы не очень долго. Где-то часа через три мы наткнулись на небольшой холмик с углублением. Оказалось, в холме была нора, и в этой норе спокойно могло поместиться человек десять, что делало это место просто идеальным лагерем на первое время. Это был прямо джекпот! Волновало другое. Вдруг эта нора кому-то принадлежит. Тому же волку, к примеру, или ещё какому-то зверю.

И всё же я был настолько изнеможён ходьбой, что решил не придавать этому большого значения. В крайнем случае, если это правда было чьё-то убежище, нас, по крайней мере, было двое. И у нас были ножи.

В норе было прохладно. Но как только я зашёл, то почувствовал что-то очень неладное, и мне быстро стало не по себе. До тошноты не по себе.

— Что-то мне поплохело, — сказал в эту же секунду Дейв, усевшись на землю.

Чувствуя, как у меня ни с того ни с сего стали подрагивать пальцы, я начал догадываться, в чём дело, и решил озвучить свои мысли Дейву:

— Видимо, спал ментальный щит.

— Да, наверное, ты прав, — согласился со мной парень. — Кстати, как думаешь, что это за чувство, которое мы постоянно испытываем? Может, какая-то энергия?

Я вздохнул.

— Думаю, это мана.

— Чего?! — удивился Дейв. — Серьёзно, что ли? Но почему такого не было в «Галионе»?

— Да ты достал своими тупыми вопросами! — неожиданно для себя самого крикнул я, отчего парень аж вздрогнул.

Ментальный щит спал, и я в первый раз ощутил гнев по-настоящему, отчего и поддался эмоции. Тут же дал себе время успокоиться, вытер пот со лба и уже более спокойно ответил:

— Потому же, почему ты ощущаешь реальную боль вместо игровой. Я не знаю, куда мы попали, но здесь мана или, даже скорее, магическая энергия взаимодействует с твоим телом. К этому надо привыкнуть.

Дейв с сомнением кивнул. Я добавил:

— Ты еще слишком молод. Если не будешь всё воспринимать всерьёз — сдохнешь, — решил дать ему реально дельный совет.

Снова кивок.

— Ладно. Давай показывай, как ты свой костёр разводишь.

Наконец парень вывел меня на поляну и сказал, чтобы я собрал ветки. И чем более сухими они будут, тем лучше. Сам же начал копаться среди травы, что-то выискивая. И только где-то через час мы оба вернулись обратно в убежище.

В итоге на земле лежало множество сухих веток, несколько эластичных и прочных стеблей растений, изогнутая палка, похожая на бумеранг, много сухой травы и полена. Дейв вызвал из инвентаря свой нож, отчего я даже немного напрягся, а затем начал затачивать одну прямую палку. Потом немного подумал и отдал палку мне, сказав, чтобы я сам её заточил. Я так и сделал. Дейв же заплёл стебли в одну маленькую верёвку и обвязал её вокруг изогнутой палки. В итоге у него получилось что-то вроде лука с неупругой тетивой. Он дал этот лук мне, сказал, чтобы я поставил заточенную палку на полено и обвязал вокруг неё тетиву. А дальше я и сам понял, что делать. Поставил на палку камень, сверху положил кусок коры и прижал ладонью, начав двигать лук взад-вперёд, благодаря чему палка раскручивалась.

Совсем скоро, куда быстрее, чем в прошлый раз, на полене появились тлеющие угольки. Я хотел подуть на них, но Дейв сказал, что я делаю всё неправильно, и в итоге сам раздул костёр. Оказывается, дуть на них нужно было не со всей силы, а плавно и ровно, и сверху, чтобы эти самые угольки не улетели. Как бы то ни было, сухая трава сверху загорелась, а за ней и древесная кора, и маленькие сухие веточки. Костёр был разведён, а значит, пришло время приготовить белку.

Не став давать грязную работу Дейву, сам взял и, как смог, освежевал белку, вырезав из неё несколько кусков белого мяса. Сам чуть ли не полностью перепачкался в её липкой крови и кишках, но примерно через полчаса задача была выполнена, и множество небольших кусков мяса были готовы для жарки. Быстро нанизал их на свой нож и поднёс к костру, чтобы приготовить.

Минут через тридцать первая порция была готова. Я молча протянул первый кусок Дейву, а потом снял с ножа и себе. Получившееся мясо буквально таяло на языке. То ли потому, что я почти двое суток не ел, то ли из-за того, что мясо белки было правда вкуснее и мягче того, что я пробовал на Земле. Я предположил, что и то и другое, и едой остался доволен.

Пока трапезничал, краем глаза заметил на стене какие-то странные линии. Подойдя ближе, понял, что это не просто какие-то царапины на камне, а настоящая наскальная живопись! Тут было три картинки. На первой — огромное дерево, а рядом с ним совсем крошечные люди, стоящие перед возвышающимся деревом на коленях, поднимая руки к небесам.

На втором рисунке я увидел большую группу людей, а прямо над ними расположились четыре солнца, три из которых показались мне очень знакомыми. А вот четвёртое... оно было самым крохотным. Сразу после был третий рисунок. На нём четвёртого солнца уже не было, а люди, на прошлой картинке просто стоявшие, начали сражаться друг с другом. На этом картинке кончились. Но даже этих трёх незамысловатых наскальных рисунков хватило, чтобы заставить меня задуматься. Что это за четвёртое солнце? И куда оно делось на последней картинке?

Дейв, видя, что я заинтересованно смотрю на стену, сказал:

— О, я тоже это заметил! Правда, не понял ничего, — беззаботно пожал плечами он и продолжил пережёвывать свой кусок мяса.

После еды направился к реке. Помыл одежду и выпил немного, почувствовав облегчение и желание отоспаться. Когда вернулся, попросил Дейва как-нибудь прикрыть убежище. Немного помог ему с этим, и когда убедился, что спать было более или менее безопасно, положил голову на мшистую землю, погружаясь в сладкую дрему.

Проснулся утром, заметив, что Дейв спит, вальяжно развалившись недалеко от меня и мерно посапывая. Я не знал, сколько времени я проспал, но полагал, что много, ведь лёг я ещё до того, как солнца зашли за горизонт. А проснулся я снова из-за этого чувства маны. На этот раз оно было немного другим, словно имело другой вкус, но в целом таким же, как перед встречей с Дейвом. Видимо, рядом ещё один игрок, а значит, самое время найти и его.

Я вышел на улицу, почувствовав повышенную влажность, и впервые не ощутил на себе утреннюю жару. Солнц на небе не было видно за пеленой облаков, погода была пасмурной. Со стороны реки на меня дул сильный ветер, но я не стал возвращаться и направился к месту, к которому вёл этот странный «зов». Так я прошёл буквально несколько минут. Шёл до тех пор, пока не услышал за кустом звук чьего-то движения. Так как куст был довольно большим, фактически с меня ростом, мне пришлось пройти сквозь него, чтобы что-то разглядеть. Когда я это сделал, то почувствовал, как на коже проступают мурашки.

Там снова был этот чёртов волк. Уже другой, не раненый и размером меньше предыдущего, но всё равно свирепый и очень опасный. А ещё там был человек, и на этот раз живой.

Высокая девушка с угольно-чёрными волосами, спускавшимися до середины спины, стояла напротив этого волка, держа в правой руке нож и будто бы готовясь к битве. Она что, дура? Тот здоровенный мужик возле озера не был даже близок, какие у неё шансы? Притом мне не показалось, что она собирается убегать или лезть на дерево. Девушка выглядела сосредоточенной и совершенно спокойной, будто волков каждый день валит. Наверное, правда сумасшедшая. Я вздохнул и отвернулся. Несмотря на то, что мне по большому счёту было всё равно, выживет она или нет, желания смотреть, как волк расправляется с ещё одним человеком, у меня не было, да и принцип «убеги, чтобы выжить» никто не отменял. Пусть дура сама разбирается.

Я быстро направился в другую сторону, как вдруг услышал из-за кустов чей-то вой и звук падения. Притом источником звука явно была не девушка. Меня это слегка смутила, и я вернулся, просунув голову сквозь кусты.

Волк лежал на земле, а из его туловища торчал нож, воткнутый по самую рукоять. Достать его было довольно сложно, ведь волк лежал практически на нём. Девушке тоже досталось, хотя и намного меньше. Её плечо было порезано когтями, но рана была, судя по всему, неглубокой и не представляла опасности для жизни. Существо же попыталось подняться, но загадочная незнакомка взяла лапу и продавila её ногой, ломая кость с характерным хрустом и выгибая лапу неестественным образом.

Она не стала даже пытаться вытащить нож из туловища волка, вместо этого просто вскарабкалась на его тело. Пальцами выдавила ему глаза и сразу после начала избивать его морду голыми руками, иногда добавляя удары острой стороной локтя. Притом делала она это так технично и грязно одновременно, что мне даже на мгновение стало жалко это животное. Волк продолжал сдавленно выть и барахтаться, как бы моля о пощаде. Но пощады не последовало. Девушка била волка, постепенно превращая его морду в кровавое месиво. Он пытался подняться и вырваться, но с каждым следующим её ударом движения существа становились всё более медленными и вялыми. В конце концов, они просто сошли на нет, и волк умер. Насколько она вкачала силу, если ей удалось забить волка насмерть голыми руками? Девушка остановилась. Она осталась сидеть на нём, тяжело дыша и странно улыбаясь, будто ей понравился процесс его медленного избиения.

На мгновение я ошеломлённо застыл, но затем, глубоко вздохнув, пробрался сквозь кусты и подошёл ближе, благодаря чему смог лучше разглядеть незнакомку. Её черты лица были острыми, а голубые глаза казались до странного весёлыми, что сильно контрастировало с её образом. Туника была испачкана кровью волка, плечо немного кровоточило, а костяшки пальцев были разодраны из-за множества ударов.

Она была высокой даже в сравнении с мужчинами, а её ярко-голубые глаза и чёрные, словно уголь, волосы сильно выделялись своей выразительностью. Когда я подошёл достаточно близко, девушка заметила меня и привстала, отряхнув тунику и штаны от шерсти убитого зверя.

Глава 4

Пока вглядывался в её выразительные, но усталые глаза, мой мозг непрерывно думал. Может ли быть, что она одна из Титанов? Это была первая моя мысль, как только я увидел, насколько безжалостно и хладнокровно она расправляется с волком, один вид которого вызывал у меня дрожь. Конечно, рано причислять её к этой касте, ведь Титанов было всего тридцать девять на всю Галиону, но мысленно я оставил себе пометку. От прямого вопроса всё же решил воздержаться: вряд ли ответит, а если ответит, то вряд ли честно.

— Сол, — сразу решил представиться.

— Эйра, — также односложно ответила собеседница.

С самого начала она не составила впечатления человека, который много разговаривает, и это в людях мне всегда нравилось. Но в этом случае, в отличие от Дейва, мне нужно было вытянуть из неё больше информации, нежели просто её имя.

— Здесь недалеко есть отличное место, где можно укрыться, — сказал я, указывая на холм. — И перекусить заодно. Осталось ещё немного мяса со вчерашней белки, и можно зажарить волка, которого ты убила.

Немного задумавшись, девушка кивнула. Судя по всему, она была готова следовать за мной.

— Может, расскажешь о своём персонаже? Ранг, уровень или какие-то достижения?

Я заметил, как уголки её губ приподнимаются вверх на мгновение, но вскоре лицо вернуло прежнее безразличное выражение.

— Сначала ты.

О как. Впрочем, я решил, что скрывать что-то о прошлой игровой жизни смысла нет, и поэтому ответил честно:

— Четвёртый ранг, достиг совсем недавно. Уровень четыреста одиннадцатый. До этого занимался разбойничеством в одном довольно крупном городке. Мне даже прозвище дали — «маньяк из Листрэйи», может, слышала? — отвечаю, передёргивая плечами.

На губах Эйры заиграла едва заметная усмешка.

— Про портовой город Листрэйю слышала, конечно, а вот про то, что там маньяки водятся, — нет, — покачала головой и снисходительно улыбнулась она, доставая свой нож из туши волка.

Ещё и наглая. Будь на её месте кто угодно другой, я бы, скорее всего, в ответ высказался не очень лестно, но жизнь научила, что с такими стоит дружить, поэтому на этот выпад я отреагировал спокойно, молчанием.

— Ранг третий, уровень четыреста восемьдесят пятый. Состояла в клане Гарда из Пяти и была в числе младших офицеров. Ничего особенного.

Я не поверил ни одному её слову, хотя она и звучала вполне убедительно. Возникло такое чувство, будто она эти цифры из головы взяла. И если быть младшим офицером в клане Гарда и обладать четыреста восемьдесят пятым уровнем для неё «ничего особенного», то мне страшно представить её статус до обнуления. Возможно, она действительно была Титаном.

Наконец, она убрала нож обратно в инвентарь и схватила волка за лапы, потащив его за собой. Волк сдвинулся с места, но тащить его по земле ей удавалось с трудом. Этот был ещё довольно маленьким, но даже так весил на вид под сотню килограмм. Естественно, обычной девушке будет сложно утащить его куда-то далеко, пусть даже у неё неплохо вкачана сила. Я подошёл, взял за одну из лап, а Эйра обхватила другую. Мы потянули вместе, и тогда дело пошло куда быстрее. Вскоре дотащили его до холма и, оставив его возле входа в нору, пошли к реке.

Эйра помыла руки, наспех отстирала одежду, помыла волосы и лицо и выпила немного воды. Только тогда я отвёл её обратно к норе, и мы зашли внутрь, увидев, что Дейв уже проснулся. К моему удивлению, парень отжимался.

— Ой, — сказал он, смутившись и поднимаясь с упора лёжа. — Доброе утро. Эмм, я тут просто решил проверить, сколько раз получится, ну-у, отжаться, с учётом измененной силы... Я закатил глаза.

— Это Дейв, — сказал я Эйре, кивнув в сторону парня. — А это Эйра, встретились тут неподалёку.

Я рассказал Дейву о том, что девушка убила волка, отчего он сильно ей восхитился и предложил его приготовить. Кое-как мы притащили его в нору, а потом я снова принялся за грязную работу, освежая существо и полностью испачкавшись в его крови и внутренностях. Эйра попросила быть осторожнее со шкурой, чтобы в будущем сделать из неё одеяло или накидку.

Вскоре мы втроём сидели у костра и подогревали над огнём куски мяса монстра. Пока мясо покрывалось тонкой румяной корочкой, я заметил, что Эйра увлечённо всматривается в наскальный рисунок, пытаюсь разобраться, о чём он. Но, очевидно, у неё ничего не получалось.

— Если честно, здесь здорово, — нарушил тишину Дейв. — Место-то это красивое. И еда тут ничего такая, — сказал он, смотря на жарящееся мясо. — Жаль, в нашем мире всё иначе... — он сделал паузу, затем оглядел меня с Эйрой и спросил: — А вы хотите вернуться?

Вопрос довольно глупый. В этом мире не было буквально ничего хорошего, кроме его красоты. Зачем оставаться в месте, где тебя могут убить в любую секунду? В месте, о котором ты даже ничего не знаешь? И пусть у меня не было определённых мотивов для возвращения, я ответил прямо и без колебаний:

— Конечно. Свалить отсюда — пожалуй, единственное, чего я сейчас хочу.

Дейв слегка удивился, а затем перевёл взгляд на девушку:

— А ты хотела бы? — её ответ был для него почему-то даже более интересен.

— Мне некуда возвращаться, — ответила Эйра, пожимая плечами.

— В смысле? — спросил у неё уже я.

— У меня нет физического тела в реальном мире.

Когда она сказала это, я увидел, как её взгляд почти неуловимо меняется. Казалось, ей было неприятно из-за мыслей о собственном теле.

— Как нет?! Подожди, как ты тогда вообще сюда попала? Как подключилась к Поток? Девушка вздохнула.

— Подключилась, как и все остальные. В один момент меня выбросило в Бесконечное Пространство, и система также оповестила меня о подключении к Поток. Я думала, это баг, но покинуть Бесконечное Пространство никак не могла, поняв, что игру, скорее всего, временно отключили. И в итоге я уснула прямо там, под чёрным солнцем.

Вот это новость. Оказывается, можно спать в Бесконечном Пространстве. И что ещё удивительнее — не нужно обладать физическим телом, чтобы быть перенесённым в этот мир; оказывается, наличия сознания вполне достаточно.

После её рассказа никто уже ничего не говорил до тех пор, пока мясо не было приготовлено. Когда на кусочках образовалась чёрная корочка, Дейв поднёс ко рту этот своеобразный шашлык и сделал ещё один, по сути, бессмысленный комментарий:

— Мой дедушка рассказывал, что волки на вкус очень вкусные!

Я вот всё думал: кого он мне напоминает. И тогда же вспомнил, что, когда я совсем мелким был, у меня один друг — ну прямо один в один Дейв. Такой же разговорчивый и суетной. Правда в какой-то момент, мы перестали с ним видеться, и я о нём просто напрочь забыл. Может, это он и есть? Подумав об этом, я усмехнулся. Вряд ли это так — всё-таки Дейв был сильно моложе.

На самом деле волк и вправду оказался вкусным. Не таким, как та белка, конечно, но очень даже ничего. Вкуснее обычной говядины или свинины.

Несколько минут мы так и трапезничали, а потом со стороны входа послышался пронзительный удар грома. Судя по погоде, собирался дождь. И даже не дождь, а настоящий ливень. Я на мгновение решил высунуться наружу, чтобы оглядеться, и сразу почувствовал, как кровь стынет в жилах. Где-то в сотне метров от нас, в дневном полумраке, я увидел два блестящих жёлтых глаза, посмотревших прямо на меня. Очередной волк приближался к нашему логову, и, видимо, он направлялся прямо к нам. Что хуже всего: если прошлый волк был весом примерно в сотню килограммов, то в этой твари были все двести. Старший брат пришёл мстить, и двигался он ровно в нашу сторону. Нужно было принять бой — в пещере нам было не выжить. Я повернулся к Эйре и Дейву, сразу скомандовал:

— Впереди ещё один волк. Большой, — объяснил я, разводя широко руками. — Очень! И он нас заметил.

Не говоря ни слова, Эйра сняла оставшиеся куски мяса с ножа и вышла наружу. Дейв слегка замаялся, но сделал то же самое. Последним вышел я. В голову сразу же закралась мысль: «Убеги. Оставь этих двоих, а сам скройся». Циничная и абсолютно правильная мысль. И в игре я сто процентов так бы и поступил. Но здесь... Здесь было много рисков. Я просто не мог...

Зверь некоторое время смотрел на нас свирепым взглядом, не спеша атаковать. Он кровожадно облизывался, оценивая нас. Я смотрел на него и, если честно, крайне смутно верил в нашу победу. И тем не менее я был готов сразиться, хотя и чувствовал, как у меня немеют руки, а тело не подчиняется движениям. Волк побежал на нас, и мы с Эйрой отскочили в разные стороны. Последним отскочил Дейв, еле успев уклониться от челюстей волка. Девушке же удалось каким-то образом порезать волка, но не глубоко, что лишь сильнее раззадорило его.

Дейв же, несмотря на страх, вышел вперёд и попытался отвлечь зверя, и ему это даже удалось. Благодаря его опасному манёвру я смог нанести удар, а Эйра подбила ему лапу точным, чуть ли не хирургическим ударом по сухожилию. К сожалению, этого не хватило, чтобы зверь полностью лишился подвижности, но немного это его замедлило. Существо не стало переключать внимание на меня или на девушку, а вместо этого накинuloсь на Дейва. Тот собирался отскочить, но волк был просто в разы быстрее.

Своей лапой он попал по бедру парня, отдирая от его ноги кусок плоти и прорезая её прямо до кости. Дейв сразу же упал и закричал. Для того, кто в первый раз сталкивается с подобной болью, это было вполне естественно.

Волк накинuloсь на Дейва, который свернулся калачиком, и держал раненую ногу руками, приложив к ней что-то. Он всё время дёргался и барахтался на земле от боли. Пока зверь пытался его загрызть, растерзать и съесть, мы с Эйрой наносили удары, отвлекая его. Девушке удалось прорезать существу пасть буквально за миг до того, как свирепые челюсти вонзились в Дейва, и этого хватило, чтобы волк свалился и вскоре умер.

Страх и одновременно облегчение настигли меня волной. Потом пришла и боль. Я прислонился рукой к своему телу и заметил, что она полностью испачкалась кровью. Судя по всему, зверь всё же сумел ранить меня во время боя, а я этого даже не заметил. Прокрутив бой в голове, я понял, что многих деталей в принципе не помню. Я не знал, сколько ударов нанёс, сколько времени мы сражались и когда мне нанесли это ранение. Хорошо помнил только начало и конец. И ранение Дейва.

Вскоре волна эйфории прошла, и я вспомнил о втором напарнике. Его ранили куда серьёзнее, чем меня. Пережав рану рукой, подошёл, увидев, что Эйра уже сидит возле него, осматривая ногу. Она мрачно посмотрела на меня и произнесла:

— Рана глубокая. Я оторвала часть своей туники и затянула её на его бедре, чтобы уменьшить кровотечение. В остальном я не знаю, как помочь, я не лекарь, — в её голосе не слышалось ни отчаяния, ни жалости.

Я же посмотрел на Дейва, держащегося трясущимися руками за свою ногу, и спросил:
— Ходить можешь?

Ответить он не смог, видимо из-за боли, поэтому просто кивнул, поднялся на ноги и, хромая, направился к укрытию. Я же ушёл к реке, чтобы промыть рану и набрать немного воды для Дейва. Обвязал вокруг тела тунику и вскоре, стараясь не делать резких движений, вернулся, заметив, что Эйра уже развела костёр. Подошёл к Дейву и осмотрел его рану. Я убрал с его ноги тунику и на миг ошеломлённо застыл. Часть его ноги сильно позеленела, а кровь на месте ранения приобрела зелёный окрас и стала пузыриться, словно кипящая вода.

Это не было похоже на инфекцию, скорее на яд. Но как такое случилось? Волк точно не был ядовитым, иначе рана Эйры на плече и моя на боку привели бы к тому же эффекту.

— Ты что-то делал со своей раной? — спросил я у него громко.

— Я... э-э, я приложил к ней какое-то похожее на лопух растение, чтобы остановить кровь. — Увидев моё бледное лицо, он сдавленно добавил: — Прости! Я видел, как животные его ели, и ничего... Я не думал, что оно опасно...

Судя по всему, растение оказалось ядовитым и имело какую-то магическую природу. Сильно же этот придурок растерялся, раз взял что попало. Зато кровь из раны больше не текла — видимо, сок растения остановил кровотечение. Оставалось надеяться, что это не смертельно и что в ближайшее время мы доберёмся до деревни, где Дейва смогут вылечить. По крайней мере, его нога выглядела не так плохо, и кровь больше не текла.

Я тяжело вздохнул и вернулся к костру. Пока сидел, грея руки, постоянно слышал, как Дейв сдавленно стонет, время от времени потирая больную ногу. Он тяжело дышал, а его лицо всё больше и больше обливалось потом. От прежней задорности и веселья не осталось и следа. Я слегка покосился в его сторону, увидев его скорченное из-за боли лицо, и спросил:

— Ты в порядке? — вопрос был задан скорее в качестве поддержки. Очевидно, что с ним было не всё в порядке.

— Думаю, скоро мне станет лучше, — оптимистично заявил парень, попытавшись выдавить из себя улыбку.

Я кивнул, и мы втроём продолжили молча сидеть у костра в полной тишине, слыша лишь глухое тресканье веток. Всё это время я чувствовал себя как-то не так. Я с ним два дня знаком, и он мне скорее не понравился, чем наоборот. Так с чего вдруг мне так его жалко?

Просидев так несколько минут, я заметил, что Дейв перестал стонать. Сначала я даже обрадовался, подумав, что ему стало лучше, но потом, вновь на него посмотрев, я почувствовал, как в груди потяжелело. Он действительно больше не стонал, а его лицо не было искажено гримасой боли и отчаяния, как раньше, но пот всё так же обильно обтекал его, капая на пол, а в глазах читалась ничем не прикрытая боль. Он просто терпел эту боль. Он перестал стонать, чтобы я о нём не беспокоился, и из-за этого мне стало только ещё хуже.

Я вновь захотел как-то подбодрить его, как вдруг, будто гром среди ясного неба, раздался сухой голос Эйры:

— Его надо убить, — констатировала девушка, начав подниматься с места.

— Что? — непонимающе спросил я.

— С такой раной он проживёт несколько часов, в лучшем случае до завтрашнего утра. Ты и сам это понимаешь. В рану проник яд, а ампутировать ногу мы не сможем. Ещё полчаса назад его нога не была настолько зелёной, — объяснила девушка, доставая свой нож. — Я не хочу его убивать, но смотреть, как он мучается, хочу ещё меньше.

— Подожди, — прервал ее я, — Это магический мир. Наверняка его можно исцелить с помощью магии или... Поток это сделает! К тому же, мы можем скоро добраться до деревни и тогда...

— Ты несёшь бред. Сам-то в это веришь?

Дейв непонимающе задергался, испуганно отодвигаясь назад.

— Не надо... Прощу. Мне лучше. Правда, лучше.

Только вот, после этих слов, он закашлялся кровью. И тем не менее я встал, не забыв вызвать из инвентаря свой нож.

— Нужно сначала разобраться с ситуацией. Ты не будешь его убивать, — с некоторым раздражением изрёк я.

Она не ответила, вместо этого продолжив идти ко мне и Дейву. Я же принял боевую стойку, как бы предупреждая, чтобы она не приближалась, но девушка и не думала останавливаться. Наконец, я рывком подобрался к ней и прислонил нож к её горлу, остановив лезвие в паре сантиметров от него.

— Отойди! — процедил я, шипя от злости и трясущейся рукой держа нож у её горла. — Или я тебя убью.

Наверное, она могла отбить мой выпад. Наверное, могла увернуться и пройти дальше. Но она всего лишь развела руками и остановилась, смотря мне в глаза и не моргая. Так мы простояли где-то несколько секунд, а потом на её лице заиграла самодовольная улыбка.

Тут и без слов всё было понятно. Эта её издевательская улыбка буквально говорила: «Нет. Не убьёшь». И видя её, я чувствовал себя униженным. Но самым мерзким и отвратительным во всём этом было то, что она была права. Была права во всём. Да, я вырос в бедных районах и видел, как умирали люди. Видел, как один человек убивает другого из-за денег, еды или просто из-за чистой злости. Но сам я никогда прежде никого не убивал. Но я делал это столько много раз в игре. Так почему я не могу сделать этого сейчас?

— Маньяк из Листрэйи — это насмешка, да? — продолжила провоцировать меня Эйра, начав пододвигать свою шею к моему ножу.

Я же просто медленно убирал нож, всё ещё сохраняя между ним и её шеей безопасную дистанцию, не в состоянии хоть как-то поранить её. В конце концов, она приблизилась практически вплотную. Я опустил руки, и нож выпал, с шумом стукнувшись лезвием о лежачий камень. Этот стук заполнил тишину и навсегда отпечатался в моей памяти. Девушка же просто обошла меня, а я, видимо, в последний раз взглянул на Дейва. На парня, в глазах которого всё ещё искрилась надежда. Он тихо прошептал:

— Маньяк из Листрэйи... — в его голосе и взгляде, казалось, промелькнуло какое-то узнавание. Но совсем скоро это узнавание испарилось из-за одного безжалостного и буквально механического движения. Девушка, не колеблясь ни на секунду, перерезала ему глотку.

Я увидел, как из его горла брызнула тёмно-красная кровь. А потом она медленно продолжила течь, образуя под ним небольшую кровавую лужицу. Молча я вышел из ущелья.

Когда я жил в бедных районах своего города и со мной приключалось что-то плохое, я любил выйти ночью на прогулку один. Это всегда меня успокаивало. И этот раз не стал исключением. Я вышел и через несколько минут поднялся на вершину холма. Уселся на мягкой земле и уставился в заплывшее облаками небо.

«Маньяк из Листрэйи» — это было последнее, что он сказал... Я ведь ему и не говорил, что раньше мне дали такое прозвище. Может ли быть, что он знал меня? Может ли быть, что он был одним из тех людей, которых я когда-то убил и обворовал в игре? Я решил выкинуть эту мысль. В ней было столько боли, что мне было не до этого.

Эта долбанная сука! Как она посмела его убить? Сперва меня тошнило от этого, мне не хотелось ее даже видеть. Но чем больше я думал, тем больше понимал. Она была права во всём. Я представил перед собой её лицо с этой самодовольной улыбкой. В моменте мне показалось, что ей просто весело от того, что она поняла, что я не смогу её убить. Что она прочитала меня, словно ребёнка. Но вновь вспомнив эту улыбку, я нашёл её удивительно грустной. Это была полная боли улыбка: она действительно не хотела его убивать. Но так было надо, и поэтому она сделала это.

Когда я посмотрел вниз, увидел, что мои руки всё ещё слабо дрожат, а вскоре после этого почувствовал, как на меня что-то капнуло. Над головой собралось множество тёмных туч, и пошёл этот самый ливень, который я ожидал с самого начала дня.

Глава 5

Проснулся я посреди ночи, слыша, как дождь мерно стучит за пределами ущелья. На улице был дубак, но на мне была накидка из шкуры волка. Сделана наспех, и от неё несло кровью за километр, но при этом она неплохо спасала от холода. Тела Дейва в убежище я не нашёл. Только его кровь, оставшаяся на камнях и земле, напоминала о том, что он когда-то был здесь. А ещё здесь была Эйра. Она сушила свою потрёпанную и в нескольких местах порванную тунику над костром, укрывшись такой же накидкой, как и у меня. Судя по синякам под глазами, она не спала.

Долгое время пролежал молча. Я всё ещё был зол на неё, но куда больше я был зол на Поток и на весь этот чёртов мир. Пролежав так несколько минут, я всё-таки смог приглушить свои чувства и спокойно спросил:

— Что произошло?

— Нашла тебя без сознания на холме. То ли уснул, то ли... не знаю, — ответила она неопределённо, пожимая плечами. — Притащила тебя обратно, чтобы не простудился. Твою тунику высушила и сделала наспех это одеяло.

— Зачем всё это? — пренебрежительно фыркнул я. — Ты думаешь я пойду с тобой после вчерашнего?

— Жить захочешь — пойдёшь, — она развела руками. — Прости уж, но без меня ты тут сдохнешь. И мне с тобой будет проще. Нам не обязательно быть друзьями, а вот союзниками побыть стоит.

Снова этот её прагматизм, но с ней не поспоришь. Всё-таки, мне действительно понадобится союзник на первое время, по крайней мере до тех пор, пока мы не найдём деревню или просто не встретим местных.

Наконец девушка сняла с палки просохшую тунику и надела её, а потом, не говоря ни слова, улеглась на землю и почти сразу уснула, окутавшись своим одеялом. Я же спать не хотел совершенно, но и выходить из норы не собирался. Дождь был слишком сильным, и покидать убежище было скорее опасно, чем полезно. Поэтому я тут же открыл интерфейс и посмотрел на свой уровень. Шестой. За участие в убийстве волка мне дали целых три уровня сверху. Не став медлить, я быстро распределил очки характеристик, после чего уселся, облокотившись на стену.

Насколько нелепой ни была бы эта идея, я решил попробовать обуздать магию. Немного помедитировал, представил, как мана течёт по моим жилам вместе с кровью, но ничего не работало. В итоге до рассвета просто просидел, думая о смерти Дейва и о дальнейших планах, а потом, как по будильнику, Эйра открыла глаза и поднялась, проспав в итоге всего пару часов. К этому времени дождь почти полностью кончился, а облака перестали загоразживать небо.

— Ты это чувствуешь? — спросила она.

— Чувствую что?

— Земля трясётся.

Это действительно было так. Стоило ей это сказать, как я почувствовал, что земля время от времени немного подрагивает. Землетрясение, что ли?

Я недовольно высунулся на улицу, но стоило мне это сделать, как моё недовольство вмиг исчезло, сменившись шоком. Конечности онемели, по телу сразу полился холодный пот, и я тут же вернулся в убежище и прислонился к стенке. Эйра ничего не спросила, но в её взгляде читался интерес. Поэтому она высунулась сразу за мной, а потом тоже вернулась, прижавшись к стене около меня.

— Плохо, — констатировала девушка. — Такого мы не завалим.

— Да ты что! А я, блин, не понял! — саркастично, чуть ли не выкрикнул я, но потом сразу угомонился.

Где-то в двух сотнях метров от пещеры, среди деревьев ходил огромный гигант. Он был на вид метров за двадцать ростом, а его тело покрывало множество разной растительности: мох, цветы, зелёная и изредка лазурная трава, плесень и осклизлые грибы. И всё оно было обвито бесчисленным множеством лиан, постоянно пульсирующих и перебегающих с плеч к рукам и обратно, словно змеи. Его грудь, так же, как и огромные глаза, светилась ярким зелёным светом. Казалось, будто сам лес ожил.

Я одним глазом увидел, как гигант идёт в сторону реки, раздвигая деревья руками. Его ноги — или что там вместо ног — были грязными из-за мокрой земли, а каждый его шаг сопровождался довольно громким топотом. И от каждого такого шага сердце внутри сжималось.

К счастью, похоже, мы ему были неинтересны: он шёл в другом направлении. А когда добрался до реки, начал переходить и её, погрузившись в воду сначала по колено, а потом и по пояс, стоило ему оказаться на её середине. Вскоре гигант пересёк реку и скрылся за множеством других деревьев, окончательно уйдя из нашего поля зрения. Я облегчённо выдохнул, а затем громко выругался.

— Видимо, нас закинуло довольно далеко, — улыбнулась девушка, с хрустом потянувшись и выходя из пещеры. — Думаю, нам пора.

Как только ступил за пределы ущелья, почувствовал, как ноги вязнут в мокрой земле. На улице приятно пахло сыростью, и слышался глухой стрекот насекомых. Мы решили продолжить путь. Другого выхода просто не было. И пусть она не тот человек, с которым мне хотелось бы куда-то идти, но без неё мне, скорее всего, здесь не выжить.

Бегло я ей объяснил, что решил идти на восток из соображений безопасности. Эйра согласилась с моими доводами и, так как сама шла в этом направлении, не стала возражать. Поэтому совсем скоро мы продолжили путь, идя в сторону, откуда восходят три солнца.

— Раз уж вместе пошли, расскажешь правду о своём игровом персонаже? — не то чтобы это имело значение, но мне было правда интересно. И даже очень.

Эйра улыбнулась и ответила односложно:

— Нет.

— Ладно, проехали, — невесело протянул я. — Я тут заметил... ты ведь весьма неплохо дерёшься, а значит, скорее всего, и фехтовать умеешь. — Видя её кивок, добавляю: — Меня научишь?

Девушка остановилась.

— А мне с этого что?

Я пожал плечами и, подумав немного, ответил:

— Чуть более способный союзник и моё большое спасибо.

Эйра прищурилась.

— И чем фехтовать собираешься?

— Мечом, — ответил я, но, видя, как девушка закатывает глаза, добавил: — Одноручным. Чем-то вроде сабли, наверное.

— И какой у тебя опыт? Знаешь какие-нибудь стойки, удары? Может быть комплексы упражнений или ката? Хоть что-нибудь.

— Знаю ката.

Девушка кивнула и подошла к дереву искать палку. Процесс немного затянулся: первые три палки она выкинула, посчитав их неподходящими. Взяв четвёртую, она сделала несколько взмахов и сказала:

— Ну, более-менее. — Кинула её мне. — Делай.

— И что, никаких тебе пробежек с кувшином на голове? Никаких стояний под водопадом и медитаций? Ты даже драться со мной не будешь?

— Ты романтизируешь тренировки, — сухо ответила девушка. — И делай давай. Я посмотрю и укажу на ошибки.

— Но тут земля вязкая. Как я должен...

— Тогда давай пойдём дальше.

Она права. Чего это я тут разнылся? Приняв боевую стойку, я не стал больше задерживаться и начал делать ката. Последний раз я делал что-то подобное года три назад, но движения всё ещё помнил. Правда, несмотря на это, из-за долгого отсутствия тренировок и вязкой земли под ногами получалось не очень. Движения были неровными, я несколько раз шатался и один раз даже споткнулся о камень. По мере того, как делал ката, видел, что лицо Эйры становится всё более и более морщинистым и недовольным с каждым новым моим движением. Когда я закончил с упражнением, она глубоко вздохнула и спросила:

— Ты оружие в руках хоть раз держал?

Её комментарий меня не на шутку задел. Потому что держал. И пару лет даже специально занимался, чтобы улучшить свою технику. И пусть она, скорее всего, была на порядок лучше, мне не понравилась её пренебрежительная оценка, ведь она буквально обесценила все мои труды.

— И что же не так? — недовольно спросил я, поставив руки на пояс.

— Первое и самое основное: ты практикуешь не боевой стиль, а игровой. Стиль «Глайдо» появился двадцать лет назад с развитием игр виртуальной реальности. Кстати, и создал его дилетант, ничего в фехтовании не смыслящий.

Я заметил, что девушка впервые разговорилась. Должно быть, эта тема была ей интересна.

— Он простой в освоении, да, но к реальному бою не имеет практически никакого отношения, его используют всякие новички в игре, чтобы как-то выделиться на фоне тех, кто вообще ничего не умеет. Это буквально самый примитивный стиль. Зачем ты вообще его мне показал? Неужели на большее не способен?

Я огрызнулся. От её слов в висках застучало. Этот стиль я учил месяцами и благодаря ему в дуэлях почти всегда побеждал, а она говорит: «примитивный». Да и был он когда-то очень популярным. Даже топовые игроки им пользовались!

— Но ладно это. Ты ведь и ката делать нифига не умеешь. Спину заваливаешь, шатаешься постоянно, удары непонятно куда летят. И зачем ты в течение всего выполнения смотришь на меня? Я что, твой противник? — спросила она, сложив руки на груди. — Движения бессмысленны. Они должны быть направлены на кого-то. А у тебя просто взмахи по воздуху.

Самое противное, что все её комментарии в общем-то были по делу, и мне, хоть и с большим трудом, пришлось их принять и осмыслить.

— И что ты предлагаешь? — недовольно хмыкнул я.

— Я бы предложила бросить боевые искусства. Но поскольку ты в опасной среде, где выживание напрямую зависит от того, умеешь ли ты держать меч или нет, тренироваться надо. — Она вздохнула. — Когда в следующий раз устроим большой перерыв, я покажу тебе простую ката. Вернее даже, комплекс упражнений. Пока не отработаешь это нормально, не приставай ко мне с тренировками.

— Будешь учить меня своему стилю? — спросил я с интересом.

— Что? — она непонимающе сморщилась, — Конечно, нет. Тот стиль, что использую я тебе, во-первых, не подойдёт, а, во-вторых, он просто слишком сложный и требует хорошей практической базы. — она сделала паузу. — Короче. Буду учить тебя основам, понял?

Хоть и нехотя, но я кивнул. Мне не понравилось, что меня так жёстко раскритиковали, но я был готов сделать из этого выводы. Нужно было становиться сильнее, и не только прокачиваясь, но и развивая свои «скиллы». Эйра, явно, разбиралась в фехтовании лучше, чем я, и, если удастся чему-то у неё научиться, мне не на что жаловаться, тем более если она явля-

ется Титаном. Раньше многие были готовы вывалить целое состояние за одну лишь тренировку с Титаном, а сейчас мне эта тренировка достаётся, по сути, бесплатно. Не воспользоваться подобным шансом было бы настоящим кошунством.

Мы продолжили идти в направлении, откуда восходили солнца. Что меня удивило и одновременно порадовало — чем дальше мы шли, тем меньше животных встречали. И опасных среди них не было вообще. Где-то во время полудня Эйра сбила с ветки красную белку, и мы быстренько пожарили её, чтобы перекусить. Пока сидели, я ни с того ни с сего вспомнил о Дейве.

— У него была девушка, к которой он хотел вернуться...

Эйра просто покачала головой.

— С той раной он бы не выжил, ты и сам это понимаешь.

— Понимаю, да. Но неужели тебе всё равно? Это ты убила его. Ты! — крикнул я, но почти сразу успокоился.

После этого мы оба молчали. Я хотел несколько раз завести разговор, спросить о чём-то, но в итоге передумывал. Не клеилось нифига. В голове всё ещё всплывал образ девушки, стоящей над телом Дейва и режущей ему глотку одним бесчувственным механическим движением.

После нескольких часов ходьбы заметил, что животные перестали встречаться вообще, а ближе к вечеру я перестал замечать и насекомых, отчего почувствовал что-то неладное. Это было просто очень странно. И когда солнца уже клонились к закату, я снова испытал чувство маны. Притом в этот раз оно было даже сильнее и долго не заканчивалось, отчего мне стало очень не по себе. Однако я обрадовался. Впереди, скорее всего, снова был игрок, и не один, раз чувство такое сильное. Я посмотрел на Эйру и поинтересовался:

— Ты тоже это чувствуешь?

В ответ кивок. Мы пошли дальше в направлении «зова», и когда уже наступила ночь, я заметил, что деревья кончаются. Скорее всего, впереди был выход на поляну или к озеру. А там, где-то поблизости, может быть, и деревня с местными и игроками. Я тут же побежал вперёд, почувствовав трепет в груди, но как только зашёл за последнее дерево, понял, что мои ноги подкашиваются, и чуть было не свалился на землю.

Впереди не было ни деревни, ни поляны, ни даже озера. Впереди было ничего. Точнее, там была пропасть, уходящая на много километров вниз, а её дна просто не было видно за слоем странных тёмных облаков. Другого конца я тоже нигде не мог разглядеть. В один момент земля просто заканчивалась и начинался бесконечный простор.словно в игре не прогрузилась локация. Я уселся на землю и спустил ноги в обрыв. Весь проделанный путь был зря. Идти дальше просто не получится, тем более неизвестно, что ждёт нас внизу.

Смотря вниз, я думал, что один нахожусь на этой планете. Что отсюда мне никогда не выбраться. Это место будто забрало у меня остатки надежды. Край мира — вот куда я попал. Пока я наблюдал, как маленькие одинокие камушки скатываются вниз, ко мне подошла Эйра и уселась рядом. Она взяла неподалёку довольно тяжёлый камень побольше и кинула его вниз. Звук падения не последовало. Я несколько секунд молчал, смотря на неё, а затем вздохнул.

— Я думал, это новое чувство активируется, когда поблизости игрок, — озвучил я свои мысли, смотря в пустоту.

— Я тоже так думала. До сегодняшнего утра.

— До утра?

— Да. Сегодня утром я почувствовала его, когда гигант проходил возле нашего ущелья. Оно было слабым, даже едва заметным, но оно было.

Я промолчал. Скорее всего, я просто не заметил это, так как был тогда погружён в свои мысли.

— Как я поняла, это чувство сильно связано с маной. Каждый игрок обладает ею, и поэтому мы можем чувствовать присутствие друг друга на расстоянии. Но ведь это магический мир. Наверняка здесь есть существа, так же как и люди, способные обладать маной.

Я почувствовал, как мои ноги начали неметь. Её объяснения были очень логичными.

— Тот гигант. Благодаря мане он передвигал лианы по своему телу, да и вообще двигался, — предположил я, увидев, что девушка кивает.

— Да. Скорее всего, он обладает малыми запасами маны, даже в сравнении с людьми, и может только двигать своими лианами и ходить с помощью неё. Но должны ведь быть и более могущественные существа.

Холодный пот полился по спине. Если только что чувство маны было куда сильнее, чем при встрече с другими игроками, то что же за существо мы, чёрт возьми, почувствовали?

— И где источник этой маны? — настороженно спросил я, глядя на Эйру.

— Там, — она просто указала вниз.

Я тут же убрал ноги с обрыва и отошёл на несколько десятков шагов от края. Руки затряслись, сердце бешено забилося. Всё это время мы шли навстречу солнцам как раз из-за того, что в этом направлении было безопасней. Но оказалось, что именно здесь, где-то внизу, и обитают настоящие опасности...

— Вряд ли существо, от которого исходит этот поток энергии, сможет нас как-то достать. И вряд ли оно вообще нас чувствует, — спокойно сказала Эйра, продолжая болтать ногами над обрывом. — А вот жуков и всякую мелочь эта его аура, видимо, отпугивает.

— И всё же нам нужно идти отсюда, — изрёк я, направляясь в сторону леса. — Ты в него камень кинула, — решил пошутить, но тут же почувствовал, как по телу проходит дрожь.

Из низов просто смердило энергией. Краем глаза заметил, как Эйра кивает и встаёт. Остаться здесь она тоже не планировала.

Глава 6

Где-то к утру мы вернулись к ущелью, в котором останавливались раньше. Мы шли практически без отдыха, и это жутко утомляло. Ноги были будто из свинца, а ещё меня сильно клонило в сон. Впрочем, Эйре было ещё хуже. С тех пор как её перенесло, по её же словам, она спала всего несколько часов. Это подтверждалось наличием у неё под глазами огромных синяков и тем, что она пару раз чуть не уснула во время коротких перерывов.

Поэтому было принято решение вновь остановиться около реки и несколько часов отоспаться. Чтобы не спать по очереди, разложили возле входа множество сухих веток. Эйра сказала, что небольшого хруста хватит, чтобы её разбудить, и я в это поверил.

Мы улеглись, и совсем скоро я сомкнул веки, а потом почувствовал, как меня кто-то хлопает по лицу. Проснулся, недовольно посмотрев на Эйру, и глубоко вздохнул. Выспался ли я? Нет. Мне даже снов никаких не снилось, ведь я поспал от силы часа четыре. Мог ли я поспать побольше? Мог. Но тогда бы пришлось идти дальше одному, потому что для Эйры я стал бы обузой. И интуиция мне подсказывала, что у девушки явно больше шансов добраться до деревни или города живой в одиночку, чем у меня. Поэтому приходилось следовать её распоряжениям, что мне, конечно, ни капли не нравилось.

Вскоре Эйра вышла за пределы ущелья и сделала быструю разминку. Покопавшись около дерева, достала подходящую палку, повернулась ко мне и сказала:

— Как и обещала. Покажу тебе несколько упражнений.

Сразу после этого она приняла боевую стойку, согнув ноги и направив палку концом вперед. Потом сделала рубящий удар на уровне головы, перевела палку и нанесла удар в область правого бока. Потом вернулась и сделала сначала колющий удар в голову, потом шаг вперед и колющий удар в корпус. Несмотря на то, что смотреть, как девушка на полном серьёзе бьёт обычной веткой по воздуху, было довольно забавно, каждое её движение было плавным, но в то же время чётким и быстрым. И каждое имело определённое намеренье. Пожалуй, настолько идеальной техники владения мечом я ещё не видел. Разве что на крупных турнирах в Галионе, где сражались топы из топов.

— Это всё, — сказала Эйра, бросая палку.

— Всё? Но ты показала всего четыре движения, и притом это совершенно банальные вещи! Я умею делать все эти удары, какой смысл это повторять?

— Ты делаешь их плохо. Пока не покажешь на приемлемом уровне, я тебя тренировать не буду, — сухо констатировала она.

Я же просто раздражённо выдохнул. Мне показалось, что она прямо как тот самый великий сенсей из фильмов, заставляющий делать своих учеников всякую нелепую дичь. Мыть окна, вытирать пыль с потолка. А потом неожиданно выясняется, что эта хрень действительно пригождается в реальном бою. Но это ведь просто бред! Хотя тут, по крайней мере, есть удары, так что в этих упражнениях явно больше смысла, чем в мытье окон.

— Ты амбидекстр? — спросил я.

Девушка удивилась и покачала головой.

— Нет.

— Это странно. Раньше ты сражалась, держа нож в левой руке, а сейчас взяла палку в правую. Я, может, и не эксперт, но понимаю, что фехтовальщику удобней держать меч в ведущей руке, а тебе вот совершенно без разницы. Почему?

Последовала пауза. Выражение лица Эйры немного изменилось.

— Не лезь не в своё дело, — жёстко отрезала она.

Я заметил, как она несколько раз сжимает правую руку в кулак и при этом злобно хмурится. С чего бы ей злиться из-за такого банального вопроса? Я удивился, но промолчал.

— Покажу ещё раз. Медленно, — произнесла девушка, принимая ещё раз боевую стойку. Пока она выполняла эти движения заново, совершенно внезапно в голове раздался системный голос:

Внимание! Окно сценариев теперь открыто!

Первый индивидуальный сценарий одинаков для всех игроков. Теперь за убийство некоторых живых существ вы будете получать фрагменты Гон. Чем больше фрагментов вы соберёте до окончания таймера, тем сильнее будет ваше ядро в Первой Стадии. Важно! Недобор фрагментов приведёт к уничтожению вашего ядра: оно не сможет пройти перестроение и достичь Первой Стадии. Важно! За убийство местных жителей и игроков вы не будете получать фрагменты Гон.

К тому времени, как голос затих, Эйра закончила выполнять упражнение и, так же как и я, открыла интерфейс. Окно сценариев действительно больше не загоралось серым замочком. Я нажал на него, и передо мной сразу же вылезло два прямоугольника. Над первым было написано «Индивидуальный сценарий», над вторым — «Глобальный сценарий». И если первый прямоугольник можно было развернуть, второй был снова закрыт замочком, но и никакого таймера рядом с ним не было.

Я развернул первый прямоугольник и прочитал содержание сценария. Оно было точно таким, каким и озвучил его Поток. «Убивайте живых существ, чтобы получать фрагменты Гон» и тому подобное. Только вот никакой информации о том, сколько именно нужно собрать фрагментов, чтобы ядро не уничтожилось, не было. Да и что такое «Гон», я так и не понял. Зато Поток действительно оставил снизу таймер. Тот же самый, блин, таймер с непонятными символами вместо цифр! Да он может через пять минут закончиться, и что тогда? Неопределённость напрягала. Но и расшифровать его я не мог.

— Нам пора, — сказала Эйра, бросая палку на землю. — упражнения будешь отрабатывать либо во время перерывов, либо пока я сплю. Сейчас же мы идём на запад и, по возможности, убиваем всех существ, которых встретим, чтобы получить фрагменты.

Я недовольно сощурился. Снова она начала командовать, а я этого терпеть не мог. Но терпеть было надо, тем более её план был, как всегда, разумным и рациональным. Поэтому я сквозь силу кивнул, и мы пошли дальше.

Чем дальше мы шли, тем больше я жалел о том, что пошёл вместе с Эйрой. Она была просто бесчеловечной. Мало того что мы практически не делали перерывов, так и спали мы всего по шесть часов в сутки, и это на двоих: ведь спать приходилось по очереди. Эйра сама собой просыпалась примерно через три часа, как по будильнику. Это было просто чудо какое-то: она могла спать ровно столько, сколько нужно.

Стоит признать, решение спать по очереди было более чем разумным. Несколько раз это спасало нас от разных лесных тварей. Я будил Эйру, она будила меня, и мы вдвоём сражались против подошедших лесных зверей.

В то время пока я был на дежурстве, а девушка спала, я тренировался. Делал те самые четыре движения, которые показала мне Эйра. Из-за этого у меня всё болело: плечи руки и, в особенности, ноги, которые почти всегда были в полусогнутом состоянии. Я проклинал всё на свете, но упражнение делал, пытаясь попасть под «приемлемый» уровень Эйры. И каждое новое утро мне этого сделать не удавалось. Каждое утро она говорила только одно слово: «Плохо», иногда указывая на ошибки, а иногда нет, и мы шли дальше, больше особо ни о чём не разговаривая.

Что удивляло, мы довольно редко натыкались на особенно опасных существ. Нам часто попадались белки, иногда встречались новые, похожие на земных лисиц твари, и совсем редко нам выпадала участь сражаться с волкоподобными зверьми. Против последних мы выработали

стратегию: по очереди отвлекали внимание, пока другой атаковал. Все эти бои были на грани, и, слава богу, волки попадались небольшими. Одна ошибка легко могла привести к смерти.

За каждое из существ нам давали фрагменты Гон. Причём чем существо было сильнее, тем больше фрагментов мы получали. С белок, например, обычно падал один фрагмент, а вот с волков — по три-четыре фрагмента каждому. С насекомых фрагменты не падали вовсе. Таким образом, по прошествии трёх полных дней я получил шестьдесят шесть фрагментов. Сколько было у Эйры, я не знал, но подозревал, что больше.

На четвёртый день я проснулся сам, без помощи Эйры. Видимо, мой мозг сам запрограммировался на трёхчасовой сон и уже не нуждался в том, чтобы его кто-то будил. Чувствовал я себя отвратительно. У меня болели ноги, руки и спина. В голове что-то гудело, будто меня только что ударили кирпичом. Мозоли на ногах и руках жутко чесались. Ещё немного — и я буду желать смерти больше, чем идти дальше с этой ненормальной. Невозможно было жить в таком режиме, и я не понимал, как Эйра могла оставаться в здравом уме.

Сколько раз не просил её поспать побольше, она постоянно отказывала и говорила, что так будет до тех пор, пока мы не найдём деревню. И мне приходилось молча с ней соглашаться.

Открыв глаза, я увидел, что девушка сидит около дерева. Она медитировала.

— Что ты делаешь? — спросил я с интересом, глядя на неё. — Я уже пытался медитировать, чтобы почувствовать ману, но это не работает.

Она оторвалась, встала и потянулась.

— Пытался, ага, — ответила она, закатывая глаза. — Не все медитируют для того, чтобы ману чувствовать. Я делаю это по привычке. С двенадцати лет делаю. Каждый день.

— Это ещё зачем?

— А затем, — ответила она, кидая мне палку. — Показывай.

Я поймал палку, быстро размялся и принял боевую стойку. Сделал четыре движения и повернулся к Эйре. Девушка чуть подумала, глубоко вздохнула и сказала:

— Приемлемо.

— Да ладно! Приемлемо было три дня назад, а сейчас идеально! — вырвалось у меня.

— Сейчас я передумаю, и будет снова «плохо», — ответила Эйра, на что я недовольно фыркнул.

— Ладно. Приемлемо, так приемлемо. Что там дальше в твоей программе обучения?

Девушка выхватила у меня палку и снова встала в стойку, а я почувствовал, как довольная улыбка постепенно сходит с моего лица и сменяется глубоким отрицанием. Нет! Только не снова!

В итоге Эйра показала мне еще несколько таких же скучных ударов, на этот раз с финтами и отходами. И чем больше я на это все смотрел, тем меньше верил в существование интересных тренировок.

— Это новые упражнения, — пояснила девушка. — Будешь отрабатывать в свободное время. А сейчас бери палку.

После слов «бери палку» я неплохо взбодрился. Вот оно! Она, видимо, всё-таки будет учить меня по-нормальному, а не вот это вот всё! Я отыскал в лесу более-менее сбалансированную по весу палку и встал в боевую стойку напротив.

Посмотрев на Эйру, заметил её спокойный и самоуверенный взгляд. Казалось, она не верит в то, что я смогу хоть раз её ударить. Но... это мы ещё посмотрим.

— Твоя задача — защищаться. Атаковать нельзя, — сказала Эйра, начав бить меня палкой.

К такому я, честно говоря, не был готов и потому сразу пропустил удар в живот по не так давно зажившей ране, а потом пропустил и удар в голову. Девушка и не думала сдерживаться. Била со всей силы. И единственная причина, почему палка не ломалась, заключалась в том, что она была весьма эластичной и крепкой.

Лишь получив несколько ударов, я пришёл в себя и начал отбиваться. От примерно трети атак я отбивался или уворачивался успешно, вторая треть задевала меня, но не наносила существенных повреждений. А вот последней третью атак Эйра попадала по мне идеально.

Она билась со всей силы, словно пытаясь выместить на мне злость. Притом целила она в те места, которые я повредил раньше во время сражений с лесными тварями или при тренировках. Несколько раз попала идеально в кисти, несколько раз — в места ранений. Всё это было чертовски больно, отчего я один раз опустил руки и просто начал отходить назад, пока не врезался в дерево. А после того, как врезался, меня настиг ещё один удар прямо в голову, оставивший мне на височной области немаленькую ссадину. От этого удара я присел и сжался, схватившись руками за голову. Только тогда Эйра прекратила меня бить.

— Вставай, — сухо велела она.

И я встал, взяв палку в другую руку, по которой Эйра ещё особо не билась. Девушка снова начала атаковать меня, и в итоге результат тот же — я был на земле. И в третий раз всё закончилось тем же. И в четвёртый. Сначала я почему-то думал, что это будет веселей, чем бить палкой по воздуху, но теперь я мечтал поскорей закончить с этим упражнением.

На пятой попытке я решил поступить коварно. Пусть девушка и не разрешила мне атаковать в ответ, но именно так я и сделаю. Она постоянно атакует однотипно. И за прошлые четыре попытки я заметил, что часто её комбинации заканчиваются выпадом со сближением дистанции. Я решил воспользоваться этим.

Во время пятой попытки одна из её комбинаций закончилась именно так, и тогда я вместо того, чтобы отступить, решил ещё больше сблизить дистанцию и нанести рубящий удар. Но после того, как приблизился, почувствовал сильный удар по подбородку, заставивший меня в пятый раз свалиться на землю.

На этот раз девушка ударила меня не палкой, а кулаком, и это было совершенно неожиданно! И очень больно.

— На сегодня всё, — сказала она, бросая палку на землю и вытирая пот со лба. — Говорила же, не атаковать.

Я ничего не ответил. Оставил палку на земле и с трудом поднялся, держась правой рукой за истекающую кровью ладонь. После этой тренировки на моих руках появилось множество новых ссадин и ушибов. В один момент я подумал, что девушка сломала мне палец, но вроде это было не так. Как бы то ни было, я злился. Не столько даже на неё, сколько на себя самого. Неужели я настолько беспомощен?

Несмотря на множество ран и нечеловеческую усталость, я смог продолжить путь и даже сражаться. Одно радовало: по фрагментам Гон я теперь обгоню кого угодно, кроме разве что таких же отбитых на голову, как Эйра. Так, продолжая свой путь, где-то к полудню мы наткнулись на нечто интересное.

Прямо посреди леса я заметил следы, убегающие куда-то далеко в гущу деревьев. Они очень напоминали человеческие, поэтому, несмотря на то, что они вели в немного другое направление, мы с Эйрой решили пойти по следу.

Вскоре девушка остановилась и указала вдаль. Как только я взгляделся в том направлении, мои глаза невольно расширились. Впереди расположилось небольшое деревянное строение. Маленький домик посреди леса. Сначала я подумал, что мы наконец-то добрались до какого-то жилого места, но мои ожидания быстро испарились.

На самом деле мы оказались у обычного давно заброшенного домика. Точнее, и домиком это назвать было можно разве что с очень большой натяжкой. Это скорее повидавший лучшие времена сарай с проломанной крышей и заплесневелыми стенами. И тем не менее следы вели именно сюда.

То, что в здании никого не было, мы с Эйрой поняли благодаря отсутствию чувства маны. Если здесь кто-то и жил, то сейчас он, видимо, ушёл, что в общем-то было нам только на руку.

Наконец я подошёл ко входу и слегка потянул за дверную ручку. Ветхая дверь со скрипом открылась, и я зашёл внутрь. Было темно. На полу стояла односпальная кровать с матрасом, сделанным из чего-то вроде соломы, рядом с ней располагалась тумба, на которой лежало несколько потрёпанных книг. Эйра тем временем тоже зашла и начала осматриваться. И когда мы оглядели дом полностью, снова появилось оно — чувство маны. Притом со временем оно приближалось, становясь всё сильнее. Спустя несколько минут дверь в дом открылась, и на входе появился игрок, в готовности держа перед собой нож и начав озираться по сторонам.

Заметить нас он не успел. Эйра, стоящая около двери, огрела его большой деревянной палкой по затылку, отчего игрок сразу же упал без сознания.

Интерлюдия. Кейл.

Кейл очнулся связанным по рукам и ногам. Голова слегка побаливала, но вроде ничего критичного — останется разве что небольшой ушиб. Что вообще произошло, он понимал довольно смутно. Вроде как он почувствовал ману в направлении брошенного дома, на который не так давно случайно наткнулся, и направился к нему, собираясь узнать, кто именно туда заглянул.

Только вот во всей этой ситуации Кейл забыл о том, что его также могли почувствовать, и потому те, кто посетил его временный лагерь, были готовы к его приходу. Он был крайне неосмотрителен и за это вполне справедливо поплатился: его ударили сзади, а потом ещё и связали, чтобы полностью обезвредить.

Но даже так Кейл был полностью спокоен. Его сердцебиение было ровным, как и дыхание, и он не почувствовал ни малейшего страха от того, что его связали какие-то незнакомые люди. Кейл в осознанном возрасте вообще почти ни о чём не беспокоился. Считал это нецелесообразным и бессмысленным. Ну а зачем? Разве волнение принесёт ему много пользы? Он всё также останется связанным, только в придачу лишится возможности мыслить рационально, и оттого его шансы выжить резко снизятся.

Он осознал эту простую истину ещё в юности, и тогда эта философия так крепко засела в его голове, что он буквально перестал волноваться о чём бы то ни было. Отчислили из университета — ну и ладно, бросила девушка — и это как-нибудь переживёт, поругался с родителями — пофиг. Волноваться-то зачем?

Вот и сейчас он не волновался, а решил вместо этого рационально всё обдумать. Что ему делать? Сначала он захотел как-нибудь выбраться: развязать верёвку, перерезать её или поджечь. Но быстро понял, что сделать этого не сможет, так как связали его хорошо, и он не то что развязать себя не мог, но и как-то пошевелиться было чем-то невероятно сложным. Да и если бы он выбрался, едва ли это ему бы помогло. Люди, связавшие его, всё ещё были здесь, он чувствовал их ману поблизости. А значит, ему ничего не оставалось, кроме как притвориться, что он всё ещё не пришёл в себя, и не подслушать их разговор, дабы узнать, кто вообще его поймал и зачем, и что от него хотят.

После секунд двадцати молчаливого ожидания он наконец-таки услышал голос:

— Открывай глаза. Ты уже должен был прийти в себя.

Как... она это поняла? Он не спешил открывать глаза и ждал, пока девушка попросит об этом ещё раз. Вскоре послышался другой голос, на этот раз мужской:

— С чего бы вдруг он должен был прийти в себя? Ты, блин, ударила так, будто ты — профессиональная бейсболистка, а его голова — бейсбольный мяч. — После упоминания о бейсболе Кейл сразу понял, что перед ним именно игроки, и это его немного порадовало. — Я вообще не уверен, что он жив. Когда ты была, я подумал, ты ещё одного убить хочешь. — Голос мужчины был немного раздражённым, но в то же время уставшим.

В каком это смысле «ещё одного»? Кейл почувствовал, как по его спине прошла лёгкая дрожь, но он быстро вернул самообладание, и вновь принялся думать. То, что кто-то кого-то убил ему совершенно не нравилось.

— Как я поняла, что он очнулся? — переспросила девушка. — Я видела, как он сжал руку в кулак. Это его и выдало.

Разве... такое было? Конечно, Кейл мог не заметить, как сжимает руку, но, вроде как, с того момента, как он очнулся, он вообще не шевелился. Но сейчас он непроизвольно дернул пальцами.

— Вот видишь? — спросила девушка радостно. — Он меня слышит. Значит, пришёл в себя. А теперь давай, открывай глаза. — обратилась она уже к нему.

Ну вот как он повёлся на этот блеф? Можно было сколько угодно ругать самого себя за рассеянность и недалёковидность, но сейчас ему было не до того.

Кейл открыл глаза и увидел перед собой двух людей. Высокая голубоглазая девушка с тяжёлой палкой в руках и побитый темноволосый мужчина с уставшим взглядом. Оба напоминали скорее зомби, чем живых людей: испачканная засохшей кровью, в нескольких местах порванная одежда, огромные синяки под глазами, по всему телу раны и ушибы. Как они вообще могут ходить и разговаривать, для Кейла было большой загадкой.

За ним пришли какие-то маньяки — это было первое, о чём он подумал. Но потом девушка убрала палку, уселась на кровать напротив него и спросила:

— Как зовут?

— Кейл.

— Я Эйра, это Сол. — указала она на другого игрока.

Вдруг девушка взяла одну из книг, раскрыла её и указала пальцем на развёрнутую страницу.

— Так, это что такое? — она постучала пальцем по пергаменту. — Сатанист?

— Что?!

— Что «что»? Кто в книге пентаграмму дорисовал из полукруга?

— Что??!

В книге действительно была дорисована пентаграмма. Притом дорисована она была каким-то угольком, судя по всему, обожжённой палочкой, коих в доме было много, ведь Кейл прошлой ночью разводил костёр. Но опять же. Он тут был ни при чём!

— Так, прекрати уже над ним издеваться. — вмешался в разговор другой игрок. — Ударил его дубинкой сзади, связала, а теперь предъявляешь за то, что он пентаграмму в книге нарисовал, которую, между прочим, нарисовала ты. — видимо, подобным образом Сол хотел успокоить Кейла, но он и так был спокойным.

На возражение Сола девушка глубоко вздохнула и закатила глаза, будто кто-то полностью обломал ей всё веселье.

— Прости, у неё специфическое чувство юмора. — сказал второй игрок, подходя ближе к Кейлу. — Скажи, здесь поблизости есть деревня, и встречал ли ты кого-то из игроков?

Значит, им нужна от него информация. Но зачем тогда всё это? Нет, про удар по голове он ещё мог понять: предосторожность, всё такое... Но связывать его, а потом обвинять в сатанизме явно было излишним. Хотя шутка-то действительно неплохая, хоть и немного неуместная. В конце концов, у Кейла тоже было специфическое чувство юмора.

— Может, вы меня всё-таки развяжете?

Сол кивнул, обошёл Кейла, а после аккуратно развязал верёвку, благодаря чему парень смог свободно шевелить руками и ногами. Эйра тем временем взяла в руку палку и начала стучать ею по своей ладони, улыбнулась во все тридцать два и сказала:

— Но смотри, если будешь хулиганить, мы тебя... того. — и ударила дубинкой по ладони особенно сильно, как бы намекая на то, что его ждёт.

Правда какая-то ненормальная. А если б Кейл не был таким спокойным? Так ведь и до инфаркта человека довести можно или ещё хуже. Но он был не в том положении, чтобы что-то кому-то предъявлять.

— Ну, появился я где-то в десяти километрах к западу отсюда. — начал рассказывать Кейл. — Рядом со мной ещё та девчонка была, Эльви. Она ещё очень долго приходила в себя после появления, это было странно, где-то с час валялась... — он сделал паузу. Его голос был, как всегда, ровный.

— Ну и какое-то время мы с ней вместе ходили, я даже подкатить к ней пытался, но быстро понял, что не выйдет, слишком уж холодно она себя вела. В итоге дошли до маленького городка, и тогда же это задание на фрагменты Гон появилось. После этого мы и разошлись.

Эльви решила исследовать город, а я посчитал, что будет лучше сразу же добыть как можно больше фрагментов, поэтому и ушёл в лес, начав охоту на всякую лесную нечисть. На волков не лез, конечно, так, мелочь в основном всякую разную убивал, но фрагментов собрал уже немало.

— Кроме Эльви других игроков встречал? — спросила Эйра.

— Нет. Вы первые.

— И как далеко город?

— Километров тридцать на запад.

Последовала небольшая пауза. Сол с Эйрой переглянулись, а потом девушка задала ещё вопрос:

— Почему он такой спокойный? — вопрос был адресован изначально Солу, но, видя, как тот безразлично пожимает плечами, она посмотрела на Кейла и спросила уже его: — Почему ты такой спокойный?

— Не знаю... Как-то само вышло.

Эйра скептическим прищуром оглядела его, потом развела руками и продолжила задавать вопросы:

— Поняла, ладно. Местных видел?

— Видел. — поняв, что коротким ответом не отделается, Кейл добавил: — Ну, они не совсем как люди. То есть внешне в принципе похожи, но они такие высокие и худые. Всё не так, как было в Галионе, это прямо новая раса какая-то. Если уж говорить откровенно, они скорее на эльфов похожи, чем на людей. Только вот уши у них, как у человека, и кожа слишком бледная, несмотря на жару. Не знаю, почему Эльви решила пойти туда. Как по мне, слишком рискованно, мы ведь о них ничего не знаем.

— Нет-нет, а взаимодействовать с местными придётся. — вмешался в разговор Сол. — Да и не просто же так система нам кошель с деньгами выделила, — он сделал паузу и, как будто что-то вспомнив, развернулся к Эйре: — Кстати, тебе выпал кошель с Дейва?

— Выпал.

— И ты мне не сказала?!

— Деньги мои. — не допуская возражений, ответила она.

Кейл заметил, как на лице Сола появляется едва заметное раздражение, но игрок быстро подавил его и лишь тяжело вздохнул. Возможно, он тоже был спокойным человеком, как и Кейл, а может, просто слишком устал, чтобы злиться. И ещё Кейл понял, что Эйра действительно кого-то убила. Поэтому он насторожился, но виду не подал. Вместо этого тихонько направился к тумбе, где лежал его нож. И в случае чего он был готов использовать его по назначению. Конечно, исключительно для самообороны, первым в драку Кейл никогда не лез.

К сожалению, дойти до тумбочки Эйра ему не дала. Встала напротив и загородила путь своим телом, неодобрительно покачав головой.

— Мы тебе не враги. Того человека я действительно убила, но на то была причина. — сухо сказала девушка, беря за лезвие нож Кейла и протягивая его ему.

Парень кивнул.

— И что теперь? Вы пойдёте к городу?

— Да. — ответил Сол мечтательно. — Поскорей бы уже дойти до него. А ты куда направляешься?

— Я иду к востоку. На западе уже был, и там море огромное или океан. А чтобы уплыть куда-то, деньги нужны. Полагаю, того, что лежит в кошеле, мне просто не хватит.

— К сожалению, на востоке ничего нет. Бессмысленно туда идти, только время зря потратишь. — сказала, как отрезала, Эйра.

— Что значит «ничего нет»? — уточнил Кейл.

— Буквально. Там ничего нет. Рано или поздно ты уткнёшься в обрыв. Спуститься не сможешь, он идёт вниз ровно под девяносто градусов. Обойти его тоже вряд ли выйдет, как я поняла, он протягивается на сотни километров на юг и север. И пока ты находишься близко, на тебя сильно будет давить чувство маны, потому как что-то из глубин её испускает. Это гиблое место. Там нет даже насекомых. Бесмысленно к нему идти. — повторила она.

— Вот как. — протянул Кейл.

Стоит сказать, ко всему сказанному он отнёсся с долей здравого скептицизма. А вдруг это очередная «шутка»? Да и слишком уж ненатуралистично это звучит. Огромный обрыв посреди леса, уходящий глубоко вниз, ровно под девяносто градусов. Как нечто подобное вообще смогло образоваться на этой планете? Впрочем, про этот мир сам Кейл почти ничего не знал, да и не было похоже, что девушка шутит.

— Если хочешь, можешь пойти с нами, а там, как доберёмся до деревни, разойдёмся, каждый своей дорогой.

— Пожалуй, всё же нет. — отрицательно покачал головой парень. — Раз на востоке «ничего», пойду на юг. Ко встрече с местными я пока не готов, да и фрагменты Гон добывать надо.

— Тебе верёвка эта нужна? — прервала разговор Эйра.

— Нет, если хотите... эм... берите.

— Я думал, ты с её помощью костёр разводишь. — сказал Сол, недоверчиво посмотрев на Кейла.

— Вообще-то я развожу костёр с помощью магии.

А вот это заявление он сделал явно зря. Эйра, которая уже собиралась покинуть помещение, остановилась и ещё раз недоверчиво взглянула на Кейла.

— В смысле?

Парень не ответил. Вместо этого он поставил левую руку на пояс, а правую вытянул перед собой. А потом в нескольких сантиметрах над его ладонью вспыхнул крохотный огонёк красного пламени. Это была маленькая красная точка. Шарик размером где-то с горошину. Но это безусловно было настоящее пламя.

— Охренеть. — процедил Сол, глядя заворожённым взглядом на руку Кейла. — Да ты, я погляжу, грёбанный шаман.

— Как у тебя это получилось? — спросила Эйра, сложив руки на груди.

— Да не знаю я! — ответил, резко дёргая левым плечом, Кейл. — Просто для меня это что-то само собой разумеющееся. Как разговор вести, например. В какой-то момент я просто начал чувствовать ману, текущую по моему телу, а потом научился её источать. Думаю, вы тоже научитесь... со временем.

— И как это ощущается?

— Как будто кровь сдаю. Будто моё тело кто-то осушает. — он сделал паузу. — Я пытался выпустить всю ману из тела, но сделать этого так и не смог. Слишком уж это огромная нагрузка. Когда я так полчаса простоял, просто обессиленно рухнул на землю от истощения. Чувствовал себя так, будто марафон пробежал.

Сол с Эйрой кивнули, а Кейл закончил демонстрацию.

— Кстати, я немного вкачал Интеллект и Силу Магии. Возможно, это тоже послужило причиной успешного контроля маны. — пожал плечами Кейл.

— Может, всё-таки пойдёшь с нами? — спросила ещё раз Эйра, на этот раз как будто более настоятельно. — Твоё умение создавать огонь сильно ускорит процесс разведения костра.

Это была уже повторная просьба, и отказываться было немного рискованно. А вдруг после отказа с ним решат поступить как-нибудь бесчеловечно? Вдруг его просто убьют? Эти

двое явно на такое способны, и отказать им может быть не самой лучшей идеей. И всё же, обдумав тщательно все «за» и «против», он тихо сказал:

— Наверное, всё-таки нет. У меня немного другие планы.

Последовало несколько секунд мёртвой тишины. Кейл настороженно ждал, что именно произойдёт дальше. А затем Эйра громко хлопнула себя по бёдрам и, слегка улыбнувшись, ответила:

— Ну, нет так нет. Пойдём, Сол.

Вскоре они вышли из дома, оставив его одного.

Глава 7

Звук трещащего костра гудел у меня в голове, отгоняя все мысли. Мы сидели в небольшой пещерке, уходящей внутрь холма, и жарили мясо белки над костром. Должно быть, это был наш последний вечер перед тем, как мы наконец дойдём до города. С нашей встречи с Кейлом прошло уже около двух дней, и если игрок ничего не напутал с расстоянием, в чём я сильно сомневался, то деревня располагалась в нескольких часах ходьбы от этого места. Хотя, конечно, мы могли немного отклониться от пути, но это не имело значения. В конце концов, дошли бы до моря, а потом продолжили идти по набережной, до тех пор пока не наткнёмся на город.

Пока я равнодушно смотрел на мясо, постепенно покрывающееся тонкой румяной корочкой, Эйра посмотрела на меня, расправила рукой волосы и сказала:

— Это уже вторая нора, уходящая в холм. Не думаешь, что это странно?

Пребывая в некоторой задумчивости и будучи невероятно уставшим, я даже не до конца понял, о чём именно спросила девушка. Поэтому на её вопрос просто пожал плечами, после чего она продолжила свою мысль:

— Слишком сомнительное совпадение. Что та нора, что эта — везде как-то слишком аккуратно. Не похоже на природное образование от слова совсем. Возможно, это место — дело рук местных. Эту пещерку когда-то давно выкопали для какой-то цели...

— Может, и тот обрыв — дело рук местных? А что? Пустили туда шахтёров с экскаваторами. Они там всё и вырыли.

На мой комментарий девушка криво улыбнулась, а затем посмотрела на стену позади себя.

— Смотри. — она поднялась и указала на кое-что необычное. В стене было едва заметное углубление в виде ладони. Ладони явно не человеческой. Формой эта выпуклость, конечно, совпадала с человеческой ладонью, но размером была куда больше. Скорее всего, сделана она была под руку местного. По словам Кейла, они были выше людей.

— Это очень похоже на печать, — сказал ей я, безразлично пожимая плечами. — Ты в таких вещах должна разбираться лучше.

— Я тоже так думаю. В игре они предназначались для входа в данж или для барьера, который чаще всего использовали для защиты клановых сокровищниц. Такую печать можно было взломать с помощью вливания большого количества маны. Но это явно не тот случай.

— Значит, данж? — спросил я, дабы хоть как-то поддержать разговор.

— Возможно, не знаю... Это можно легко проверить.

Во взгляде Эйры читалось ничем не прикрытое любопытство. Она аккуратно поднесла свою руку к углублению, а после медленно прислонила её.

После того как её рука целиком легла в выпуклость на стене, произошло нечто неопишимо непонятное. Сначала раздался громкий щелчок, а потом по всей стене, начиная от выпуклости, прошла волна голубого свечения. А потом девушка просто свалилась с ног без сознания, а я почувствовал наисильнейший всплеск магической энергии, который тоже заставил меня свалиться на землю. В придачу к этому, в ушах сильно зазвенело, и меня тут же парализовало. Не знаю сколько времени прошло, прежде чем я смог совладать со своим телом. Но как только пришёл в себя, сразу подошёл к Эйре и поверил её пульс. Девушка была жива, но без сознания. Проверила, блин.

Не зная, что делать, я, немного напуганный, просто сел, облокотившись на стену, и старался привести мысли в порядок. К счастью, через несколько минут Эйра зашевелилась, а затем неожиданно резко поднялась.

— Бежим! — крикнула она, но её голос раздался в голове приглушённым звоном.

Я тут же поднялся и направился за ней к выходу. Как только мы покинули убежище, девушка рванула в обратную от города сторону, на восток.

— Почему мы бежим обратно? — спросил я, стараясь не отставать.

— Заткнись и беги!

Спустя несколько минут молчаливого бега я начал чувствовать во рту металлический привкус, сердце забилось на предельной скорости, а лёгкие будто хотели выпрыгнуть из груди. Но я бежал. Бежал не останавливаясь.

В конце концов, я почувствовал, что бежать больше не могу. Но причина была не в том, что я полностью выдохнулся. Почва под ногами как будто стала более вязкой. Она прилипла к ботинкам, замедляя нам ход.

Звон в ушах к тому времени полностью исчез, и потому я хорошо расслышал, как девушка выругалась. Сразу после она недовольно сказала:

— Это магия земли.

Когда я остановился и привёл дыхание в норму, я смог почувствовать магическую энергию. Она была куда более сильной, чем при встрече с ироками, и единственная причина, почему я не почувствовал её раньше, заключалась в том, что я бежал на пределе своих возможностей. Оглядев Эйру, я увидел её полный злобы и разочарования взгляд. У меня было много вопросов. Что она почувствовала там, в пещере, и почему так резко попыталась убежать?

Когда я собирался спросить её об этом, то заметил вдалеке, со стороны юга, жёлтые огоньки, медленно, но верно приближающиеся к нам. Наверное, местные, тут же мелькнуло у меня в голове.

Всё случилось в точности, как я и предполагал. Совсем скоро в нашем поле зрения появились шестеро местных. Как и рассказывал Кейл, они были высокими и худыми. Руки были длинными и спускались почти что до колен, волосы у каждого из них доставали по крайней мере до плеч. Кисти и стопы у них были огромными, а бороды никто не носил, несмотря на то, что каждый местный был мужчиной. Зато у каждого было длинное копье и кольчуга, брошенная поверх подроспешника. Они подошли к нам, образуя полукруг. Двое замыкающих держали факелы. У каждого на поясе красовалась брошь. У пятерых незнакомцев на этой броши расположилась одна красная звезда, у одного звезды было две. Помимо этого, у обладателя «двух звёзд» к поясу был прикреплен странный чехол, в котором вроде как лежала маленьких размеров книга. Вскоре тот, что с двумя звёздами, заговорил, обращаясь к другому местному. К моему удивлению, их разговор был мне полностью понятен.

— Эгрид. Почему не сторожил Темницу?

— Простите, Вей Эбингурд, но ведь... к ней почти никто и не подходит...

— И что?

Я мог заметить, как на лице Эгрида появляются мелкие капельки пота.

— Так Зиффер и Клэй тоже постоянно пропускают дежурство, — решил он наябедничать. — Это они первыми начали пропускать, а я всего лишь последовал их примеру! — его голос сорвался чуть ли не на крик.

Я заметил, как взгляды ещё двух из шестерых незнакомцев стали косыми и злыми. Они буквально съедали Эгрида, но тот старался не обращать внимания.

— Это так? — обратился «двухзвёздный» к остальным.

— Такого никогда не было, Вей. Мы всегда добросовестно относимся к выполнению работы, — отрапортовал один из местных.

— Да как ты смеешь...!

— Молчать! — встрял двухзвёздный, прерывая перепалку. — Один валит вину на других, другие отрицают. Позже подумаю, что с вами делать.

Наконец, этот Вей Эбингурд вышел вперёд и оглядел нас с Эйрой с ног до головы.

— Вы... люди? — спросил он, осматривая нас. Я кивнул. — Пророчество действительно сбылось... Слухи не врал.

Он на мгновение задумался, постукивая пальцами по древку копья.

— Ладно. Это неважно. То, что вы сделали в пещере... — он мотнул головой в сторону холма, — запрещено. Та печать держит Дэра Оума, Архимага шестой Ступени и врага всего Восточного Континента. Уже долгие годы держит, и, да смилуется над нами Терезиэль, будет держать его там до конца веков.

Он замолчал, словно давая нам возможность что-то сказать. Но ни я, ни Эйра не пророчили ни слова.

— Я понимаю, что вы, люди, не знаете уставов Кодекса. Но закон есть закон. Придётся с нами в город. Там разберутся.

Эйра, всё ещё лежащая на земле, подала голос:

— И что нам будет?

Вей покосился на неё без особого интереса.

— Скорее всего — ничего серьёзного. Предупреждение, может, небольшой штраф. Но решать не мне. Будет судебная церемония — вас выслушают и вынесут решение.

Он сделал паузу, а потом добавил уже более жёстко:

— Но до тех пор вы останетесь в темнице. Это не обсуждается.

И только тогда я понял, как сильно мы влипли. Судя по всему, та выпуклость в виде ладони действительно была некой печатью, а Эйра, прислонив к ней свою руку, каким-то образом нанесла ей ущерб, быть может и неосознанно. Из-за того, что печать сопротивлялась, её вырубил, но на мгновение печать ослабла, и из-за стены просочилась магическая энергия, испускаемая заключённым. Почувствовав всплеск энергии, активизировалась и стража, которая сегодня решила не сторожить эту темницу. А мы, случайно навредившие печати, будем отведены в тюрьму, ведь по какому-то там Кодексу, которого мы с Эйрой, конечно, не знаем, совать куда попало руки нельзя. Но незнание закона не освобождает от ответственности.

Вот супер. Но я-то во всей этой истории в чём виноват? Видимо, как соучастника преступницы засадят, хотя скорее всего никто не будет разбираться, кто именно из нас двоих нанёс вред печати. На Эйру я, конечно, злился, но не сильно — была у этого и положительная сторона. Я наконец-то выплыву, а вскоре, пусть точно и неизвестно когда, местные решат, что с нами делать дальше. Возможно, даже помилуют, если удастся убедить их в нашей невинности. К тому же, во многом вина лежала на страже, которая в этот вечер решила не заниматься своей работой.

Конечно, неделя в тюрьме — сомнительное удовольствие, но это было всяко лучше прошедшей недели. В конце концов, мне было и не до этого.

Вскоре один из стражников подошёл ко мне, тщательно прощупал меня, обыскал все карманы и связал руки специальной верёвкой, после чего повёл меня за собой. То же самое сделали и с Эйрой. Что радовало, инвентарь они проверить не могли. Я пока не до конца понял, как он работает, но скорее всего вещи перемещаются в другое измерение, и проверить его другой человек просто не может, что уж говорить о местных. На самом деле, я думал, что местные в принципе не знаю об инвентаре. В любом случае, всё это играло нам на руку — ножи всё ещё были у нас.

Стоило страже закончить с обыском, мы без лишних слов двинулись на юг, откуда и пришли местные. Видимо, там и был город, о котором рассказывал Кейл. Пока мы шли, я решил объяснить несколько вещей:

— Честно говоря, вы верно заметили: мы не знаем о Кодексе и о ваших законах. Если это необходимо, я готов посидеть в темнице... Но как скоро нас оттуда выпустят?

— Я не знаю точных дат. И это не мне решать. Но обычно заключение в тюрьме не длится очень долго. — несмотря на то, что речь шла о нашем освобождении, говорил он довольно холодно и чересчур снисходительно, словно нас ни во что не ставил.

Слегка кивнув, я ещё раз оглядел начальника стражи и вновь зацепился взглядом за его пояс.

— А что значат звёзды на вашем поясе?

— Количество звёзд означает Стадию развития ядра. Их чаще называют Ступенями, — видя его отстранённый взгляд, я решил больше не задавать вопросов.

Казалось, этот ещё достаточно молодой стражник не был плохим местным, и это явно играло нам с Эйрой на руку. Так что не стоило портить о себе впечатление. Тем более, не зная их культуры, я вполне мог по неосторожности сказать лишнего.

Шли мы не так уж и долго. Прошло, наверное, минут десять, прежде чем вдалеке стало виднеться множество разных на вид деревянных домиков, от некоторых из которых исходил слабый янтарный свет. Сам город был окружён частоколом с кольями метра три в высоту. Я почувствовал, как на меня вновь нахлынула волна магической энергии, на этот раз со стороны города. На мгновение мне стало хуже, но я быстро пришёл в себя. К новому чувству я постепенно начинаю адаптироваться, и это не могло не радовать.

Вскоре стражники провели нас внутрь города, а затем в одно из зданий, скорее всего, в городскую ратушу. После этого спустили в подвал, пренебрежительно швырнув в одну из камер, и громко захлопнули за собой дверь. Верёвку они всё-таки развязали. К нам вообще не относятся как к угрозе... скорее... как к экзотическим зверям. Это было довольно неприятно.

Камера оказалась тёмной, сырой и грязной. Смесь самых разных запахов ударила в нос и заставила меня на мгновение перестать дышать. Но, поняв, что эта вонь никуда не денется, я попытался привыкнуть. Не вышло.

Когда я оглядел камеру в очередной раз, то заметил, что помимо нас двоих здесь был ещё один человек. Довольно низкая девушка с длинными волосами сидела в другом конце камеры. Точнее, она не просто сидела, а, судя по её закрытым глазам, спала. Она была игроком: та же туника, те же штаны и ботинки, что были на каждом из нас. Впервые я поймал себя на мысли, что не почувствовал её ману и не знал, что здесь кто-то есть заранее. Должно быть, энергия, источаемая местными, перебивала её ману, но скорее всего дело было в том, что я к этому просто привык.

В темноте было сложно её разглядеть, но некоторые вещи я увидел. Её фигура была будто бы высечена невероятно искусным скульптором, а лицо было очень красивым и аккуратным. Несмотря на весь этот мрак, на всю эту грязь, на отвратный запах, который от неё исходил, я понял, что более красивых девушек, чем она, наверное, ещё ни разу не видел и вряд ли вообще когда-нибудь увижу. От неё самой будто бы исходил свет.

Она, пожалуй, могла посоперничать с Греем в своей красоте. Пока осматривал её, услышал позади голос Эйры:

— Ну что, насмотрелся? Ты ж спать хотел. Вот и спи.

Повернувшись назад, увидел, что Эйра распласталась по полу. А рядом с ней был огромный скелет, который, видимо, всё это время был тут, но которого раньше я не заметил.

— Это теперь мой новый друг. Вместо тебя, — сказала она, посмеявшись над собственной шуткой.

Пока я качал головой, услышал позади себя другой голос. Он был приятный, но очень слабый.

— Кто вы?

Я обернулся и увидел, что девушка проснулась. Я не смог понять, какого цвета были её глаза, но они казались мне довольно выразительными.

— Мы игроки, — сказал я, смотря в сторону проснувшейся девушки. Та облегчённо выдохнула и снова облокотилась на стену. — Я Сол, это Эйра.

— Эльви.

Так это та самая Эльви, о которой рассказывал нам Кейл? Впрочем, это вполне логично. Ведь мы направились в сторону именно того города, куда и пошла девушка. А учитывая, что никто из игроков не знает законов местных, тот факт, что её посадили, не был чем-то удивительным.

— Ну и как ты сюда попала? — решил спросить я, на что сразу же получил быстрый и немного озлобленный взгляд.

— Да никак! Официально — за богохульство. Я вроде как неосторожно высказалась в сторону одного из светлых Божеств силв, и тут понеслось. Начали спрашивать, какому Богу я служу, в каком культе состою и так далее. Будто мне есть до этого дело! Я в этом мире две недели назад оказалась, откуда мне вообще знать про Богов и всю эту их чушь?

— Каких ещё силв? — осторожно прервал её я.

— Это местные. Так их раса называется.

Ну, понятно. Это в игре богохульству не предавалось особого значения, но ведь здесь всё иначе. Ко всему надо относиться серьёзнее, особенно к Богам. Я провёл рукой по лицу и вновь тяжело выдохнул. Вроде как и говорить больше было особо не о чем. Нас тут заперли, и всё на этом. Сиди, жди, пока не придёт стража и не принесёт еды. Можно было, конечно, попытаться продумать план побега и всё такое, но мне было настолько не до этого, что я так же, как и Эйра, улёгся на пол и решил последовать её рекомендации — поспать.

Только вот заснуть в этой вони и грязище почему-то не получалось. Вот ведь ирония: так сильно хотел спать всю последнюю неделю, а теперь глаза не закрываются. То ли от стресса, то ли ещё от чего. В конце концов, я не выдержал и поднялся, решив ещё немного поговорить с Эльви.

— Кстати, мы недавно Кейла видели. — после моих слов лицо девушки стало ещё более морщинистым и злым.

— Правда? Ну и как этот придурок поживает?

— Да всё у него вроде нормально. Ушёл в лес, охотится понемногу, добывает фрагменты, — сказал я, пожимая плечами. — И почему сразу «придурок»? Вроде нормальный парень.

— Вот что в нём нормального? Он ведь совершенно бесчувственный! Он меня не понимает!! Как вообще так можно — подходить ко всему рационально?! — её слабый голос стал немного более громким и злым, но он всё ещё был сдавленным и немного хриплым. — Это он меня у деревни и бросил, сказав, что идти сюда опасно. Я просила его помочь мне, а ему было плевать! Вот пусть и катится на все четыре стороны. Придурок.

— Зато он сейчас на свободе и добывает фрагменты. А мы сидим здесь. По-моему, придурки именно мы, а он как раз поступил правильно, — вмешалась в разговор Эйра, усмехнувшись.

— Да...! Да пусть идёт к чёрту со своей «рациональностью». Бесчувственное он животное. Последовала долгая пауза. Эльви недовольно сморщилась и добавила:

— Фрагменты он добывает... Здорово, наверное. Знаете, сколько я добыла фрагментов за время этого сценария? — она сделала небольшую паузу, будто выжидая нашего ответа. — НОЛЬ! И когда мне ждать смерти? Завтра? Через час? Мне уже второй день подряд снится кошмар, как я не добываю нужное количество фрагментов и меня начинает преследовать страшный монстр, который в итоге съедает меня. Я сижу тут и жду казни. У вас-то, наверное, хоть фрагменты есть. А представьте, каково мне!

Снова пауза. Девушка прокашлялась и продолжила:

— Условия тут ужасные. Стража через раз забывает приносить еду и воду. Мало того что воду дают грязную, так еда и того хуже: они приносят мне какой-то суп из говна! Я поэтому

уже пять дней ничего не ем. После того как я в первый раз то дерьмо попробовала, меня весь следующий день рвало. А теперь и вы, блин, пришли, начав говорить о Кейле и о том, как ему там хорошо. Вы, кажется, ещё не до конца поняли, куда попали... Господи! Ну за что мне всё это...!

После всей этой тирады она вроде как немного успокоилась, но вдруг в разговор снова встряла Эйра. В её усталом голосе не было и капли жалости или понимания.

— Достала. Всё ноешь и ноешь. Ой, это не так, ой, то не так. Ты сама виновата в том, где сейчас оказалась. Ни Кейл, ни мы с Солом, а ты. Это ты не смогла включить голову и подумать о своих действиях, ты по своей неосторожности сюда загремела. Так что заткнись и прекрати толкать эти длинные бессмысленные тирады, они тут тебе не помогут, а меня это бесит.

Я заметил, как сильно раздражённое лицо Эльви за считанные секунды сменяется спокойным и удивительно умиротворённым. Её взгляд потерял концентрацию, а сухие губы выдали едва слышное слово:

— Прости...

А сразу после этого я заметил, как возле её руки появляются мелкие искорки. Хорошо, что я был всего в паре метров от неё. Этого хватило, чтобы она не успела сделать то, что хотела сделать.

Я подбежал к ней, крепко схватил её за запястье и вынул из ладони только что появившийся там нож. Всё это произошло за считанные секунды, и девушка, видимо, не сразу поняла, что именно я сделал. Её рука всё ещё тянулась вверх, к её горлу, даже несмотря на то, что в ней больше не было ножа.

Судя по тому, насколько быстро и решительно она призвала из инвентаря нож, она уже давно для себя всё решила. Она не могла так жить, и грубые слова Эйры стали для неё чем-то вроде повода. Они стали той самой последней каплей, которая была нужна, чтобы она полностью решила пойти на это.

— Успокойся! — громко сказал я, приводя её в чувство.

И только после того, как она услышала мой голос и увидела, что её нож был в моей руке, девушка постепенно вернулась в реальность, а на её глазах начали наворачиваться слёзы.

— Я не... Я не... — она начала тихо бормотать что-то себе под нос.

Я повернулся к Эйре и немного раздражённо сказал:

— Вот до чего доводит твоя прямота.

Девушка тяжело вздохнула.

— Молодец, что так быстро среагировал. Я... была не права. — было видно, что эти слова дали ей тяжело, и естественно, на полноценное «извинение» это не тянуло. Но это было лучше, чем ничего.

Я убрал нож Эльви к себе в инвентарь, от греха подальше, взял девушку за плечи и посмотрел ей прямо в глаза, на которых теперь и сухого места не было.

— Слушай меня внимательно. Скоро будет суд, на нём будет рассмотрен наш случай и, скорее всего, твой тоже. Вей Эбинггурд сказал, что с высокой долей вероятности мы будем помилованы. Помилуют, скорее всего, и тебя. Как я понял, местные знают, что мы, игроки, попали сюда недавно и не смыслим в законах. Думаю, это сыграет нам на руку.

— Но... скоро... фрагменты... я не успею собрать нужного количества... Система меня убьёт!! — она продолжала хлюпать носом, но я прекрасно её понимал.

— Так, а кто сказал, что таймер закончится завтра? Может, сценарий будет длиться год. Мы же не можем разобрать тех цифр.

— Но...

— Стоп! — прервал её я, предвидя, что она скажет дальше. — Даже если ты не соберёшь нужное количество фрагментов, кто сказал, что ты умрёшь?

Видимо, этот аргумент попал куда надо, и в её глазах впервые за всё время появилась некая ясность.

— Поток предупреждал только о «разрушении ядра», он не говорил, что при недоборе фрагментов тебя ждёт смерть.

Я сделал небольшую паузу, заметив, как девушка кивает на мои слова, после чего добавил:

— Мы что-нибудь придумаем. Теперь нас тут трое, это всяко лучше, чем если бы ты продолжала тут быть одна. Всё будет хорошо.

Даже не знаю, что сподвигло меня сказать все эти слова. Прежде я никогда бы не стал помогать кому-то в столь сложной ситуации. Скорее, мне было бы просто по барабану. Возможно, дело было в том, что я встретил Эйру и увидел в ней себя, а может, воспоминания из детства нахлынули. В любом случае, сейчас я не был готов заниматься рефлексией и тому подобным. Я так устал.

— У меня жутко болит голова, — сказал я Эльви. — Я посплю немного. Обещай, что не будешь делать ничего глупого.

— Обещаю... — тихо пискнула девушка, протирая рукой слёзы.

Наверное, в идеале стоило побыть с ней ещё немного. От такого сложно отойти быстро, и я оказал ей лишь «первую помощь». Но я уже просто не мог. Не мог об этом думать, не мог говорить и уж тем более не мог кого-то успокаивать. А потому, мельком глянул в сторону Эйры, понадеявшись, что она о ней позаботится. Кивнув Эльви напоследок, я убрал руки с её плеч и улёгся на землю, закрывая глаза.

Глава 8

Мне снилось, как нож выпадает из моей руки. Как Эйра с улыбкой на лице отталкивает меня и проходит к Дейву, чтобы перерезать ему горло одним сухим, механическим движением. Потом ещё один сон. На этот раз я в темнице, напротив меня Эйра с обычным для неё безразличным выражением лица, а рядом со мной Эльви. Мёртвая Эльви. Под ней лужа крови, а на её шее огромный разрез.

Проснувшись, я почувствовал, как ноют мои мышцы. Спина жутко болела из-за того, что я спал на каменном полу, глаза слиплись и не хотели открываться. А ещё я услышал смех. То ли мне показалось, то ли Эльви, сидящая недалеко от меня, смеялась, прикрыв рот рукой. Кто бы мог подумать? Ещё вчера я видел её депрессивной, уставшей и измученной, а сегодня всё как будто стало с точностью наоборот. Но что поразило меня ещё больше — так это причина её смеха. Эйра увлечённо рассказывала какую-то историю, как я понял, о её знакомом, и Эльви эта история очень веселила. Каким-то образом эти двое нашли общий язык, хотя ещё вчера мне казалось, что это невозможно.

От этого всего на душе как-то полегчало. Может, мы и попали в другой мир, может, наши жизни и висят на волоске, но разве это так важно? Пока есть смех, не важно, где именно мы находимся.

— Долго ты спал, — сказала Эйра, прервав свой рассказ.

Судя по тому, что Эйра сама стала выглядеть куда более бодрой, я понял, что и она успела поспать. Что ж, это к лучшему. Может быть, станет менее раздражительной и более... доброй. Кивнув ей в знак приветствия, я начал протирать слипшиеся после долгого сна глаза рукой.

— Ну и чем всё закончилось? — нетерпеливо спросила Эльви.

— А, да ничем особенным. Выговор ему сделали, заставили штраф выплатить, но выгнать, конечно, не стали — всё-таки он крайне важен для клана. В смысле... был важен.

— О ком вы? — решил я полюбопытствовать.

— Об Айроне, — с неким благоговением ответила Эльви. — Я его фанатка! А Эйра с ним знакома.

— Эмм... об Айроне? — на всякий случай переспросил я.

— Об Айроне из Пяти, да. О том самом. Круто, не правда ли?

Тут и не поспоришь — круто. Но ещё более круто, что это именно Айрон. Он, в отличие от остальных игроков из Пяти, куда менее публичен, его даже на турнирах можно было встретить крайне редко, и одному Богу известно, чем он занимался в игре. В общем-то... много слухов ходило, и одна история была страннее другой. То он дерётся с гномами за кружку пива в таверне, то гуляет голым по городу. По-моему, ему даже админы неоднократно делали замечания и угрожали банами, но до этого так и не дошло. В общем-то, несмотря на своё странное поведение, многим он нравился, да и к тому же был из Пятёрки — банить его банально невыгодно.

— Мне ты об этом не говорила, — повернулся я к Эйре.

— Ты и не спрашивал, — безразлично ответила девушка.

После небольшой паузы Эльви добавила:

— Ещё, кстати, она знакома с Арианой из Пяти, — говоря об этом, Эльви вся сияла.

Теперь сможет рассказывать другим людям, что знакома с человеком, который знаком с игроком из Пяти. Для большинства они некие столпы игрового мира, кумиры. Все-таки, про них снимают фильмы, а их автографы расходятся по огромным ценам. Так что, не то, что поговорить, а уже встретить кого-то из них, считалось чем-то чрезмерно крутым и недостижимым.

Я приподнял бровь и ещё пристальнее посмотрел на Эйру.

— Правда?

Девушка тут же закатила глаза, а затем недовольно сморщилась. Казалось, сам мой вопрос был ей противен.

— И вот почему вам, мужикам, так нравится эта белобрысая сука? Стоит только произнести её имя, и вы как будто оживаете. Кровь в другое место приливает, что ли?

Видя, как сильно хмурится Эйра, я понял, что тему лучше не продолжать. Судя по всему, у них раньше был какой-то конфликт или что-то такое, а соваться не в своё дело я не очень хотел. Единственное, что меня напрягло, — это сам её вопрос. То, что Ариана нравилась чуть ли не всем мужчинам-игрокам, было вполне логично, и все это прекрасно знали. Всё-таки она красива, сильна, изящна и, как говорили многие, умна. Она первая достигла пятого ранга и победила в двух последних крупнейших игровых турнирах. В общем, она была кем-то вроде айдола для многих игроков, странно, что Эйру это удивляет. Я и сам был её фанатом.

— Ну, она красивая, — ответил я, пожимая плечами. — И раз ты знакома с двумя игроками из Пяти, значит, наверное, ты Титан? — не удержался я от прямого вопроса.

— Не все, кто знаком с игроками из Пяти, — Титаны, — отрезала Эйра.

— Не все, но обычные люди редко пересекаются с Пятёркой. К тому же у меня есть и другие доводы.

— ...Это какие же? — с интересом и неким ехидством в голосе спросила она.

— Просто, именно такие мрази, как ты, и достигают высот. Наверху всегда были и будут последние твари, а не те красивые люди, которых рисуют на картинах.

Эйра снисходительно улыбнулась, потом вздохнула и насмешливо ответила:

— Хорошая мысль. Но такие мрази, как я, есть не только «наверху», но и «внизу», так что в общем-то этого довода мало.

Я вздохнул. Можно было привести в пример её отличные боевые способности и то, как быстро и эффективно она поднимает уровень, но и это можно было опровергнуть. В общем-то, каких-то весомых доказательств у меня действительно не было, хоть я и был почти полностью уверен в том, что прав.

Как только в темнице вновь повисла тишина, я вспомнил, что вместе с нами здесь сидит ещё и Эльви. Тут же поспешил перевести на неё взгляд и понял, что девушка уснула. Должно быть, наш спор ей был не сильно интересен.

— Пока я спал, приносили ли еду или воду?

В горле пересохло. Пить хотелось жутко. Эйра молча достала из-за спины небольшой глиняный кувшин объёмом не больше литра и аккуратно передала его мне, стараясь не пролить ни капли. Я взял его и принялся. Эльви говорила, что воду дают не очень чистую, и меня это немного беспокоило.

— Это на нас двоих. И можешь не париться насчёт загрязнённости, — видя мою осторожность, произнесла Эйра. — Система тебе иммунитет повысила, если вдруг забыл.

Это правда. Только вот Дейву это вообще не помогло, хотя в его случае в кровь попал самый настоящий яд, а тут всего лишь грязная вода. Я сделал несколько глотков и еле удержался от того, чтобы выплюнуть воду обратно. Она была просто мерзкой на вкус, будто из лужи воды налили.

— Значит, слушай, — вдруг начала Эйра, пока я недовольно глотал воду. — Будем бежать.

После её слов я поперхнулся водой и закашлялся. Она не шутила. Вот что ей тут не сидится? Дождались бы суда и вышли без риска. Конечно, когда именно этот суд состоится, не ясно, да и гарантии, что нас выпустят, не было, но побег, каким бы он ни был, — дело крайне рискованное.

— Почему ты не хочешь просто дождаться суда?

— Так фрагменты добывать нужно, — она пожала плечами. — Я вот понятия не имею сколько нам тут сидеть. Если будем бездействовать, можем попасть впросак. Лучше перестраховаться и выжить, чем умереть здесь, в сырой темнице.

У меня было своё мнение на этот счёт, но в этот раз я промолчал, решив задать уже более насущный вопрос:

— Как именно ты собралась убежать? — спросил я, тяжело вздохнув. — Решила подкупить стражу или взломать замок?

— Были такие варианты, да. Но взламывать замки я не умею. Что же касается подкупа... — она сделала небольшую паузу. — Есть вариант более предпочтительный.

— Какой?

— Всё просто. У нас есть ножи, Сол, а стража об этом не знает. Пошумим немного, сюда кто-нибудь спустится, и пока стражник будет дверь открывать, чтобы узнать, что у нас тут творится, мы ему нож в горло. Выход я видела, когда нас вели. Мы вроде как под ратушей, но сейчас ночь, так что она должна пустовать. Выйти будет несложно, и, если всё сделаем правильно, нас вряд ли заметят. — сделав небольшую паузу, добавила: — стражник, я думаю, спустится один, город маленький и те шестеро — это, наверное, весь их состав. Притом кто-то должен сторожить Темницу с Архимагом.

— Ты с ума сошла?

— Что именно тебя не устраивает?

— Ты хоть понимаешь, насколько это рискованно? А если ты не убьёшь его за один удар? Если он успеет среагировать? Ты видела этих стражников: они здоровые, блин, за два метра ростом и явно очень сильные, — я демонстративно развёл руками. — И, если твоя попытка окажется неудачной, нас просто убьют без разбирательств и суда. Убьют, скорее всего, и меня, понимаешь, и Эльви. К тому же вся стража экипирована и у каждого первая Ступень. А ещё здесь очень темно, ты можешь банально не попасть в шею стражнику... Это не игра, идти на подобный риск равносильно самоубийству.

Эйра ненадолго задумалась, осмысливая мои слова. По её выражению лица, которое я крайне смутно видел в темноте, я понял, что сказанное мной оказало нужное влияние. Всё-таки она не дура, понимает, что я прав.

— Ну и что ты предлагаешь? Сидеть тут, в темнице, и ждать суда, про который местные могут просто забыть? Или ты действительно поверил в то, что хоть кому-то из стражи на нас не всё равно?

— Подкуп — более разумный вариант. — проговорил я медленно. — Тем более деньги у нас есть, а тебе ещё и кошелёк дропнулся с Дейва. У нас четыре серебряных и сорок медных монет на троих... Возможно, этого хватит, чтобы нас выпустили.

— Возможно... хватит, чтобы выпустили одного из нас. И я уж не говорю о том, что на свободе без денег нам придётся туго.

Я тяжело вздохнул.

— Ты собираешься убить невинного.

— Невинного? Между прочим, именно из-за халатности стражи мы здесь и оказались, и при этом эти твари позволяют себе обращаться с нами как со скотом. Но даже если бы они были «невинными», между их жизнями и своей я выберу свою.

После небольшой паузы я ответил:

— ...Зря я поверил, что в тебе есть хоть что-то хорошее.

— Да ладно! — она слегка подскочила на месте и наигранно улыбнулась. — Уж такой циник, как ты, должен был со мной согласиться.

— Стоит разделять игру и реальность. Я, может, и циник, но всегда был против убийств.

— А, по-моему, у тебя сбился моральный компас! Ты не понимаешь, где оказался. Рано или поздно тебе придётся замарать руки, просто чтобы выжить.

— Это вряд ли. Даже если встанет выбор между моей жизнью и чужой, я не буду убивать. Просто не хочу я этого.

— Да-а... Ты либо врёшь, либо дурак, — она провела рукой по лицу. — Ты ведь даже не можешь быть уверен, что всё вокруг реально. Прямо сейчас ты общаешься не с человеком, а с его оцифрованным мозгом. Мой реальный мозг, как и тело, давно канули в Лету. Неужели тебе не кажется это странным?

— Кажется, — односложно ответил я, — Но разве это имеет значение?

Я подошёл ближе и дотронулся до её плеча.

— Здесь твоё тело реально. Ты чувствуешь прикосновения, боль, вкус еды. Кроме того, я уверен, что за кожей у тебя находится череп, а за черепом — мозг. Так что, какая разница? Не надо мне лечить про отсутствие тела. Внешность ведь тебе тоже вернули?

Мой последний вопрос Эйра поняла быстро. Реальная внешность и внешность игрового персонажа отличались, если только игрок не устанавливал свою собственную при регистрации персонажа. Как только я попал сюда, довольно быстро заметил, что внешность мне вернули реальную.

— Да, внешность та же, что была у меня до потери тела, даже, наверное, система сделала меня более молодой. Но всё ещё может быть, что всё вокруг — симуляция.

— В плане?

— ИИ слишком развился и создал настолько реалистичную игру, что она стала неотличимой от реальности. Не думал об этом?

Я ненадолго задумался.

— Может, и так. Но опять же, какая разница? Может, и наш изначальный мир — симуляция. Ты слишком много думаешь. Всё на деле куда проще: ты в другом мире, у тебя есть тело, вот и всё. Местные явно обладают собственным сознанием, поэтому и их убийство кажется мне неправильным. В общем, не думаю, что стоит задаваться какими-то экзистенциальными вопросами. К тому же тут есть магия, и её работу мы пока не поняли, вероятно, она многое может прояснить.

Эйра вздохнула.

— Как бы то ни было, стражника придётся убить.

— Я не буду этого делать.

— Просто отвлеку внимание. Всё остальное сделаю я.

— Не знаю...

— Что не знаешь? Если уж на свою жизнь плевать, сделай это ради Эльви. У неё, в отличие от нас, нет фрагментов, и в случае их недобора она умрёт.

— Лишится ядра.

— Умереть и лишиться ядра в этом мире означает одно и то же.

Я недовольно цокнул языком. Это был сильный аргумент. Посмотрел на Эльви, которая мирно спала у стены, и снова цокнул языком. Ещё вчера я ей обещал, что всё устаканится, что мы придумаем что-нибудь. И эта наивная дура приняла всё за чистую монету. Как теперь я мог не попробовать вытащить её отсюда?

Эйра явно знала, куда давить, чтобы я с ней согласился, и это меня раздражало. Меня раздражало уже то, что в последнее время я стал куда более эмпатичным. И Эйра всё это почувствовала и использовала. Меня раздражало и то, что я понимал, что она манипулирует мной, но ничего не мог с этим поделать из-за этой чёртовой эмпатии. И ещё меня раздражало, что Эйра понимает и это, и потому не стесняется в открытую давить на мои слабости. С одной стороны, меня это, конечно, бесило, но с другой, я проникся к ней неким уважением. Всё-таки она была не только сильной, но и умной, а сочетание этих двух особенностей в одном человеке — крайняя редкость.

В итоге я тяжело вздохнул и сказал:

— Дождёмся, пока проснётся Эльви, и обговорим с ней этот план.

К моему удивлению, Эльви проснулась сразу же. Точнее она и не спала на самом-то деле.

— Я не хочу умирать, — сказала она тихо, своим слабеньким голосом.

Больше она не сказала ничего. Вообще говорила она мало, возможно, из-за того, что была сильно истощена, но мне хватило этого, чтобы её понять. Видимо, после вчерашнего у неё появилось сильное желание жить. Мне до сих пор не нравился этот план. Более того, он вызывал у меня отвращение. Но в итоге я поднялся и тяжело сказал:

— Хорошо. Что мне надо делать?

Эйра тоже поднялась с места. Она взяла с пола какой-то камень весом около килограмма и кинула его мне. После просто сказала:

— Стучи им о дверь. И кричи, что Эльви умирает, что ей плохо, — так дверь, скорее всего, откроют. Как я и говорила, нападать на стражника тебе не нужно. Но было бы неплохо, если после того, как дверь откроют, ты бы кинул в него этот камень. Для отвлечения внимания.

Мои руки затряслись. Неожиданно на меня накатила волна страха. Причём только на меня одного. Эльви была слишком измученной, чтобы волноваться, а Эйра... она всегда была спокойной.

В конце концов, я подошёл к двери и стукнул по ней камнем. Затем ещё раз. Потом ещё. С каждым новым ударом сердце колотилось всё быстрее.

— Стучи сильнее! — крикнула Эйра.

Назад пути не было. Я размахнулся и стукнул со всей силы. А потом ещё сильнее. И ещё. Вскоре сверху послышался раздражённый голос стражника с предупреждением, чтобы мы не шумели. Но я не прекратил стучать. В конце концов, со стороны двери послышался шум. Ключ прошёл в замочную скважину, и дверь начала открываться...

Глава 9

Всё произошло очень быстро. Дверь открылась, я кинул камень, как и попросила Эйра, а потом раззадоренный и очень злой стражник пошёл в мою сторону. Его лицо было невероятно свирепым, и на стоящую около меня Эйру он даже не обратил внимания.

А потом девушка очень быстро ударила стражника ножом. И хоть удар действительно был невероятно быстрым, стражник каким-то образом увернулся. Точнее, он немного отклонил голову, из-за чего нож попал не прямо ему в шею, а прошёл по касательной, оставляя глубокую рану, но не убивая его сразу.

Тут же злость с удивлением смешались на его лице, и он полностью переключился на Эйру. Так как меч из ножен было доставать слишком долго, в лицо Эйры с весьма впечатляющей скоростью полетел кулак. Девушка увернуться не успела. Кулак попал прямо ей в нос, но Эйра каким-то чудом устояла на ногах, хоть и отшатнулась. Из её носа, который, судя по всему, стражник успешно сломал, сразу же хлынула кровь, а глаза заслезились. Однако это всё девушку не остановило. От следующего удара ей удалось увернуться, хоть он и прошёл очень близко, а потом Эйра перешла в контратаку.

Ещё один удар ножом. На этот раз лезвие рассекло стражнику щеку, а потом угодило прямо в глаз, выкалывая его и проникая глубже в голову. После этого стражник окончательно растерялся. Он пытался что-то крикнуть, но уже не мог. В итоге, отступил на полшага назад, схватился рукой за глаз, а другой потянулся к мечу, но Эйра тут же добила его ещё одним ударом ножа, который в этот раз прошёл точно в шею.

Я схватил стражника, когда тот начал падать, и аккуратно положил его на землю. Дело было сделано. Стражник был мёртв. Его лицо всё ещё выглядело отчаянным, а рука всё также закрывала глаз. Я смотрел, как он медленно истекает кровью, и один его вид вселял в меня ужас. Дверь была открыта.

— Чего встал?! — крикнула Эйра, держась левой рукой за свой нос. — Бери вещи и побежали.

Для того чтобы проще было снять со стражника доспех, Эйра вытащила из ножен короткий меч и несколькими сильными ударами срубила уже мёртвому стражнику голову. После мы вдвоём потянули за рукава кольчуги и стащили её с тела стражника. Эйра настояла на том, чтобы снять с него и поддоспешник, с чем я в общем-то и не стал спорить. Кольчугу и поддоспешник я убрал в инвентарь, у меня он был относительно свободен, меч Эйра решила держать при себе. Помимо этого, мы забрали у стражника сумку, а Эйра вырвала клочок его одежды и обвязала его вокруг носа, чтобы кровь не капала на пол и не оставляла за нами след. Последним, что Эйра забрала у стражника, были его ботинки.

Я был как во сне. Всё вокруг казалось мне чересчур сюрреалистичным, из-за чего я медлил и был немного вялым. Да я даже не беспокоился и не думал, не тряся — всё произошло очень быстро, и мне почти что до всего было всё равно. Приходилось слепо следовать командам Эйры, которая каким-то образом даже со сломанным носом сохранила самообладание.

Наконец, мы втроём вышли, и Эйра закрыла на ключ дверь, оставив тело стражника внутри камеры. Потом мы пошли по коридору и поднялись на надземный этаж, оказавшись в здании ратуши. Шли мы тихо. В городе действительно была ночь, и никого больше в ратуше не было, благодаря чему удалось выйти незамеченными. Но и после выхода мы старались не поднимать шум и не попадаться никому на глаза. Всё-таки мы были людьми, и если бы кто-то из силв нас увидел, поднялся бы гул, который был нам совершенно не к стати.

Через несколько минут мы подошли к краю города. Эйра забралась мне на плечи, а потом залезла на частокол, оставшись сидеть на нём. Затем мне на плечи вскарабкалась Эльви. Она с небольшой помощью Эйры просто перелезла через частокол и спрыгнула вниз. Оставалось

перебраться мне. Я отошёл на несколько метров назад, разбежался и прыгнул, каким-то чудом сумев уцепиться за наверхние кола. Эйра схватила меня за руку и принялась тянуть наверх. Я сам помогал себе другой рукой и пытался перекинуть ноги за колья. Спустя где-то минут мучений мне это даже удалось, хоть я и почувствовал, как что-то потянул.

В итоге мы с Эйрой спрыгнули и все втроем побежали в лес. Бежала даже Эльви. Она бежала медленно, всё время отставала, но не останавливалась. В конце концов, сил ей не хватило, и она просто рухнула. К этому времени мы успели попасть в лес, но недалеко. Деревня всё ещё была в нашем поле зрения. Ни с того ни с сего взявшееся безразличие прошло, и я понял, что мои руки трясутся. Хотелось как можно быстрее убежать отсюда, но бросить Эльви я просто не мог. Я подошёл к ней, протянул руку и помог подняться. Теперь, при свете звёзд, я смог лучше её разглядеть. У неё были красивые русые волосы, а глаза — карие. И несмотря на то, что девушка много времени провела в темнице, она была невероятно красивой.

— Бежать сможешь? — спросил у неё я.

Она лишь отрицательно завертела головой, а потом указала на свою ногу.

— Я подвернула лодыжку.

Я тихо выругался. Пока размышлял, что делать, Эйра задумчиво произнесла:

— Странно.

— Что странного? — спросил у неё я.

— Там, сзади, около города...

Я обернулся и заметил, что вдалеке, возле самых крайних домов города, стояло трое силв с факелами. Каждый был вооружён, и, как мне показалось, они собирались куда-то идти. Немного времени мне потребовалось, чтобы понять, что направляются они как раз в нашу сторону. Я не был уверен, идут они за нами или ещё за чем-то, но руки занемели, и меня снова охватил страх. Если нас заметят — точно убьют.

— Но как они так быстро...?

— Не знаю! — коротко ответила Эйра. — Думаю, они перестали чувствовать ману или заметили, как мы перебираемся через частокол... Короче, бежим.

Я тут же присел на корточки и сказал Эльви, чтобы она залезла мне на спину, а затем побежал за Эйрой. Эльви была довольно низкой и весила совсем немного, поэтому бежать с ней за спиной я смог... какое-то время. В конце концов, я просто не выдержал и начал замедляться. Держать темп Эйры с девушкой за спиной было невозможно. Когда Эйра заметила, что я отстаю, она остановилась. Она с некой печалью оглядела нас с Эльви, потом посмотрела в сторону города и, наконец, тяжело вздохнув, сказала:

— Оставь её, и мы побежим вдвоём.

После её слов я застыл в ступоре и непонимании. Сердце сжалось, и во мне вспыхнула злость, да такая, какой я давно не чувствовал. Очевидно, у меня по отношению к ней уже давно накопало, и сейчас все те невысказанные слова, все те мысли готовы были вырваться наружу.

— Как ты можешь быть такой сукой?

В ответ последовало молчание. Эйра, с которой давно слетела повязка, закрывающая нос, просто стояла, также грустно смотря в нашу с Эльви сторону. Казалось даже, в этот раз она была слишком грустной.

— Ты не представляешь, как меня задолбал этот твой прагматизм. — начал говорить я, яростно скрипя зубами. — Ты ведь хотела выйти из темницы раньше не потому, что у Эльви не было фрагментов. И не для того, чтобы мы с тобой гарантированно набрали нужное их количество...

Я сделал паузу, ожидая реакции Эйры. Та просто молчала.

— Ты затеяла это потому, что хочешь собрать больше фрагментов. Ведь система сказала, что чем больше у тебя их будет по окончании сценария, тем сильнее в итоге будет твоё ядро на Первой Стадии. Тебе нужно не просто выжить, а выжить с наибольшей эффективностью,

получив при этом как можно больше силы. И тебе на всех плевать! Плевать, что будет с другими, главное, чтобы ты стала сильной.

В ответ снова молчание, и снова этот бесящий меня грустный взгляд.

— Что, правда глаза режет?

— Кое-где ты не прав.

— И где же?

— Мне плевать не на всех.

— Ну да, — саркастично ответил я, разводя руками.

Эйра развернулась к нам спиной и как будто собралась уйти. Меня же понесло окончательно. Мне захотелось высказать всё, что я держал при себе все эти долгие дни, пока мы с ней были вместе.

— Ты конченная садистка, а не тренер. Ты просто устанавливала странные правила и избивала меня, а не учила чему-то полезному. Легко, наверное, это делать, когда ты обучена фехтованию. Уверен, у тебя в своё время были лучшие тренеры и лучшие условия! И после всего этого ты стала высокомерной. Тебе ведь просто нравится причинять людям боль и унижать их. Тебе, наверное, и убивать тоже нравится.

Мне очень хотелось ей врезать, хоть я и понимал, что в нынешней ситуации это неуместно. Сдержался. Просто злобно смотрел на её спину, заметив, что девушка остановилась. В конце концов, она с неохотой произнесла:

— Лучшие тренеры? Лучшие условия? Что за чушь ты несёшь?! — она развернулась ко мне, на её лице больше не было и намёка на грусть. — Мне было в сотни раз хуже, чем тебе.

На этой фразе она сделала особый акцент. Причём её голос был как никогда серьёзен. В том, что она говорила без сарказма или какой-либо иронии, не было и сомнения. Не было сомнений и в том, что она полностью верила в свои слова. Наконец, Эйра демонстративно взяла меч в левую руку и направила его лезвие в мою сторону.

— Ты спрашивал, почему я одинаково хорошо владею обеими руками? Я не была амбидекстром с рождения. Я объясню тебе... — она сделала паузу, а её голос впервые дрогнул. — Мой наставник переломал мне все пальцы на правой руке, только чтобы я взяла меч в левую. Это было чем-то вроде наказания. Когда я была маленькой, он прижал меня коленом к полу и поочерёдно переломал каждый чёртов палец. Мне было больно.

Её голос стал тихим, а глаза слегка заблестели.

— Так что заткнись. Столько, сколько перенесла я, тебе не пережить и за тысячу жизней.

Я вновь посмотрел на её лицо, ставшее уже не таким красивым из-за сломанного носа и синяка под глазом. Впервые я увидел в этих глазах человека. Не сухого бесчувственного прагматика, а человека со своими проблемами и со своей болью. Видя немного не свойственный ей растерянный взгляд, я разжал кулаки, а злость постепенно начала покидать меня. И хоть я понимал, что мне нечего противопоставить её истории, я сказал всё как думал:

— Неужели любой спор в конечном итоге перерастает в выяснение того, кому хуже? Если так, то поверь, есть вещи гораздо страшнее физической боли!

Со спины подул сильный ветер, поэтому, чтобы Эйра услышала меня, приходилось кричать.

— Не говори о том, в чём не разбираешься! Не было, нет и никогда не будет ничего страшнее боли! Когда-нибудь ты это поймёшь... если, конечно, выживешь.

Она вернулась к прежнему настроению. Ещё раз окинула нас с Эльви взглядом и затем грустно добавила:

— Видимо, мне с вами не по пути. До встречи, если она когда-нибудь случится, — напоследок она улыбнулась и сиганула дальше в лес, оставив нас с Эльви одних.

Я раздражённо цокнул языком и побежал в ту же сторону с Эльви за спиной. Мы с ней ни о чём не говорили, но я почувствовал, как девушка прижалась ко мне. Я просто бежал,

чувствуя, как лёгкие разрываются, а сердце стучит на предельной скорости, и видя, как фигура Эйры удаляется всё дальше и дальше. Я не оборачивался, мне было плевать. Я просто бежал, пытаюсь спасти себя и Эльви.

Интерлюдия. Эйра.

Эйра сидела у костра и грела руки. Сегодня ей не повезло наткнуться на сразу троих, похожих на койотов-переростков, зверей. И так как бегала она не слишком быстро, а деревья в близости не было, пришлось вступить в бой, в котором она выиграла только благодаря удаче, наличию меча и неплохо прокачанному уровню. Тем не менее, её всю исцарапали, а один из этих зверей так и вообще смог сильно её ранить. Рана прошла глубоко, до кости, и из-за этого она потеряла много крови и всё ещё чувствовала слабость. Но что ещё хуже, рана повредила сухожилие, из-за чего она не могла нормально сжать руку в кулак.

Вот был бы у неё напарник... Ну, она могла бы отправить его вперёд в качестве пушечного мяса, а сама бы потихоньку расправилась с этими койотами или с прочими зверьми. С Солом было намного проще! Подумав о нём, она снова мысленно выругалась. Уже третий день она думает о своём временном напарнике, и её это безумно бесит.

Вообще говоря, она решила бросить Сола не совсем по той причине, которую озвучила когда-то ему. Да, они действительно не слишком хорошая команда. Но это всё дело поправимое. В конце концов, Сол бы к ней привык, мир бы научил его быть более жестоким и безжалостным. Настоящая причина была куда более сложной. Сол ей понравился. И не просто как человек, которого она хотела бы затащить в постель, нет. Она представляла, как обнимает его, и ей от этого становилось приятно. Все-таки, странное чувство, и, скорее всего, не взаимное. Хотя и взаимности достичь было не сложно. Ей всего-то стоило рассказать о себе, поговорить с ним, ну и потом он влюбился бы в неё. В её голове это было само собой разумеющимся, тем более раньше это всегда работало.

В игре у неё никогда не было недостатка в мужском внимании. Если ей кто-то нравился, она просто получала его. Мужчины, как правило, были готовы даже бросить свою девушку, только чтобы заняться с ней сексом. Чаще всего такие отношения долго не длились: у Эйры банально пропадал интерес к её партнёру, и они расставались. Но тогда она и не влюблялась, скорее испытывала простое влечение, которое быстро угасало после двух-трёх встреч. Она понимала, что так будет заранее, поэтому и не считала подобные отношения проблемой.

Сейчас же всё кардинально отличалось. Сол понравился ей тем, что в нём она увидела себя. Молодую себя, которая ещё верила, что в мире существует что-то хорошее. Которая верила, что в мире есть добрые люди. У которой была надежда, что когда-то её жизнь станет лучше, что она станет счастливой. И хоть сейчас такой подход казался ей максимально наивным, она понимала, что именно этого ей не хватает. Она хотела вернуть ту прежнюю версию «себя», и для этого ей нужен был Сол.

Поэтому Эйра не была уверена, что испытывает к Солу лишь влечение. Если так вышло, что она действительно влюбилась в него, то это могло отвлечь её от цели, а этого она просто допустить не могла. Конечно, рано было говорить о чувствах, но лучше подстраховаться и уйти от этого человека как можно дальше, чтобы никогда его больше не видеть. А главное. Забыть. Забыть. Забыть.

Ведь если они встретятся ещё раз, её влюблённость может прогрессировать, и что тогда? Вместо осуществления своей цели она будет проводить время с ним. Это кошмар. Это недопустимо.

Эйра сделала глубокий вдох и попыталась отогнать эти мысли из своей головы. Если она вообще думает о нём — это уже плохо. От размышлений её оторвало неожиданное системное оповещение. В её голове раздался голос:

Внимание, Игрок №329818930, первый индивидуальный сценарий подошёл к концу. Вы набрали нужное количество фрагментов Гон (276/50) и готовы к трансформации ядра.

Сразу после этого она почувствовала приятное ощущение по всему телу — ей было тепло, словно она закуталась в тёплые одеяла. Она как будто наполнялась силой. Раны сами собой исцелились, что было очень кстати, а усталость прошла, будто её никогда и не было. Даже сломанный нос зажил, и мышцы перестали болеть — она чувствовала себя превосходно. Более того, она наконец-таки почувствовала ману. Что-то как будто перетекало по её телу. Она тут же захотела попробовать призвать огонь ещё раз, как это когда-то делал Кейл, но её прервало ещё одно системное оповещение:

Поздравляем Вас с переходом на Первую Стадию ядра. Желаете ли Вы пройти процесс Познания?

Она, не задумываясь, ответила про себя «да», после чего её перенесло в какое-то непонятное место. В то же место, в котором она была прямо перед попаданием на эту планету, только того странного белого текста не было. Эйра не чувствовала своего тела, но видела, как какие-то маленькие искорки сливаются в отдельные изображения.

В игре процесс Познания позволял определить, к какой магии ты склонен. Пройти этот процесс было нужно, чтобы игрок понял, в каком направлении ему лучше развиваться. Если игрок выбирал класс мага, то проходить процесс было необязательно: он сам мог выбрать, на какой магии будет специализироваться. Воинам и лучникам приходилось следовать изначально заданному системой пути, что многим не нравилось.

Здесь, судя по всему, процесс был похожим, хотя класс Эйра не выбирала. Наконец, перед ней появилось изображение огня, и странный голос сказал:

Магия Огня. Слабое сродство. Одно очко.

Дальше перед ней возникло другое изображение. На этот раз — человеческого мозга.

Магия Психики. Слабое сродство. Одно очко.

Магия Света. Среднее сродство. Два очка.

Магия Молнии. Сильное сродство. Четыре очка.

Вы не имеете предрасположенности к тёмной магии и не сможете использовать её эффективно. Рекомендую изучать серую (нейтральную) и светлую магию.

Её слегка повеселило сродство со светом. У неё-то? Ей куда больше подошла бы магия тьмы или что-то такое. В игре она как раз на ней и специализировалась.

После того как система озвучила все её предрасположенности, её выкинуло из этого странного места, и она снова оказалась у костра в полном одиночестве. То, что система не назвала ей других предрасположенностей, означало, что их просто не было. Вся остальная магия вкачана на ноль очков. Она не стала медлить и вкинула очко таланта, которое система ей выдала в качестве стартового бонуса, в молнию, прокачав её до пяти очков из двенадцати возможных. Стоило развивать свои сильные стороны.

Наконец, закончив с прокачкой, она попыталась призвать огонь ещё раз. Она уже пробовала делать это после демонстрации Кейла, а получилось у неё это только один раз, и то огонь возник не над ладонью, а прямо на её поверхности, из-за чего Эйра просто обожгла себе руку. Но теперь у неё была Первая Ступень. Она намного лучше чувствовала свою ману.

И действительно, стоило ей прилить ману к руке и представить, как воздух воспламеняется над её ладонью, как в паре сантиметров над ней появился небольшой шарик пламени. Маленькое солнце над её ладонью. Шар был больше, чем горошина Кейла, но был не таким идеально гладким. То и дело он вспыхивал и менялся в размерах. Она не так хорошо контролировала ману, как он, даже на Первой Стадии ядра. Скорее всего, предрасположенность к огню у Кейла была значительно выше, чем у неё. Быть может, у него в огне все четыре очка, если вообще не пять.

Подумав об этом, ей захотелось попробовать испытать свою самую сильную магию. Магию молнии. Эйра перестала поддерживать огонь и представила, как на поверхности её руки возникают маленькие молнии. И они сразу же там появились. На кончиках её пальцев заиграли

маленькие синие молнии. Это было невероятно! Она попыталась ударить молнией вдаль, но не смогла. Молнии отсоединились от её руки, но вскоре быстро исчезли. Пока у неё не получится бить врага молнией, как маг, она была слишком слаба. Под конец ей приспичило полюбоваться своими обновлёнными характеристиками, для этого она открыла справку:

Игрок: №329818930.

Уровень — 37.

Опыт — 476 / 2400.

Степень развития ядра — Первая Стадия.

Имя: Отсутствует.

Это было уже намного лучше, хотя «имени» ей так и не дали. Спустя несколько минут вновь послышался голос системы:

Внимание! Открыт второй индивидуальный сценарий!

Второй индивидуальный сценарий одинаков для всех игроков. Вы должны убить одного игрока. В случае успешного выполнения сценария вы получите некоторое количество сущности Гон, 100 дополнительных очков характеристик и 2 очка Таланта. В случае если Вы не выполните этот сценарий до истечения таймера, Поток убьёт Вас. Удачной игры!

Эйра в спешке открыла окно со сценариями и вновь увидела таймер с непонятными цифрами, который пока так и не смогла расшифровать. Волна беспокойства тут же настигла её. Но переживала она не о себе. Она забеспокоилась за Сола. Он ведь сказал ей, что не будет никого убивать, даже если встанет выбор между его жизнью и чужой. Притом говорил он вроде как искренне.

Эйре снова стало не по себе. Ей стало больно. Несмотря ни на что, она не хотела, чтобы Сол умирал. И хоть мысленно она понимала, что так, наверное, было бы лучше, сердцем она хотела, чтобы этот человек жил.

На следующий день Эйра продолжила идти на юг. Из слов Эбингурда она поняла, что сейчас находится на восточном континенте и, скорее всего, дальше на востоке просто никто не живёт. На запад она идти не могла, так как там, как и рассказывал Кейл, было море, поэтому приходилось идти дальше на юг. Рано или поздно ей удастся наткнуться на какой-нибудь портовый город и купить билет на корабль, чтобы наконец покинуть это место. Если денег ей не хватит, она может продать ботинки, которые сумела стащить со стражника. Кольчуга, поддоспешник и сумка остались у Сола с Эльви. В общем и целом, план у неё был, и она ему следовала. Днём ходила по лесу и охотилась, вечером возвращалась к морю и спала: на берегу было спать безопасней. Встретила несколько деревень по пути, но заходить не стала.

Всё шло своим чередом, до тех пор пока в лесу она не наткнулась на другого игрока. Это был высокий шатен. Глаза зелёные, хитрые, на лице идиотская ухмылка. Типичный альфа, смазливый парень. Он поднял пустые руки, а потом со смешком сказал:

— Слушай. Нам ведь обоим нужно выполнить одно и то же задание. Я не любитель убивать людей... но сейчас это необходимо, чтобы выжить. Тебе тоже это нужно. Поэтому предлагаю дуэль насмерть. Один выживет и выполнит задание, другой умрёт.

Мужчина перед ней был высоким и хорошо сложенным. Мощная спина, широкие плечи. Он явно занимался... если не боевыми искусствами, то плаваньем. Хотя плаванье ему вряд ли поможет, усмехнулась про себя Эйра.

И вот, как только появился этот второй сценарий, игрок спохватился искать себе жертву. И нашёл он Эйру. Не самый лучший выбор, однако, хотя с его точки зрения вполне обоснованный. Он выбрал девушку, которая, по его мнению, стопроцентно слабее него. Девушки редко занимаются фехтованием и единоборствами, а если занимаются, то они, как правило, слабее мужчин в этих дисциплинах, а значит, риск проиграть он видит минимальным. И хоть в реаль-

ности всё действительно было так, в игре различий между мужчиной и женщиной-игроком с точки зрения физической силы не было. Не было различий и в этом мире. Здесь, наоборот, Эйра, скорее всего, превосходила игрока перед ней физически и точно превосходила его с точки зрения боевого мастерства. Но человек перед ней не воспринимал её всерьёз, что только сильнее играло ей на руку. Видимо, после перехода на Первую Стадию он почувствовал прилив сил и потому был излишне самоуверен.

— А если я откажусь от дуэли? — задала Эйра банальный вопрос.

— Тогда я просто тебя убью. Прости, у тебя нет выбора. Этот чёртов таймер... непонятно, когда он кончится, сама понимаешь.

Эйра тяжело вздохнула и вызвала из инвентаря нож. Она не стала вызывать меч, чтобы не отпугивать игрока и чтобы он не передумал. Всё-таки убить другого человека сейчас было для неё очень удобно. А так — убежать ещё может, спрятаться. Тем более ей было плевать на тот небольшой риск собственной гибели. Если игрок убьёт её, ничего страшного не случится. Она всегда равнодушно относилась к смерти. И так в каком-то смысле была мертва.

— Согласна.

Игрок перед ней сделал то же самое. Одна его рука была сжата в кулак, другая держала нож. Он ходил вокруг, внимательно следя за Эйрой. Эйра смотрела на него.

Вскоре дистанция между игроками стала совсем небольшой. Тогда мужчина разжал ладонь и кинул ей в лицо песок, ускорив его, видимо, с помощью магии воздуха. Это было грязно, очень грязно. Мало того что взял в противники девушку, так ещё и песком кидается. Но Эйра была к такому готова. Она успела отступить и отмахнуться от песка свободной рукой, благодаря чему ей в глаза ничего не попало. Второй игрок быстро сократил дистанцию и попытался ударить её ножом в шею, но девушка легко уклонилась. Возле его свободной руки тут же замелькали искорки — он собирался призвать что-то из инвентаря. Грязно! Но было уже поздно: Эйра начала проводить контратаку. Её нога устремилась игроку прямо между ног. Удар был сильным, из-за чего мужчину буквально сложило вдвое, словно складную линейку. А потом она добила его прямым ударом в нос, предварительно электризовав свой кулак магией молнии, так что в итоге его ещё и шибануло током. Из его рук выпали нож и заточенный камень, который призвался из инвентаря только сейчас, после чего игрок упал на землю.

Двух ударов хватило, чтобы мужчина слег, держась правой рукой за свои яйца, а левой — за сломанный обильно кровоточащий нос. Он бился в конвульсиях и громко стонал, ворочаясь на земле то вправо, то влево. Эйра подошла к нему и уселась на корточки рядом, поднеся нож к его горлу.

— Не убивай... прошу, — тихо прошептал он, сложив дрожащие руки в знак мольбы.

Эйра выругалась про себя, тяжело вздохнула и быстро перерезала игроку горло. Вскоре он умер. Она поднялась, посмотрела на свои окровавленные руки и сильно ударила себя ладонью по лицу. Потом ударила ещё раз. Ну вот зачем он сказал эти слова в самом конце? Почему этот придурок не смог принять свою смерть достойно? Теперь ей было стыдно за то, что она убила его. Системный голос что-то говорил ей про завершение второго сценария, но она уже не очень-то его слушала.

В конце концов, она взяла и со всей дури пнула труп игрока. Потом пнула ещё и ещё. Она чувствовала, как от её ударов трещат и ломаются рёбра, но она не могла остановиться. Ей стало легче только когда она уже совсем выдохлась, а труп игрока, предложившего ей дуэль, стал напоминать скорее мешок с раздробленными костями. Только тогда неожиданная вспышка злости на весь мир и на себя самую ушла, сменившись обычным спокойствием.

Ей нужен был кто-то вроде Сола — с ним она вела себя более сдержанно. Ей нужен был человек, который сможет вытянуть её с самого дна, на котором она сейчас и находится. Нужен кто-то, кто позаботится о ней. Все эти мысли хаотично пронеслись у неё в голове, но была одна мысль, затмевавшая собой все остальные.

*Ей нужно убить Гарда из Пяти.
Конец первой части.*

Глава 10

Пока Эльви жарила мясо того большого койота, которого мы убили полчаса назад, я тренировался. Бил палкой по дереву, отработывал упражнения, которые мне тогда показала... Эйра.

Вспомнив о ней, я сморщился. Три полных дня прошло с момента расформирования нашей команды. Какое-то время я злился на неё, какое-то время ругал себя, что упустил её, но в итоге просто смирился. Ушла и ушла. С ней бы, конечно, наши шансы на выживание быликратно выше, но было поздно что-то менять. Она... слишком безразлична ко всему и, кроме того, сама себе на уме. Так что, может, это и было к лучшему...

Я тренировался и думал о том, что делать дальше. Главная цель на ближайшее время — добраться до Тритии и встретиться с Нейей, а потом уже по накатанной. Только вот, добраться туда я пока не знал как. К местным мы с Эльви не лезли. Решили уйти как можно дальше от того города и уже потом исследовать другие населённые пункты. Скорее всего, в конце концов, мы наткнёмся на город-порт и тогда сможем покинуть Восточный Континент. Это был оптимистичный сценарий. Хотелось верить в лучшее, и я верил.

После очередного успешно отработанного выпада я подпрыгнул на месте от неожиданности. В голове раздался системный голос:

Внимание, Игрок №394122912, первый индивидуальный сценарий подошёл к концу. Вы набрали нужное количество фрагментов Гон (156/50) и готовы к трансформации ядра.

Как только голос закончил говорить, я почувствовал облегчение. Я свою норму выполнил — и даже перевыполнил, но самое главное, собрать нужное количество фрагментов сумела и Эльви, хоть и сделала это тютелька-в-тютельку, собрав пятьдесят два фрагмента.

После того как система оповестила нас о завершении сценария, я заметил, что раны на теле стали заживать, и, наконец, смог почувствовать ману. Это было приятно. И даже очень, но вскоре всё кончилось, и я перешёл на Первую Ступень. А система предложила пройти процесс Познания, на что я сразу же согласился.

Меня перенесло в то самое место, где я появился после того, как заснул в реале, только текста перед глазами больше не было. Зато я увидел, как искорки сливаются в изображения, а потом голос вновь заговорил:

Магия рун. Среднее сродство. Два очка.

Магия Тьмы. Среднее сродство. Два очка.

Магия Воздуха. Сильное сродство. Четыре очка.

Вы не имеете предрасположенности к светлой магии и не сможете использовать её эффективно. Рекомендую изучать серую (нейтральную) и тёмную магию.

Вскоре меня вернуло обратно. Таким образом, основной моей предрасположенностью стала магия воздуха. Неплохо, наверное. В игре эта магия не считалась особенно сильной, но и слабой она не была. Особенно полезной она становилась, когда игрок достигал высоких уровней, но и в начале игры эта магия могла пригодиться. Можно было немного ускорять собственные движения, замедлять и отталкивать противника и кастовать слабые, но дешёвые по мане заклинания, наносящие урон. Потенциально мощная штука. Самым известным адептом этой стихии в своё время была Элида из Пяти. Не став медлить, влил в воздух очко Таланта и попробовал создать воздушную волну. Получилось — листья дерева слегка зашевелились от созданного мною ветра, а ветка на мгновенье согнулась. Эффект был слабым, но если попрактикуюсь и волюю очки характеристик в Силу Магии — всё может измениться.

Пока размышлял об этом всё, почувствовал, как меня обхватили руками. Эльви крепко обняла меня, уткнувшись носом мне в грудь — она была ровно на голову ниже. Я же просто застыл, немного удивлённый.

— Я справилась. Справилась! — радостно воскликнула она, продолжая держать меня за пояс.

— Молодец. — ответил я как-то неловко.

— Благодаря тебе. — добавила она смущённо.

Вроде и всё тут. Все счастливы, все довольны. Но девушка продолжала держать меня, не отпуская. Вообще, на деле она оказалась удивительно жизнерадостной. Точнее, у неё просто резко менялось настроение. Она была слишком импульсивной и резко реагировала вообще на всё.

Пока мы так вот стояли, казалось, что уже ничего не предвещает беды, но тут я снова услышал системный голос:

Внимание! Открыт второй индивидуальный сценарий!

Второй индивидуальный сценарий одинаков для всех игроков. Вы должны убить одного игрока. В случае успешного выполнения сценария вы получите некоторое количество сущности Гон, 100 дополнительных очков характеристик и 2 очка Таланта. В случае если Вы не выполните этот сценарий до истечения таймера, Поток убьёт Вас. Удачной игры!

Это сообщение ударило меня, словно нож, я почувствовал, будто с меня медленно сдирают кожу. Как только я услышал эти слова, сразу понял — я труп. И то, насколько быстро я стану трупом, зависело лишь от того, как скоро истечёт таймер. День, неделя или месяц — я не знал. Но когда сценарий кончится, я умру. Я почувствовал, как руки Эльви медленно отлипают от моего тела. Она слегка задрожала и выругалась.

— Чёртова система! Чёртов Поток! Чёртово всё! Будь оно всё проклято! — не успокаивалась Эльви, притоптывая ногой.

Я вздохнул. Мне в голову пришла довольно странная мысль, и хоть, вообще говоря, я никогда не считал себя альтруистом, сейчас всё показалось мне предельно логичным.

— Ты можешь меня убить. — сказал я Эльви. — Только быстро и не больно.

Девушка отступила на полшага, а потом взяла и с размаху долбанула меня кулаком в живот.

— Бред! — взорвалась она. — Не смей такое говорить, понял? Вот просто не смей!

— Я всё равно не выживу. А так, хотя бы ты задание выполнишь. Это же логично. Это рационализация, а не бред.

— Возьми и засунь в жопу свою рационализацию. Сначала Кейл, потом Эйра, теперь вот ты начинаешь. Рационалисты хреновы. — разозлившись, произнесла Эльви и, выдержав паузу, добавила: — Ты предлагаешь мне убить тебя после того, как ты спас меня. Я не хочу, понимаешь?

Немного подумав и поставив себя на её место, я ответил:

— Понимаю. Тогда, наверное, ничего не остаётся, кроме как двигаться дальше. Делать вид, будто никакого второго сценария нет. В конце концов, правда, мы просто умрём. Ну, по крайней мере, я точно.

— Передумай. — ответила Эльви.

— Ты о чём?

— Возьми свои слова назад, блин. Те самые, которые «между своей жизнью и чужой я выберу чужую, не хочу убивать», и вот эту всю твою дурацкую философию. Как встретим какого-нибудь уroda — ты убьёшь его, хорошо?

— Нет.

— Почему??!

— Не хочю. Вот ты меня убивать не хочешь, а я вообще никого убивать не хочю. Эльви вздохнула и провела рукой по лицу.

— Ты идиот.

— Ну уж прости, какой есть. — немного раздражённо ответил я. — То есть ты готова убить?

— Чтобы выжить, конечно. Какие-нибудь уроды всегда найдутся, знаешь ли. Не каждый человек заслуживает жить.

— То есть меня ты убивать не хочешь, потому что я не урод, так?

— Ну и поэтому тоже, конечно.

— А ещё почему?

— Ну, блин, ты и дебил. Реально дебил. Говорила же уже, ты меня спас, не понимаешь, что ли?

Снова вздохнул. Понимал, конечно, но не знал, как на это всё реагировать. На самом деле, я искал опровержение своим мыслям, надеялся понять, что ошибаюсь, а получилось как-то наоборот. Я оказался прав. Девушка влюбилась в меня. А я в неё — нет. Мне она не была противна — наоборот, в каком-то смысле даже симпатизировала, да и к тому же была очень красивой, но я к ней чувств не испытывал. И что ещё хуже — я понятия не имел, как ей об этом сказать-то.

Возможно, через какое-то время всё изменится. Но какая вообще разница? Таймер скоро истечёт — а потом всё, смерть. Может, и неплохо было бы с кем-то замутить в конце моей, как оказалось, не такой уж и длинной жизни, но я не сильно этого желал.

Целая куча мыслей пронеслась в голове. Всё было слишком сложно. Было бы действительно куда лучше, если бы Эльви просто прирезала меня. Сразу. Но раз не хочет — то ладно. Пока придётся как-то игнорировать этот вопрос, а потом — посмотрим. Неизвестно, когда кончится таймер, но пока он не кончился, я буду продолжать жить.

Это казалось мне странным, но игроков мы почти не встречали. Все четыре дня провели вдвоём в лесу, довольствуясь компанией всяких диких зверей. Возможно, многие уже попрятались по деревьям и городам, но полное отсутствие их в лесу меня удивило. Встретили по пути несколько трупов — точнее, то, что от этих трупов осталось, — а вот живых игроков — нет. И только на утро пятого дня после расставания с Эйрой я почувствовал чью-то ману. Почувствовал её слабо, так как уже привык ко всей этой магической энергии, но тут же насторожился. Учитывая специфику второго сценария, пересекаться с другими игроками мне вообще не хотелось. Я уже собирался разбудить Эльви и уйти с ней подальше, но увидел, как за кустами кто-то шевелится. Сразу вызвал из инвентаря нож, надел поверх туники кольчугу и принялся ждать, пока незнакомец из этих кустов не вылезет. Эльви, тем временем, тоже проснулась.

В итоге из кустов вышел высокий темноволосый парень. Черты лица симметричные и острые, волосы густые и красивые. Тело даже через серую потрёпанную тунику выглядело слишком идеальным, как для человека, а в руке он держал нож, который сразу же убрал, как только нас заметил. Глаза были тёмно-серыми и ясными. Да и в общем, он был просто невероятно красивым.

— Сол?! — воскликнул парень, подняв руки вверх. — Что ты тут...? Как ты здесь оказался?

— Грей? — я не мог поверить своим глазам.

Снова я вспомнил свою теорию о том, что место, где ты находишься в реале, влияет на место появления в этом мире. Мы с Греем жили относительно недалеко, так что и закинуло нас примерно в одно место.

Грей не стал больше мяться, подошёл ко мне и крепко обнял. Да что ж такое-то? Чего это ко мне в последнее время все лезут? В итоге, кое-как освободившись от его медвежьей

хватки, я предложил ему усесться возле кострища. Он кивнул и сел на полено. Девушке я быстро объяснил, что Грей — мой друг, на что та просто кивнула.

— Ну, рассказывай. Как сам, как там у Нейи дела? — решил начать он с этого. — Виделся с ней после обнуления?

Эльви тут же пристально посмотрела на меня. В её взгляде читались вопросы: «Что ещё за Нейя?», «Кто такая?», «Почему мне о ней не говорил?» и так далее. Я качнул головой и решил расставить все точки над «и» одним ответом.

— Нас, хрен пойми куда, занесло, а ты о Нейе меня спрашиваешь? Как будто я в курсе. Говорил же уже, я с сестрой поссорился, и здесь я её не видел.

На слове «сестра» сделал особый акцент, чтобы всем всё понятно стало и чтобы избежать лишних разговоров о том, кто она такая.

— Думаешь, с ней всё в порядке? — не успокаивался он.

— Я в этом уверен. — ответил я абсолютно спокойно.

Мне не хотелось рассказывать ему про манускрипт и про то, что Нейя знает чуть больше, чем остальные, поэтому ограничился коротким ответом. Я действительно был уверен, что с ней всё в порядке: так было всегда, а сейчас у неё куча дополнительной информации в придачу. Если о чём и стоило переживать, так это о наших собственных жизнях. Грей облегчённо кивнул.

— А кольчуга откуда?

Поняв, что так просто он от меня не отстанет, я стал рассказывать. Рассказал всё, начиная с момента моего появления, заканчивая встречей с ним. Скрывать что-то было бессмысленно: во-первых, я ему верил, а во-вторых, ничего такого, что мне хотелось бы держать при себе, у меня просто не было.

Потом говорить начал уже Грей. Рассказал про то, как его перенесло. Про то, как он ходил в лес охотиться, чтобы выполнить первый сценарий, и про то, как, отбиваясь от волка, вскарабкался на дерево. Как оказалось, о мире он практически ничего и не знает. Даже местных не видел, не то что тот огромный обрыв или того земляного гиганта. Встретил четверых игроков, но двое погибли, а с остальными они разминулись. И сейчас он искал город местных, чтобы укрыться на время и, возможно, найти игрока для смертельной дуэли. Эльви всё это просто слушала, в разговор не вступая.

— Ладно. Понял, я понял, — сказал я томно, когда Грея понесло на очередную, по сути бессмысленную историю. — Раз ты ищешь город, идём с нами.

На моё предложение Грей согласился почти сразу. Он был рад пойти со мной, и я тоже не возражал. С Эльви я его быстренько познакомил, и к девушке он сразу проникся некой симпатией.

Всё-таки кое-что их объединяло. Они оба были просто неприлично красивыми. И Грей всегда считал свою привлекательность скорее проклятием, чем наоборот. Быть красивым — это тяжкий груз, говорил он. Всё время смотрят, часто подходят знакомиться. Это утомляет, и ты ещё стараешься каждый раз быть вежливым, чтобы никого не обидеть и, в случае чего, «мягко» отказать. Эльви в этом плане его хорошо понимала. За всё время нашего знакомства я успел послушаться от неё историй про то, как тот или иной парень к ней приставал во время учёбы, работы, да и вообще когда угодно.

Вскоре мы закончили обсуждения и выдвинулись в путь. Всё текло своим чередом до тех пор, пока в какой-то момент, уже после полудня, я снова не почувствовал магическую энергию. Она была слабой, даже едва ощутимой, но она была. Сразу остановился. За мной остановились и Грей с Эльви, поняв, что что-то тут не так. Я долго не мог уловить, откуда исходит энергия. Постоянно оглядывался, держа нож наготове, как вдруг услышал голос. Донёсся он, как ни странно, сверху.

— Люди?!

Я сразу посмотрел наверх, заметив, что надо мной, на ветке одного из деревьев, сидит силв. Он был молодым, уши огромные, а волосы снова длинные. Брони и оружия с собой не носил. Что привлекло моё внимание больше всего остального — его запястья казались были просто огромные. Я подумал, что этот местный, сможет раздавить голыми руками чью-то голову, уж слишком устрашающе большими выглядели его руки. А вот его лицо было удивлённым, испуганным и одновременно восхищённым.

Сначала я даже как-то перепугался: впервые за четыре дня я увидел местного. Я побоялся, что на нас всё-таки вышли. И хоть, очевидно, это было не так, первой моей реакцией стал испуг. Потом я быстро успокоился — этот странный силв смотрел на нас выпученными глазами, как будто не людей увидел, а сундук с сокровищами. Меня это начало смущать и немного бесить, да и вообще странно это было. Сначала те стражники, теперь вот он — местные смотрели на нас как на что-то исключительно ценное, и мне это было непонятно.

— Пророчество... действительно... — задумчиво заговорил он.

И снова это пророчество.

— Значит, так, — прервал местного Грей, пристально глядя на него. — Слезай давай и поговорим.

Силв не стал пререкаться и соскочил с дерева одним ловким и грациозным движением.

— Я Берий, — лаконично представился он.

Грей протянул ему руку, но был тут же неправильно понят. Берий смотрел на него странно, непонимающе. Думал, наверное, что Грей у него денег просит, а не поздороваться хочет. Видимо, нет в этом мире такого жеста приветствия, как рукопожатие. Стоит иметь это в виду.

В итоге мой друг неловко отдернул руку. Некоторое время мы молчали, а затем Берий заговорил:

— Не хотите заглянуть к нам в деревню? Угощу вас чем-нибудь, если хотите, можете даже на ночь остаться...

Я переглянулся с Греем. Он сморщился, в его взгляде сквозило недоверие. В общем-то, я его хорошо понимал. Предложение силва показалось мне слишком уж подозрительным.

— Почему тебе не всё равно? Я не понимаю...

— Так это потому, что вы — люди!! ЛЮДИ! — процедил он громко, чтобы мы, наверное, точно поняли. — Согласно Пророчеству...

— Так, стоп! — прервал его уже я. — Давай сначала объясни нам, что ещё за пророчество?

— Вы не слышали о Пророчестве? — его взгляд стал ещё более удивлённым.

— Не слышали! Рассказывай уже и побыстрей.

Силв чуть подумал, потом кивнул.

— Конечно, конечно, — затараторил он. — Восемь тысячелетий назад Верховный Бог Терезиэль создал Первых. И даровал им Великое Пророчество — книгу с указанием всего, что случится в мире в предстоящие времена. И всё в книге — истина. Каждое событие произошло, всё оказалось правдой и сбылось. До недавнего времени оставалось только два события, которые ещё не исполнились. И вот сбылось одно — в мир пришли новые существа — люди. Согласно описанному в Пророчестве, люди — наша единственная надежда против Альп.

От всего этого голова закипела. Я понял, что Пророчество — это какая-то книга, притом для местных очень важная. Что-то вроде Библии, наверное. Понял, что в ней записаны события, которые обязательно исполнятся, неважно, если кто-то захочет иначе. А вот всё остальное я не понял. Что за Первые? Что за Альпы? Кто такой Терезиэль? Почему мы — единственная надежда силв?

В общем, мы не стали стоять на месте и пошли к деревне, где и жил Берий. Пока шли мы втроём, ну, в основном мы с Греем неустанно расспрашивали силва вообще обо всём. Как ока-

залось, само Пророчество он никогда и не читал, читать вообще не умел, только слышал о нём от других. Поэтому и его познания о нём были довольно поверхностными. Берий — обычный фермер, занимающийся сельским хозяйством днём и ночью, так что ему не до того, чтобы изучать историю мира или его особенности. Но он был, на удивление, сведущим фермером. Его брат учился в каком-то крупном городе и иногда навещал его, рассказывая о том о сём. В общем, знал Берий куда больше нас, и этого было для начала достаточно.

Нам удалось вызнать, что Первые — это изначальная раса, от которой произошли силвы. По словам Берия, их давно уже не существует, хоть и были они когда-то очень могущественными. Альпы — существа тьмы, сведения о которых заканчиваются страшилками для детей и очень-очень сомнительными легендами. Согласно тому же Пророчеству, они когда-то (когда — не ясно) восстанут, и тогда миру настанет каюк. Или нет. Это в Пророчестве не уточняется, просто последнее событие, идущее после пришествия людей, и есть восстание Альп. И если есть надежда на спасение от существ тьмы — то это мы, люди. Берий звучал очень поэтично, когда об этом рассказывал, я же просто закатывал глаза. Опять сражение всего хорошего против всего плохого. Жаль, я до этого сражения не доживу.

— Слушай, Берий, — начал я, когда мы вышли на просторную поляну. — Если люди так важны, почему нас посадили в темницу за какую-то... за незначительный проступок, в общем?

Силв посмотрел на нас с неким удивлением. Возможно, зря я затеял разговор о темнице, но мне просто хотелось выговориться.

— Я слышал, что в некоторых городах довольно строго с Кодексом. Бывает, и до фанатизма доходит, так что, может быть, поэтому. А за что вас туда посадили? — видя, что я не хочу об этом говорить, он добавил: — Расскажите, не бойтесь, я отнесусь спокойно.

— Моя... знакомая притронулась к печати, которая сдерживала Дэра Оума. Печать повредилась, силвы пришли на всплеск... эм, энергии, ну, которая ото всех исходит, и нас увели в город.

— Понятно, — коротко отозвался Берий. — Не знаю, кто такой Дэр Оум, но, если действительно опасный преступник — были в своём праве. Даже больше скажу, будь вы силвами, вас, скорее всего, там же и убили бы.

Этот разговор заставил задуматься о том, насколько вообще много есть Ступеней. У Оума была Шестая, но последняя ли она? Я думал, что нет, но не был уверен. Берий тоже об этом ничего не знал, так как магией не интересовался в принципе, он был к ней, по его словам, не предрасположен. Какое-то время пообсуждали это, а потом в нашем поле зрения появилась деревня, куда Берий нас быстро и отвёл, пригласив к себе домой.

Как только подошли, в нос ударил запах навоза и морской соли. Тут было довольно грязно, но что ещё можно было ожидать от деревни? Множество небольших жилых домиков, стоящих близко друг к другу, поле, которое было, на удивление, совсем не маленьким, церковь с кладбищем и таверна — вот и всё, что тут было. Деревня примыкала к морю, и от берега шёл один пирс, на котором сидел силв с удочкой. Где-то на юге виднелась ещё деревня, на вид побольше, и там снова один пирс. Лодок не было, что показалось мне странным, но я не стал заострять на этом внимание.

Когда зашли домой, Берий предложил нам хлеб и воду. Вообще говоря, он совсем не бедствовал: дом был довольно немаленьким для крестьянина и обладал хорошей двускатной черепичной крышей. В сравнении другие дома в основном были обустроены скромнее, а одно жилище, то, что стояло ближе всего к морю, так вообще было полуразрушено. Видимо, штормом снесло.

Вскоре дискуссия продолжилась. Грей и Эльви почти не принимали в ней участия, уплетая хлеб за обе щеки, который был на удивление вкусным, и слушая меня. Был один вопрос, который меня лично давно интересовал. Поэтому не стал томить и просто задал его:

— Ты знаешь что-то про четвёртое солнце?

Как только спросил это, местный житель откинулся назад и вскинул руки — я думал, вот-вот упадёт. Но нет.

— Странно, что вы слышали об этом, но не знаете о Пророчестве. — сказал он удивлённо. — Это старинная легенда. Когда я ещё зеленым совсем был, мне её часто дед рассказывал.

— Говори давай. Интересно! — неожиданно встряла Эльви.

— Конечно, конечно. Говорят, что давным-давно, ещё в эпоху Первых, в небе светило четыре солнца. То были мирные времена. Первые не враждовали и жили как сплоченный народ. Потом случилось нечто ужасное: Эпес, самая малая звезда, упала на землю, оставив за собой огромную яму. И тогда из неё родились они, Дети Звезд. Эти существа были подобны низшим божествам, они сеяли раздор и хаос, погружали Первых в пучины войн и несли смерть всем вокруг. Тогда сам Терезиэль спустился с небес и покарал Детей Звезд. Их заточили во льдах где-то глубоко в северных землях, за горами. Там, где не может выжить ни одно разумное существо. Там, где обитают бесчисленные кошмарные твари. Там, где нет света и есть только тьма.

К моменту, когда он закончил свой рассказ, я понял, что и вопросы к нему у меня почти кончились. На некоторые вопросы он просто ответить не мог, так как ввиду своего происхождения не был достаточно образованным. Я ещё вырезал ножом на дереве ему цифры из таймера в надежде, что он поможет с расшифровкой, но Берий просто качнул головой.

— Ты слышал о городе «Трития»? Знаешь, как к нему добраться?

Про этот город он тоже ничего не знал. Тогда я вздохнул и задал ещё один очень важный вопрос:

— Сколько идти до ближайшего портового города?

В ответ последовало сначала удивление, потом короткая усмешка. Он допил воду из своей глиняной кружки и с интересом спросил:

— Что ещё за портовый город?

Этот его вопрос на мгновение потряс меня и заставил всех нас оторваться от еды и пристально посмотреть на местного.

— Это город с развитой морской торговлей. Из него часто ходят корабли... — решил объяснить я, но был прерван неожиданным смехом силва.

— Корабли? Это такие деревянные штуки, которые по морю плавают? — на мой неуверенный кивок он добавил: — Знал я тут одного шутника, который всё время говорил, что построит корабль и поплывёт через море к другому Концу. И знаете что? Построил ведь. Всё своё богатство спустил на это, но чёртов корабль сделал. Сел на него с группой таких же шутников и поплыл. Плыл он, правда, недолго. Я лично с моста своими глазами видел, как корабль этот что-то из глубины пробило, и он медленно ко дну пошёл. Это я всё к тому, что в море давно уже никто не плавает. Это бессмысленно — корабль просто потопит какой-нибудь подводный монстр. Да и нет за морем ничего — глупости это. Не зря всех, кто думает иначе, считают еретиками.

— Постой. Разве мы сейчас не на Восточном Континенте?

— Мы именно на нём, — хмыкнул Берий. — Так называется эта земля. Как-то так повелось.

Когда Эбингурд в первый раз упомянул Восточный Континент, я подумал, что есть ещё и западный, и, возможно, даже южный и северный. А это, оказывается, просто название? Странно это как-то, очень странно.

— То есть Восточный Континент — это вся земля? — спросил Грей немного нервным и испуганным голосом.

— Да, — лаконично ответил Берий. — Есть те, кто считает, что за морем есть ещё земли, но они не правы. Хотя, проверить это, конечно, невозможно — ни один силв не станет настолько глупить и лезть в море, если он, конечно, не шутник.

Я молча смотрел на него. Почти полностью я был уверен, что Берий ошибается, и что за морем всё-таки есть земли. А вот в то, что портовых городов действительно не существует, я был готов поверить. Это не мир был маленьким, силвы просто не могли отсюда выбраться. А возможно — просто не хотели. На западе было море с опасными монстрами, на востоке — обрыв, если пойду далеко на юг или на север, скорее всего, тоже уткнусь в тупик. Я сразу понял, что застрял. Восточный Континент — это ловушка, из которой не выбраться. Эта мысль ударила сильно, из-за чего я почувствовал, будто сердце смяли. Но меня отпустило довольно быстро: всё же, я в любом случае умру. А вот Грею и Эльви долго было не по себе: они смотрели на Берия с неким неверием, будто ожидая, что он вот-вот скажет, что все его слова были шуткой. Но нет. Силв просто откусывал кусок за куском от своей буханки.

— Поэтому у нас нет войска, которое так часто описывают в рассказах об эпохе войн. Нам просто не с кем воевать. Порядок обеспечивает стража, власть всегда едина, — томно сказал Берий. — Поддерживать армию просто бессмысленно.

Теперь мне стало ясно, почему Нейя хотела свинтить как можно дальше перед тем, как нас сюда забросило. Она жила от меня через дорогу и очень не хотела попадать на Восточный Континент, зная, что отсюда никак не выбраться. Это всё подтверждалось её явно ненаигранным за меня беспокойством, которое я слышал по телефону.

— Но почему тут рыбачат, раз море кишит монстрами?

— Первые сто метров от берега тут довольно мелко. Особо опасные твари не подплывают — не могут просто из-за своих размеров. Так что рыбачить в общем-то можно. Можно даже купаться, хотя этого силвы всё-таки побаиваются. Уж не припомню, когда в последний раз кто-то в воду залезал. — усмехнулся он.

— Неужели отсюда действительно нет выхода?! — испуганно переспросила Эльви. — Может, что-то есть на юге или на севере?

— Выхода нет! — проорал Берий, немного зло посмотрев на Эльви. — И на юге, и на севере — непроходимые горы. Многие пытались их пересечь, но сдохли! Просто не будьте героями и смиритесь. Здесь, на Восточном Континенте, хорошая жизнь. А за морем ничего.

Когда он об этом говорил, то чуть ли не плевался. Возможно, с этим у него была связана какая-то история из жизни. Может, его друг или невеста отправились покорять мир, а потом умерли, а может и нет — этого я не знал. Но понял, что тему лучше не продолжать, и потому просто кивнул.

— Темнеет уже, — констатировал Берий немного печально. — Закат скоро, а значит, спать пора. Если хотите, можете у меня остаться, я не против.

Я кивнул. Остаться ночевать в доме действительно куда приятней, чем спать на улице. Правда, перед нами был силв, и я ему совсем не доверял. Поэтому, предварительно обсудив всё с товарищами, мы решили, что спать будем по очереди. Один дежурит — двое других спят. Меняемся через три часа.

Перед тем как пойти спать, мы решили немного прогуляться. Я пошёл к пирсу, а Грей с Эльви направились посмотреть на другую деревню.

Со стороны моря дул холодный морской ветер. Запах навоза остался в деревне, тут был лишь чистый запах соли и водорослей. Довольно быстро я замерз. Перепад температуры чувствовался, и поэтому я призвал из инвентаря накидку, которую сделала мне когда-то Эйра. Её я решил оставить. Всё-таки она действительно хорошо спасала от холода и напоминала о прежних временах.

И хоть Эйру я недолюбливал, можно даже сказать, немного презирал, стоило признать, что я по ней ещё и немного скучал. Безусловно, с ней было тяжело, и даже очень, но ещё было довольно весело. Было интересно пытаться понять её, и ещё было интересно погадать, кем она была раньше. А в какой-то момент перед тем, как мы попали в темницу, я вообще поставил

себе цель победить её в сражении на мечах. Хотелось стереть эту самодовольную улыбку с её лица, когда она брала в руки палку.

В общем-то сейчас всё это едва ли имело значение. Второй сценарий подписал мне смертный приговор. Я был уже мёртв, и единственное, что мне оставалось — это просто плыть по течению. Когда я понял для себя, что скоро умру, жизнь стала намного легче. Проблемы перестали казаться проблемами, любые сложности и опасности перестали волновать. Должно быть, если бы я узнал о том, что с Восточного Континента нет выхода, раньше, я бы ужаснулся, а сейчас мне было просто плевать. Я как будто впервые начал жить по-настоящему, и это было прекрасно.

Сидя вот так на краю пирса и смотря на водную гладь, я осознал, что себя толком не понимаю. А потом я сделал что-то странное и нелепое. Не знаю, какая мысль сподвигла меня на это, но я просто взял и прыгнул в море — захотелось поплавать. Я погрузился в воду с головой, а затем сразу же всплыл. Было не так уж и мелко — до дна ногами я не доставал — и было холодно, до жути холодно. Но я плавал так возле пирса и громко смеялся. Пусть силвы боятся плавать, мне было плевать. Я чувствовал, как вода шатает меня из стороны в сторону, словно я стал буйком, и мне от этого было весело. До сегодняшнего дня я никогда не плавал в море, так что возможность сделать это была чем-то совершенно потрясающим.

— Совсем сбрендил?! — крикнула Эльви, заметившая меня с берега. — Выплывай! Немедленно!

Я усмехнулся и поплыл к берегу. Всё-таки вода и правда была холодной.

Глава 11

Рассвет. Меня разбудил Грей, вызвавшийся дежурить последним. Берий тоже уже поднялся. Он достал нам немного хлеба на завтрак, а сам уселся за стол. Протерев немного глаза и с хрустом потянувшись, я последовал его примеру. Вскоре мы все сидели за столом, снова жуя хлеб и разговаривая. Я повернулся к Грею с Эльви и спросил:

— Зачем вы вчера пошли к другой деревне?

— ...Как зачем? — удивился Грей. — Нам нужно найти других игроков. Таймер может истечь в любую минуту, ты же знаешь.

Меня его ответ слегка насторожил.

— Тебя это беспокоит?

— Само собой, блин, беспокоит! — чуть ли не крикнул на меня Грей, но потом сразу замолчал. — Прости, этот второй сценарий просто бесчеловечен. Сам не в восторге, что таким занимаюсь, но таковы сейчас правила игры.

Он был прав — не каждый смирился со своей смертью. Я вздохнул, доел кусок хлеба и повернулся к Берию, который молча сидел, не понимая нашего разговора.

— Сколько идти до ближайшего города? — спросил я.

— Километров десять, — навскидку прикинул Берий. — Дальше на юге несколько деревень, потом город будет. — он выдержал паузу. — Средних размеров, насколько знаю, там тысяч пять живёт сив.

— А где находится самый большой город Восточного Континента?

— В смысле — столица?

— Да.

— Ещё дальше на юге. Идти до неё километров пятьдесят.

— Тогда туда и направляемся, — сказал я Эльви и Грею, на что оба без лишних вопросов согласились.

— Будьте осторожны, — предупредил нас Берий. — Столица совсем не похожа на другие города. Там всё строго с Кодексом.

Я кивнул. Мы ещё немного посидели и обсудили план действий. Берий дал нам хлеба в дорогу и проводил до края деревни. А дальше мы пошли сами.

Шли по набережной, заглядывая в каждую из попадающихся нам деревень по дороге. Эльви и Грей искали игроков, и я хорошо их понимал. В общем-то мне не было дела до того, станут они убивать кого-то или нет. Я не какой-то там моралист и не собирался навязывать людям свою философию. Если они собрались убивать и они на это готовы — пусть делают, мне всё равно.

За целый день обошли четыре деревни и город, о котором нам рассказал Берий. Людей не было. Нигде. И это Грея с Эльви немного пугало. И хоть они пытались не показывать своё беспокойство, я замечал, что они всё время куда-то торопятся. Грей вообще как-то раз озвучил предположение, что дальше на юге игроки не появлялись в принципе и что нам нужно идти обратно. Но, когда остановились заглянуть в таверну, узнали, что небольшая шайка людей как раз направилась на юг. Поэтому мы продолжили путь.

Ближе к ночи мы решили остановиться, чтобы поесть и лечь спать. Эльви достала из инвентаря сырое мясо белки и быстро развела костёр с помощью магии огня, к которой у неё было среднее сродство. Девушка занялась готовкой — у неё это получалось куда лучше, чем у меня, — а я решил немного помучить Грея тренировками. Тот не стал отказываться, нашёл палку в лесу и встал напротив.

Решили драться до первого успешно проведённого колющего удара. Мне было интересно, смог ли я за то короткое время, проведённое с Эйрой, стать хоть немного лучше. Раньше я Грею почти всегда проигрывал, как будет сейчас — мне ещё предстояло узнать.

Бой шёл медленно. Никто не рисковал сокращать дистанцию, чтобы не нарваться на встречный удар противника. Часто из-за отсутствия у палок гард прилетали удары по кистям и запястьям, отчего руки быстро начинали болеть. В какой-то момент я захотел провести атаку, но был безжалостно встречен — Грей сумел-таки меня уколоть.

— Ещё раз, — сказал я, снова принимая боевую стойку.

Но и на этот раз Грей выиграл. Меня это всё почему-то развеселило. Видать, моя скромная мечта «победить Эйру в сражении на мечах» никогда бы не исполнилась, даже не умри я после этого сценария. В итоге счёт был два — пять в пользу Грея, когда мясо было приготовлено. Последние два очка я умудрился забрать подряд, когда Грей уже начал выдыхаться. Поэтому и закончили мы, можно сказать, на приятной ноте.

К слову, я, в отличие от Грея, совсем не устал. Возможно, продолжи мы поединки, я бы сумел вырвать ещё несколько побед, а может, и нет — кто его знает. Всё-таки у Грея в фехтовании было больше опыта, в детстве он им активно занимался.

Наконец Эльви сняла с ножей куски мяса и протянула их нам с Греем. Ещё она достала хлеб, отданный Берием, и пиво, купленное в таверне в городе. Сама она пиво, правда не пила, а вот мы с Греем не стали отказываться. В общем, ужин в этот раз выдался куда более разнообразным, чем обычно, и после тренировки показался мне невероятно вкусным. Быстро обговорили, кто когда дежурит, и улеглись спать. Я лёг, закрылся накидкой из шкуры волка и попытался заснуть — не вышло. В голову лезло множество самых разных мыслей, и потому спать не хотелось совершенно. В итоге, провалявшись так некоторое время, я просто не выдержал, поднялся и подошёл к Грею, сидящему возле кострища. Он хмыкнул, неловко кивнул мне и предложил присесть рядом.

— До чего же холодно тут, — возмущённо сказал он. — У тебя хотя бы шуба эта есть, у Эльви стёганка. У меня ничего.

Я пожал плечами, но не ответил: помочь ему всё равно не мог, и свою накидку отдавать не собирался. Немного погодя Грей вздохнул и спросил:

— Не доверяешь мне?

Я удивлённо покосился на него.

— Мы с тобой уже несколько лет знакомы, Грей. Почему я должен тебе не доверять?

— И всё же ты решил дежурить вместе со мной сейчас, потому что боишься, что я убью тебя или Эльви, пока вы спите, ведь так?

Я удивился ещё больше и немного сморщился.

— Это всё твоя паранойя, — пожал я плечами. — Я ни в чём тебя не подозревал, мне просто не спалось, и я встал, чтобы провести время с другом. Всё равно скоро умру.

Грей опять замолчал. Он некоторое время пристально смотрел на меня, а потом странно усмехнулся.

— Я просто хочу, чтобы ты всё правильно понял! У меня и мысли не было тебя убивать. Ни тебя, ни эту девчонку Эльви. — он говорил немного возбуждённо и громко. — Сегодня с утра я немного вышел из себя, да, но я не собираюсь убивать вас!

— Я когда-то предлагал это Эльви, теперь предложу и тебе. Если хочешь, ты можешь меня убить.

Грей снова замолчал, а его глаза как будто слегка сверкнули. Я вдруг почувствовал, как сердце забилось чаще. С чего бы это? Я вроде как уже смирился со смертью, а тут... Такого ведь не было, когда я предложил то же самое Эльви, так почему это происходит сейчас?

Понял я это почти сразу. Дело было в том, что, когда я предлагал это Эльви, я был уверен, что девушка не станет меня убивать. А сейчас, смотря в эти тёмно-серые, словно два бездонных

колодца, глаза, я сразу понял — он может пойти на это. Я испугался, потому что не был уверен, что он не убьёт меня. Мы просидели молча, наверное, с минуту, и я чувствовал, как тишина давит на меня сильнее любых слов. А потом Грей тяжело вздохнул и криво улыбнулся.

— Знаешь. Будь на твоём месте кто угодно другой, я бы, скорее всего, даже согласился. Но ты, пожалуй, мой единственный настоящий друг. Я просто не могу это сделать. — он толкнул меня в плечо, как когда-то в игре, и снова нелепо усмехнулся. — Что это с тобой, Сол? Великий грифер, маньяк из Листрэйи, оказался таким добряком? Что-то мне в это не верится.

— Сам не знаю, как так вышло, — ответил я, машинально пожимая плечами. — Наверное, дело в том, что это не игра. Мне просто тошно от мысли, что я убиваю реального живого человека. Не знаю. Правда не знаю.

— Знаешь что? Хрен с этим таймером, — начал он, ударив себя кулаком по колену. — Я слишком по этому поводу парюсь, и мне это вот вообще не помогает. Мы всё-таки не знаем, когда он кончится. Нужно просто жить и надеяться на лучшее.

— Ага, — ответил я недоверчиво. — Скажи мне, только честно: ты вот кого убить хочешь?

Грей непонимающе усмехнулся.

— В смысле?

— Ну, ты ведь должен был подумать, какой будет твоя жертва? Это может быть обычный человек, который согласится на дуэль. Или, может, урод какой-то. — я выдержал паузу. — Или это может быть просто случайный прохожий, который тебе ничего не сделал.

— Только первый или второй вариант. — твёрдо высказался Грей. — Я не буду убивать тех, кто этого не заслуживает или не согласится со мной на дуэль.

— Правда?

— Правда.

— А если бы ты знал, что таймер истечёт завтра и у тебя не будет другого выбора?

— Знаешь что? Иди ты лесом со своими провокационными вопросами. Сказал, что убивать таких не буду — значит, не буду. Слово своё я держать умею, знаешь ли.

Это было правдой. Раньше Грей меня никогда не обманывал и слово своё держал. И всё-таки из-за этого второго сценария он был сам не свой...

До столицы Восточного Континента мы добрались примерно за два дня. Когда мы подошли, погода была весьма туманной, и сам город мы почувствовали гораздо раньше, чем увидели. Магическая энергия, исходившая от него, не была сравнима ни с чем, что я чувствовал раньше. Она была сильна и необычна, что показалось мне странным. А ещё, будто бы сама атмосфера стала иной. Как только я это всё почувствовал, решил ненадолго остановиться и жестом показал Грею с Эльви, чтобы они сделали то же самое.

Как только мы все просто встали, я попробовал создать воздушную волну с помощью магии воздуха. Направил ладонь на Грея и представил, как мана выходит из моей руки, становясь ветром и отталкивая моего попутчика. И он отлетел. Отлетел на метр, болезненно приземлившись на сырую землю.

— Ого, — удивлённо изрёк он, медленно поднимаясь.

Я уже практиковал с ним этот приём, но раньше максимум, чего смог добиться, — это заставить его потерять равновесие. Сейчас же заклинание сработало в два, а то и в три раза сильнее. Грей с Эльви, догадавшись, что здесь что-то не так, тоже попытались скастовать заклинания. Оба вытянули руки вперёд и создали огненные шары над ладонями. И эти шары получились значительно объёмнее, чем раньше, у Эльви он был размером с теннисный, а у Грея — почти что с футбольный мяч.

Тогда Грей криво улыбнулся и решил бросить свой сгусток пламени. К сожалению, попытка провалилась. Когда он резко дёрнул рукой, чтобы выбросить шар, ладонь прошла

сквозь огонь, который сразу же после этого бесследно исчез. Грей же схватился за обожжённую руку и запрыгал на месте, громко ругаясь и бухтя что-то себе под нос.

— Похоже, сила магии зависит от места, где ты её применяешь, — констатировал я с важным видом. — Тут странная атмосфера, энергия воспринимается как-то иначе.

— И правда, — подтвердила девушка. — А я и не заметила.

Спустя ещё где-то час ходьбы мы, наконец, смогли увидеть столицу Восточного Континента. И это было весьма необычное и в то же время пугающее зрелище. Первое, что привлекло моё внимание, — это стена. Она была очень древней, а ещё слишком гигантской и толстой даже для самого крупного города континента. Обвита многочисленными лианами, проредена плесенью, но даже так она заставляла меня трепетать. По сравнению с ней я чувствовал себя... полным ничтожеством, словно муравей, увидевший песочный замок. И несмотря на всю свою внешнюю неприступность, стена была в нескольких местах разрушена. Было видно, что её чинят, — но процесс шёл явно медленно, уж слишком колоссально огромной она была. А за стеной, возле разрушенных её частей, стояли домики, окружённые частоколом. Это выглядело так, словно растение проросло сквозь щель между каменных плиток. Дома города находились как внутри ограждения, так и за его пределами.

Должно быть, дело было в том, что на Восточном Континенте уже долгое время не было никаких глобальных конфликтов. Стену возвели когда-то давным-давно, а во время какой-то из древних войн — разрушили. Потом настали мирные времена. Силвы уже не враждовали, и срочности в восстановлении стены не было, поэтому город начал расширяться за её пределы. Всё это выглядело до жути странно и неоднородно, но в этом была своя эстетика.

Когда мы втроём подошли ещё ближе к стене, сквозь густой туман я смог разглядеть замок, находившийся внутри города. Точнее, разглядел я только пять его башен, тянущихся к небу. Они были тонкими и высокими, с верхушками в виде острых конусов с тёмными крышами. Находились близко друг к другу и были разной высоты. Стены грубые, каменные, покрытые трещинами и лишайником. От этого вида моё сердце забилося чаще.

Когда подошли к воротам, ведущим в столицу, нас встретили двое стражников. Оба высокие, хорошо сложенные, с отличными и явно дорогими доспехами и копьями. На поясе брошь с двумя звёздами у каждого и кожаный чехол, в котором, как и у Эбингурда, находилась книга. Стражники нахмурились, переглянулись и с некой неприязнью посмотрели на нас.

— Вход — серебряная монета, — сказал один из стражников, протягивая руку. — С каждого.

— Нифига себе цену заломили! — возмутился Грей, но почти сразу притих, заметив на себе тяжёлые взгляды стражников.

— Для людей такая цена. Три монеты или проваливайте, — добавил второй, пристукнув древком копья о землю.

Я удивлённо качнул головой и достал из инвентаря кошель. Жаба душила жутко, но ничего не поделаешь. Немного покопался там и протянул стражнику три серебряные монеты, после чего силвы отошли, пропуская нас внутрь. К счастью, денег у нас пока хватало: после убийства стражника в темнице мы забрали его сумку, и там было, ни много ни мало, одиннадцать серебряных монет. Этого, скорее всего, хватит, чтобы переночевать в каком-нибудь трактире, и точно хватит, чтобы купить еды.

Когда мы прошли внутрь города, мне сразу приспичило закрыть нос ладонью. Воняло жутко. То ли дерьмом пахло, то ли прокисшей едой — я так и не понял. Но силвам, живущим здесь, я вот вообще не завидовал. Отовсюду слышался оглушительный гвалт да лязг металла. Грязные лужи под ногами заставляли следить за тем, куда я наступаю. Этот город совсем не напоминал те красивые и убранные города из игры — тут было грязно и мрачно.

Идя по узким улочкам города, я видел множество жилых домов. Чаще всего у них было от трёх до пяти этажей, но встречались и двухэтажные домики. Увидел несколько кузниц, таверн, кожевен и таможеню.

Нам навстречу часто шли группы силв. Каждый смотрел на нас с неким интересом, но быстро проходил мимо. Первое время мы просто исследовали город, пытаясь найти других людей, но, поняв, что на улицах игроков нет, завернули в трактир, дабы поесть, всё обсудить и по возможности расспросить местных.

Трактир встретил нас шумом пьяных разговоров, громким смехом и музыкой менестрелей. Народу было тьма — хрен протиснешься. Духота жуткая. Из хорошего — запах пива и закусок заменил собой дикую вонь города. За столами силвы играли в кости, разговаривали и просто пили эль кружку за кружкой. У прилавка один недовольный местный ругался с барменом, крича на него и всё время спрашивая: «что за гоблинскую мочу, мать твою, ты мне налил»?

Кое-как мы втроём протиснулись к прилавку и сумели-таки заказать себе напитки. Две кружки эля, вода и мясо — всё это обошлось нам в двадцать бронзовых монет, что было сильно дороже, чем в прошлом городе, в котором мы были. После того как бармен разлил нам пиво, мы выдвинулись искать себе столик. Взглядом я уцепился за два стола, которые ещё не были полностью заняты. За первым сидели двое силв, на вид нищих и в хлам пьяных, а за вторым сидел... вроде как человек, и возле него было три свободных места.

Силвы часто поглядывали в его сторону, но близко не подходили. Что уж там говорить — они и от нас старались держаться подальше, а незнакомец за столом, в придачу к тому, что был человеком, выглядел ещё и как оборванец. Слегка приглядевшись к спине игрока, я понял, что его силуэт кажется мне знакомым, а когда мы подошли ближе, я услышал, как Эльви ругается себе под нос.

Перед нами был никто иной, как Кейл, видимо тоже успешно добравшийся до столицы. На его столе была кружка с пивом и хлеб, а сам он выглядел уже довольно пьяным. Заметив нас, он удивлённо приподнял брови и махнул рукой, приглашая присесть за его стол. Мы так и поступили — других вариантов особо и не было.

— Сол, Эльви, рад вас видеть. — он ненадолго задержал взгляд на девушке. — Как прошло изучение города?

— Да пошёл ты! — громко и чуть ли не истерично крикнула она, привлекая к себе внимание нескольких местных.

Кейл нахмурился и пожал плечами. Он не знал, что девушку посадили в темницу, и потому был удивлён её реакции.

— А где, ну, эта... — он ненадолго задумался. — Высокая, голубоглазая садистка?

— Ушла, — спокойно ответил я, разводя руками.

— Ну, понятно, — немного пьяно процедил он. — Пиво здесь жуткое варят. Кислятина.

Честно говоря, я вообще не ожидал поймать Кейла здесь в таком состоянии. Хотя то, что он в итоге попал в столицу, было вполне закономерно. Когда расставались, он сказал, что пойдёт на юг, так что это естественно, что он решил сюда заглянуть. А вот то, что я увидел его пьяным в стельку, стало для меня большим удивлением. Как-то не в его это духе — напиваться.

Немного просидев в тишине, Грей пожал плечами, повернулся к Кейлу и неуверенно спросил:

— Слушай, а ты случайно не хочешь сразиться со мной насмерть? Провести дуэль, чтобы один из нас выполнил задание?

Кейл усмехнулся.

— Нет. Не хочу.

— Но почему? — тут же вскинул руки Грей. — Тебе ведь тоже нужно выполнить этот чёртов сценарий, иначе система убьёт тебя!

— Нет, мне не нужно его выполнять, — со вздохом и усталостью в голосе ответил Кейл.
— Я уже его выполнил. Я убил человека.

Глава 12

После неожиданного заявления Кейла мы вчетвером замолчали. Грей посмотрел на него даже с некой завистью и отпил из кружки. Я же просто немного удивился.

— Как это было?

— Я знаю как! — ответила вместо него Эльви. — Убил первого встречного, только и всего. Это ведь рационально! Нужно убить как можно быстрее, чтобы самому выжить.

Кейл допил залпом пиво, сморщившись от его вкуса.

— Какого чёрта ты делаешь из меня какого-то маньяка?! — ответил он громко и очень зло. — У меня есть моральные принципы, и я часто поступаю не так... не так как надо.

— Принципы? Ты серьёзно?! — вспыхнула девушка. — Оставить меня одну входит в твои «моральные принципы»?

— А с хрена ли я должен с тобой всюду таскаться, вот скажи? — бросил он. — Вот именно, не должен. Так что заткнись-ка ты нахер и не мешай мне пить пиво.

Эльви, сильно разозлившись, чуть приподнялась из-за стола и занесла руку, вроде как собираясь ударить Кейла. Он же просто вытянул свою ладонь вперёд и также громко и чётко сказал:

— Один огненный шар — и ты останешься с ожогами на всю свою жизнь. Или в худшем случае — сдохнешь. — его голос был жутко раздражённым, а карие глаза будто искрились.

Девушка испуганно отодвинулась.

— Стоп! — крикнул я, поднимаясь из-за стола и опуская руку Кейла. — Прекратите этот балаган.

Последовало ещё несколько секунд молчания. Кейл посмотрел на меня и убрал руку, а его взгляд утратил прежнюю ярость.

— Прости, — сказал он, обращаясь к Эльви. — День дурной выдался, мне правда сейчас не до пререканий.

Его поведение сильно не соответствовало тому, что было там, в заброшенном доме. Кейл выглядел измученным, уставшим и раздражённым. Должно быть, его действительно сильно потрепало, раз он настолько разозлился со слов Эльви.

— Я думал, ты куда спокойней, — произнёс я, оглядев Кейла.

— Я почти не испытываю страха и почти не нервничаю. Но злюсь иногда. Бывает, даже сильно злюсь. К тому же я напился. — его реплики звучали несвязно.

Я вздохнул.

— Расскажешь хотя бы, как дошёл до столицы и кого ты убил?

— Угу, — ответил он, пошатнувшись. — В общем, когда я с вами разминулся, вскоре наткнулся на ещё одного игрока. Мы с ним вроде как нашли общий язык даже. Короче, хороший парень был, подружился я с ним. Ну, и когда этот второй сценарий открылся, решили поискать вместе других игроков и там уж решить, что делать. Обошли несколько деревень — игроков нигде нет. И вот, сегодня утром, мы сидим у костра и мясо жарим. Зориан что-то говорит, я слушаю, киваю и всё такое. А потом вижу, как он резко нож от костра убирает и прямо в шею мне его. Чудом каким-то среагировал. А потом сцепился с ним и убил. Было до жути неприятно — я с ним подружился, можно сказать, а он вот так вот поступает. А теперь ещё в столицу пришёл и узнал, что с континента нет выхода. Совсем день не задался.

— А что он тебя, пока ты спишь, не убил?

— Не знаю. У меня улучшено восприятие благодаря сродству с психикой, может, побоялся, что проснусь. А может, просто не решился тогда. — он задумчиво пожал плечами. — Не знаю.

— И каково это — убить? Сложно ли было? — вмешался в разговор Грей.

— Нет, — лаконично ответил Кейл. — Было противно и мерзко, но не сложно.

— Ты не того человека спрашиваешь, — устало сказал я Грею. — У него эмоциональный диапазон, как у камня.

— Как у зубочистки, — поправила меня уже успевшая успокоиться Эльви. Увидев мой непонимающий взгляд, добавила: — Что? Неужели ты не смотрел эту довоенную классику? Я покачал головой.

Кейл, тем временем, протёр глаза и показательно зевнул.

— Я пойду выплюсь, пожалуй. Вымотался слишком. Ещё раз простите, что я тут... что вёл себя неподобающе, — он со вздохом поднялся и вышел из-за стола. Перекинулся парой слов с трактирщиком, после чего начал подниматься на второй этаж заведения, где, судя по всему, находились комнаты для ночлега.

Мы с Эльви и Греем остались сидеть втроём.

— Чёрт! — слегка ударил по столу Грей. — Забыл спросить, видел ли он других игроков в столице.

— Завтра спросишь, — пожал плечами я.

— Завтра уже может и не наступить.

Я вздохнул.

— Можешь пойти и разбудить его. Но сейчас поздно уже кого-то искать. Лучше просто лечь спать и выспаться, раз уж у нас появилась такая возможность. А остальное — потом.

— Поддерживаю, — согласилась Эльви.

На этом всё и было решено. Мы подошли к трактирщику и взяли комнату на троих. К моему удивлению, цена была такой же, как и на еду. И то её слегка завысили из-за того, что наверху, по словам трактирщика, и так был аншлаг. Отсыпав бармену ещё двадцать бронзовых, мы поднялись на второй этаж. Там было несколько уже занятых комнат и один большой зал, где расположились шестеро силв и Кейл. Не было даже кроватей — вместо них несколько тюфяков, наполненных соломой. Повсюду клопы, грязь, вонь. Один из силвов, не стесняясь, мочился в угол зала. Впрочем, всё лучше, чем в лесу, так что я не стал возникать и просто плюхнулся на один из тюфяков, почувствовав, как подо мной болезненно заскрипели половицы.

Грей с Эльви осторожно оглядели Кейла и легли рядом. Мне снова не спалось. Уже четвёртый день как. Возможно, дело было в том, что, каждый раз засыпая, я думал, что эта ночь может стать последней в моей жизни. И ещё я думал о том, как всё это должно произойти. Я просто пропаду, как будто меня никогда и не было? Или же я буду долго страдать перед смертью? Именно неведение давило на меня больше всего. Наверное, оно же и беспокоило. Стоило мне только закрыть глаза, как я резко открывал их, вспоминая, что всё ещё живой. Но не спалось не только мне одному. Эльви и Грей тоже всё время ворочались и иногда открывали глаза. Выходит, из нас всех только нажравшийся в хламину Кейл спал спокойно. Ну оно и понятно: в отличие от нас, он уже выполнил сценарий — о чём ему было беспокоиться?

В итоге почти всю ночь я пробыл в собственных мыслях и заснул, когда уже начало рассветать.

Разбудила меня пара пощёчин, которые так любезно отвесил мне хозяин трактира. После того как я открыл глаза, он ещё и вылил на меня кружку воды, благодаря чему я уже окончательно проснулся.

— Доплачивать бушь? — спросил он, смотря на меня как-то недоброжелательно.

— Эмм... Нет.

— Тогда пшёл вон! Живо! — крикнул трактирщик, указывая на лестницу вниз.

Я вздохнул и поднялся с тюфяка, пойдя в сторону лестницы. Вскоре спустился и вышел из заведения. Город, казалось, стал выглядеть ещё мрачнее, чем вчера. В небе собрались тёмные тучи, и ни одного из трёх солнц не было видно. Грею и Эльви я тоже нигде не нашёл, и

это меня слегка насторожило. Не приключилось ли чего? К счастью, мои опасения вскоре развеялись. Своих попутчиков вместе с Кейлом я встретил на центральной площади — они чуть было не прошли мимо, но я вовремя махнул рукой, привлекая внимание.

— Доброе утро, Сол. А мы как раз пошли тебя искать, — Эльви была сегодня какой-то слишком радостной.

— Вы нашли игроков?

— Нет, — мотнул головой Грей. — Зато мы нашли кое-что ещё.

— Это что же? — раздражённо спросил я. Меня начинало подбешивать, что они ходят вокруг да около.

— Мы нашли возможность расшифровать таймер! Тут, в столице, есть один силв, занимающийся переводами старых текстов, он пообещал, что разберётся с цифрами на таймере. Нам сказал, что это какой-то там шифр Первых. Понадобится время, но к завтрашнему полудню текст будет переведён.

— Сколько? — спросил я недоверчиво. — Сколько вы отдали?

— Два золотых, но...

— Два золотых?! Да где вы взяли эти деньги?

— Я продала кольчугу, — улыбнулась Эльви. — За три золотых.

Я закатил глаза и про себя выругался. Почему вообще они решили сделать что-то без моего участия? Нет. Зачем вообще я отдал ей кольчугу? Лучше бы у меня лежала, по крайней мере до тех пор, пока Эльви не выполнила бы второй сценарий. А теперь всё — кольчуги больше нет. Единственное, что меня успокаивало, — это то, что скоро я всё равно умру. Что же до них троих — видимо, страх неизвестного давил на них сильнее, чем мне показалось на первый взгляд. То, что они решили продать кольчугу, только чтобы расшифровать таймер — это уже отчаяние. Ещё раз оглядев троицу, я задержал взгляд на Кейле.

— Ладно они-то. Но ты почему их не остановил?

Парень просто пожал плечами.

— Я пытался. Они не слушали.

— Да ладно, Сол. Кольчуга не сильно дороже, чем наши жизни, — продолжал стоять на своём Грей.

— Дело тут совсем не в этом! Вы не думали, что вас могут просто кинуть на деньги? Это не игра, а местные — не НПС. Нажиться на дурочках здесь каждый может. А если каким-то образом это не разводилово, вы уверены, что выторговали максимально низкую цену? А что продали кольчугу достаточно дорого? Как по мне, три золотых — это весьма скромно за эту, пусть и не лучшую на вид, кольчугу. И ещё. Уверены ли вы, что у силв не возникнет вопросов, откуда она вообще у нас, людей, взялась, учитывая, что мы появились в мире три недели назад?

В ответ — несколько секунд тишины. Казалось, Грей и Эльви осмыслили сделанный ими поступок. Потом Грей как-то неловко почесал затылок и сказал:

— Ну, вряд ли это разводилово. Соблюдение контракта регламентируется Кодексом. А силвы с большим уважением к нему относятся. Особенно здесь, в столице.

Оставалось надеяться, что так оно и есть. И всё же это был максимально глупый поступок даже для Эльви с Греем. Единственное, чем можно обосновать подобное поведение, — это страх перед надвигающейся гибелью. Не подумали и поступили не слишком дальновидно.

— Почему со мной-то не посоветовались?

— Ты очень крепко спал, и я решила, что не стоит тебя будить, — сказала Эльви немного виновато.

Что сделано — то сделано. Сейчас не время заниматься самоедством. В итоге я продолжительно вздохнул и перевёл взгляд на Кейла, собравшись расспросить его ещё о некоторых вещах, как вдруг услышал шум с другого конца площади. Кто-то явно кричал, и это заставило нас четверых подойти ближе.

Со стороны замка, который было отлично видно с центральной площади, двое стражников тащили вперёд заключённого силва. Позади них — ещё один силв с огромной алебардой и полностью экипированный в латный доспех. Мне показалось, что этот самый доспех весил килограмм пятьдесят, уж слишком большим и широким он был. А ещё он будто сиял каким-то странным голубоватым свечением. На шлеме силва красовался пёстрый плюмаж.

Заключённый был полностью нагим. Его руки были крепко связаны верёвкой, он постоянно что-то выкрикивал и пятился назад. Когда четвёрка подошла к нам ближе, я смог понять, о чём он говорит.

— Слушайте! Слушайте все! — кричал он, как мог громко. — На юге есть земли!

Один из стражников сильно ударил его под дых, из-за чего заключённый закашлялся.

— Там настоящая столица силв! — не успокаивался он. — Она разрушена, но под грудой обломков всё ещё стоит портал, о котором написаны легенды. Я был там!

После последнего заявления один из стражников, да и все силвы вокруг, громко рассмеялись.

— Клянусь, я был там. Если портал восстановить... — снова удар. На этот раз куда более сильный.

У заключённого явно сбилось дыхание, он закашлял кровью, а после его продолжили куда-то вести. Куда именно его вели, я понял быстро. На центральной площади, не так далеко от нас, стоял огромный деревянный столб, возле него — дрова и солома. Всё было ясно и без лишних объяснений — заключённого вели на казнь, и скоро его сожгут.

Я смотрел на всё это с ужасом, а моё сердце бешено стучало. Когда стражники подошли к нам почти вплотную, заключённый вырвался из их рук и упал передо мной на колени. Из его глаз непрерывно текли слёзы. Он посмотрел на меня и также громко, молящим голосом произнёс:

— Прошу, послушайте меня. Вы, люди, — наша последняя надежда. *Король боится вас.* Он боится, что вы найдёте портал и восстановите связь между континентами.

Когда он закончил говорить, один из стражников подошёл и с размаху пнул его ногой по лицу, ломая ему нос и, возможно, челюсть. Потом поднял за волосы и потащил дальше к столбу. За ним пошёл и второй стражник, взяв заключённого под руку. И только тот силв, что был полностью закован в латы, остановился возле нас четверых и посмотрел прямо мне в глаза.

Я глянул в забрало его шлема, но ничего не увидел, кроме непроглядной тьмы. Сама энергия вокруг будто скривилась, и стала она настолько мерзкой и неоднородной, что я почувствовал, как меня начало тошнить. Доспех силва был отполирован идеально, в нём я отчётливо видел собственное искривлённое отражение, и это напугало меня даже больше, чем энергия вокруг. Я быстро глянул на пояс силва. Там была брошь, а на ней — четыре звезды. Передо мной стоял никто иной, как маг Четвёртой Ступени. Он молча смотрел на меня, чего-то выжидая. Я же просто нервно сглотнул и чётко произнёс:

— Мы уставов Кодекса не нарушали.

Силв в латных доспехах постоял возле нас ещё несколько секунд, после чего также молча направился к столбу. Меня отпустило не сразу. Я чувствовал, как после пережитого напряжения капельки пота медленно стекают с моего лба. Даже просто пошевелиться было довольно сложно.

Король боится нас...

Пока заключённого вели дальше к столбу, я бегло глянул на замок, а точнее на главную его башню. Стоило мне перевести взгляд на окно донжона и всмотреться в него, как я почувствовал, что мои ноги подкашиваются. Что-то, а точнее кто-то, посмотрел на меня в ответ. Через окно донжона я разглядел льдисто-голубые глаза, которые через секунду просто исчезли. Эти глаза, этот взгляд будто залезли мне в самую душу. Они будто разрывали меня изнутри, заставляя всё моё тело страдать. Этот взгляд обжёг меня, он испугал меня больше, чем само чувство маны, неожиданно появившееся, когда я очутился в этом мире. И что самое страшное,

от того существа в замке не исходило никакой энергии. Вообще. Когда я увидел его взгляд, то понял: эти глаза засядут в моей памяти надолго. Нет. Навсегда.

Я быстро отвёл взгляд от замка, но вскоре мне захотелось вновь посмотреть на главную башню. Убедиться в том, что мне не привиделось. Убедиться, что этот взгляд — не плод моего разыгравшегося воображения. Но я не мог заставить себя вновь посмотреть туда. Как только я обводил взглядом непрístupные стены замка, меня тут же окутывал страх.

Я тряхнул головой, на этот раз окончательно отвлекшись от донжона. Тем временем заключённого уже привели к месту казни. Один из стражников привязывал его руки и ноги к столбу мокрой верёвкой, другой обмазывал его тело смолой или чем-то наподобие. Когда я вновь обратил на это внимание, заметил, что вокруг столба скапливается всё больше и больше силв. Сейчас их было двести, а то и триста, и каждую секунду к зрелищу присоединялись новые прохожие. Я заметил, что Эльви захотела уйти, но тут же схватил её за плечо и попросил остановиться.

Тот четырёхзвёздный силв всё ещё смотрел в нашу сторону, стоя как статуя возле деревянного столба. Мне казалось, он хотел, чтобы мы посмотрели на шоу, и я не знал, что случится, если мы вдруг откажемся.

Когда заключённого привязали полностью, со стороны замка послышался чей-то рев. Я повернулся, и меня в который раз за день пронзил первобытный ужас. Прямо из-под замка, тяжело махая своими крыльями, в воздух взмыл дракон. Это был огромный дракон с чёрной чешуёй. Он взлетел, как стрела, и начал парить над замком, извергая своё пламя в запывшее тёмными тучами небо. Этот дракон был здесь не для того, чтобы сжечь заключённого. Он ликовал. Он вселял страх в толпы, заставляя их подчиняться своему королю.

Силвы, увидев извергаемое вверх красное пламя, всё быстрее шли к центральной площади. В какой-то момент один из толпы начал кричать:

— Сжечь! Сжечь! Сжечь!

Другой подхватил:

— Сжечь поганого еретика! Сожгите эту тварь!

Не прошло и минуты, как кричали все: от маленьких детей до взрослых мужчин и женщин. Они плевались, толкались и кричали. Их голоса сливались в унисон, из-за чего у меня закладывало уши.

Не кричали только мы четвером... до какого-то времени. Заметив на себе тяжёлый взгляд силва в доспехе, я тихо и измученно произнёс:

— Сжечь... Сжечь... Сжечь...

Подтолкнув слегка Эльви и Грея, я сказал им, чтобы тоже кричали, и сам перешёл на крик. Кейл всё понял и без моего наставления. Даже больше: он нагнулся и поднял с пола какой-то камень, а потом бросил его в заключённого. Затем слепил из мокрой грязи комок и кинул его, попав привязанному к столбу силву прямо в лицо.

Заклучённый уже ничего не говорил. Из его глаз текли слёзы, и он просто ждал своей участи. Мы были его последней надеждой, он слёзно умолял нас найти южные земли и портал — и именно мы стали теми, кто первым бросил в него камень. И с каждым новым броском надежды в его глазах становилось всё меньше. Но мы ничего не могли поделать — ведь так было надо.

Силвы быстро подхватили идею Кейла. Они начали нагибаться и подбирать с земли всё, что попадалось под руку, кидая всё это в заключённого и оставляя на его коже кровавые следы и синяки. Наконец один из стражников вынул из чехла книгу и открыл её на какой-то странице. Он сел на колени и опустил руку вниз, а потом начал что-то тихо зачитывать. Я не слышал, что именно, — гвалт толпы был куда громче. И вот, после очередного произнесённого им предложения, солома вспыхнула, а вместе с ней загорелось и всё остальное. Тогда стражник убрал книгу обратно в чехол и отошёл от заключённого на несколько метров.

Огонь медленно подбирался к ступням еретика, пока наконец не настиг их. Заключённый заорал, его вертело из стороны в сторону, словно ужа на сковородке, но он не мог отсоединиться от столба. Кожа на его ногах трескалась и скукоживалась, а лёгкие наполнялись дымом.

— Не отворачивайся, — сказал я Эльви, которая в ужасе зажмурилась. — Он смотрит.

Силв в латных доспехах на протяжении всей церемонии не отводил от нас взгляда, и это пугало больше, чем что-либо ещё. Я бегло посмотрел на небо, заметив, что дракон больше не сторожил замок. Он летал по периметру города и время от времени извергал своё пламя, запугивая народ. Один раз он пролетел прямо над моей головой, заставив мои ноги согнуться. Стоять в этой толпе было невероятно тяжело, я весь вспотел, и мне казалось, что ещё немного — и я потеряю сознание. Но этого никак не происходило.

Огонь, тем временем, дошёл заключённому до пояса. Он всё ещё вертелся и орал. Он задыхался дымом и выкашливал кровь. Его кожа на ногах уже полностью сгорела, а мышцы начали рваться и лопаться. Но он всё ещё был живым. Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем его крики, наконец, прекратились. Но в итоге к столбу осталось привязано лишь сожжённое тело силва. Оно всё ещё горело алым пламенем, и всё это происходило под освистывания и ликования толпы. Силвы кричали:

— Сгори! Сгори! Сгори! — их праздник всё никак не заканчивался.

Интерлюдия. Грей.

Грей в шоке стоял на центральной площади, смотря на то, как стражники собирают остатки тела силва и кладут их в специальный мешок. Он в первый раз видел настолько грязную и мерзкую смерть, и его это немного пугало. Что Поток сделает с ним, если он не справится со сценарием? Так же замучает? Или всё-таки даст уйти без боли?

Как только эта мысль промелькнула в его голове, он тут же осекся. Нет. Нельзя об этом думать. Ему нельзя умирать. Ведь если он не вернётся, то не сможет позаботиться о своей больной матери. Он ведь пообещал себе, что уговорит её перейти в виртуальность, поможет с оцифровкой её сознания, и тогда она сможет прожить ещё долго. Настолько долго, насколько сама захочет. Или, в крайнем случае, если ему всё-таки не удастся её уговорить, он просто должен был к ней вернуться. Ведь только так она сможет прожить последние годы счастливо, и для Грея это было важнее чего-либо ещё. С детства он рос один с матерью, и она — по сути единственный человек, который о нём реально заботился. Поэтому он чувствовал себя ей обязанным. По всей логике, теперь была его очередь о ней заботиться, а значит, и умирать ему тоже нельзя.

Из-за этого сбоя — или что там вообще произошло — Грей проклинал всё на свете. Он ненавидел Поток, его бесило, что он попал на континент без выхода, где почти не было игроков. Ну, и, конечно же, его бесило то, что забросили его сюда против его воли. И изо дня в день эта ненависть ко всему миру становилась только сильнее.

Однако всё это не мешало ему осуществлять собственную цель. Он пытался как можно быстрее развиваться, чтобы выйти отсюда. Когда открылся первый сценарий, он днями напролёт добывал фрагменты Гон, чтобы получить как можно более сильное ядро. Он объединялся с другими игроками, чтобы валить более сильных монстров. Выслеживал добычу по следам, а в свободное время тренировался. И в итоге, по окончании первого сценария, он насобирал аж сто шестьдесят семь фрагментов! Во время сценария он собирал фрагменты быстрее своих спутников, и в итоге перевыполнил необходимую норму аж в три раза! Когда только он об этом узнал, сразу понял — всё не так уж и плохо. Может, и были игроки, набравшие больше, но это были уже профессионалы. Абсолютные монстры, ни с кем из которых он не пожелал бы встретиться лично. Потому что с его точки зрения сделать больше было просто невозможно, он и так приложил максимум усилий.

А потом появился второй сценарий, разбивший все его ожидания в труху. Когда Грей услышал условия, он возненавидел всё вокруг как никогда прежде. Этот Поток решил устроить королевскую битву. Оставить сильных и убрать слабых. И ему плевать на мораль. Главное, чтобы остались люди, способные убивать. И вот убивать Грей вообще не хотел. Тем более тогда, когда смерть означает смерть, а не возрождение на респе. И тем не менее он был готов пойти на это. Ради своей матери — готов.

Но как на зло он находился на почти что пустом континенте. Встретил Сола, Эльви и Кейла, который уже выполнил задание. Но никого больше. И каждую ночь его мучила одна и та же мысль. Он не был уверен, что поступил правильно, когда отказался от предложения Сола. Его друг ведь уже решил умирать, так почему же он не убил его тогда?

Причины он видел две. Первая — Сол его лучший друг. Ему было психологически тяжело нанести ему хоть какой-то вред, а уж тем более убить. Вторая... Вторая причина, наверное, ещё глупее. Ему нравилась его сестра, Нейя. Они познакомились, когда Сол решил пригласить его на ужин. И впечатлило его то, что Нейя была безразлична к его красоте. Она была одной из немногих, кто видел в нём не просто «красивого парня», а человека. В общем-то, этим они с Солом были похожи — им обоим важен больше внутренний мир человека, чем то, как он выглядит. И хоть с того дня прошло много времени, он всегда вспоминал тот вечер с

теплотой. И он просто не мог представить, как будет смотреть ей в глаза после того, как убьёт её брата. Он не мог представить, как обманывает её, говоря просто, что «Сол не выжил». В общем, мысль об убийстве Сола он решил отложить в закутки своего сознания, каким бы сильным ни был соблазн.

Скоро они наконец-таки расшифруют таймер, а потом будет понятно, сколько времени у них есть и на что ему стоит рассчитывать. И только в самом худшем случае, если Грей не справится найти другого человека, кроме Сола, а времени оставаться будет немного, он поговорит с ним об этом ещё раз. С одной стороны, ему была противна эта мысль, а с другой — было приятно иметь подстраховку, как бы цинично это ни звучало.

От размышлений его оторвал лёгкий толчок в бок.

— Пора идти. Казнь уже закончилась, — сказал Сол, показывая жестом, чтобы шли за ним.

И действительно. Почти все силвы давно уже разошлись, и четырёхзвёздный стражник больше не смотрел на них своим зловещим взглядом. Грей пошёл за Солом, Кейлом и Эльви, а потом кое-что заметил.

— Смотрите, — изрёк он, указывая на два небольших силуэта вдалеке. — Разве это... не люди?

Сол хмыкнул и ускорился, благодаря чему они вскоре догнали незнакомцев. И когда подошли почти вплоты, ни у кого из группы уже не осталось сомнений, что перед ними были именно люди. Высокий и крепкий светловолосый мужчина и рядом с ним женщина среднего роста с длинными каштановыми волосами. Сол тут же окликнул их, после чего они остановились.

Крепкий настороженно повернулся и немного отошёл. В его взгляде читалось недоверие.

— Я Сол. Это Грей, Эльви и Кейл, — представил их Сол поочерёдно. — Не хотите обсудить... второй сценарий?

Игроки переглянулись, а потом крепкий устало произнёс:

— Можно. Я Диас, это Клэр, — указал он на девушку. — Только мы лично собирались пойти прогуляться. Меня от этого города тошнит уже. Везде сплошные уроды.

— Ага, — добавила девушка. — Казнь была ужасающей.

Сол вздохнул, затем кивнул, понимая.

— Тогда, может, мы с вами?

— Можно, если хотите... — сказал Диас без особого энтузиазма.

И так они выдвинулись в путь. За пределы города. По дороге Сол объяснил их новым попутчикам, что таймер, скорее всего, будет расшифрован. А потом, когда станут понятны сроки, всей командой будет решено, как действовать дальше. Как оказалось, снова они встретили хороших людей, которые никого не хотят убивать. Более того, Диас и Клэр — женаты, поэтому для них это испытание ещё более отвратительно. И тогда Грей понял: этот чёртов сценарий скосит намного больше народу, чем просто половина. Многие просто не решатся убивать, другие, не зная, когда кончится таймер, будут откладывать до последнего. Так что хорошо, если после окончания сценария количество игроков уменьшится в десять раз. В худшем случае людей погибнет намного больше.

В итоге Грей с остальными направились дальше на юг. Леса там не было, зато были горы. По словам местных, заходить далеко было опасно: там обитает множество разных тварей, которые и от хорошего мага могут и места не оставить. Но далеко их команда заходить и не собиралась, всё, чего они хотели, — просто погулять на природе возле гор, а то лес уже совсем надоел. Ближе к вечеру, когда солнца начали заходить за горизонт, командой было принято решение остановиться и перекусить. И так как завтра к полудню силв должен был расшифровать знаки из таймера, сразу после остановки Сол с Эльви собрались идти обратно.

Грей быстро развёл костёр, достал еду, которая была у него в инвентаре, и принялся её жарить. Остальные сделали то же самое. Грей же глянул быстро на Сола и слегка удивился. Его друг был сам не свой. Сидел как-то угрюмо и ни на что, казалось, не обращал внимания. Должно быть, казнь на него повлияла как-то особенно сильно.

— Что с тобой? — спросил у него Грей.

— Во время казни я увидел глаза... голубые, — Сол говорил медленно, будто что-то вспоминал. — Никак не могу выкинуть из головы.

— Где ты их видел?

— В донжоне.

— В донжоне? — переспросил вдруг Диас. — Может, привиделось тебе всё-таки? Странно это.

— Почему странно? — удивился Сол.

— В донжон никто не заходил уже несколько веков. — Увидев недоумевающий взгляд Сола, Диас добавил: — По крайней мере, так местные говорят. Все, как один, начинают ссылаться на всякие мифы и легенды.

Сол просто пожал плечами.

— Как вообще можно испугаться чьего-то взгляда? — спросила Эльви.

Диас неожиданно захохотал.

— Уж поверь, можно. Я тебе расскажу одну историю. Видишь ли, в игре я был тихушником, и однажды, когда меня отправили на территорию другого клана, чтобы разведать обстановку, я...

— Только не снова, — прервала его Клэр, закатывая глаза. — Опять эта история, да?

— Ну как же её можно не рассказать? — гоготнул Диас. — Тем более девчонка сама спросила про взгляд.

Грея удивило, что Диас раньше был тихушником. Как-то вот вообще не соответствовал он подобному классу. Обычно такие крепкие ребята, как он, в игре выбирают расу гнома или орка... И такие, как он, обычно не становятся тихушниками. Впрочем, по-разному могло быть, поэтому Грей решил не заострять на этом внимание.

— В общем, я пробирался сквозь кусты, а потом... неожиданно передо мной глаза возникли. Красные. Просто из ниоткуда человек возник в кустах, представь себе, как мне страшно было, — он говорил очень экспрессивно, постоянно нагнетая. — Я на метр отлетел, клянусь. Просто от неожиданности. Сердце в пятки ушло... и всё такое. Не дай бог кому-нибудь такое пережить, серьёзно. Эти красные глаза и белоснежные волосы — от всего этого до сих пор мурашки по коже. Не так, как от моей жены, конечно, — усмехнулся он, за что сразу получил подзатыльник.

Когда он сказал про белые волосы, все ненадолго затихли. Потом Сол недоверчиво приподнял брови и спросил:

— Ты меня подбодрить хотел или просто похвастаться?

— С чего бы ей появляться в каких-то случайных кустах? — спросил Грей.

— Потому что она достаточно эксцентрична, — ответил вместо Диаса не вступавший прежде в дискуссию Кейл. — Она так же, как и Айрон, но чуть менее... ну, отбитая. Так что да, вполне могла появиться вообще где угодно.

Теперь все взгляды скрестились уже на Кейле. Тот просто вздохнул и спокойно добавил:

— Я был знаком с Арианой из Пяти. Но это был единичный случай... пересеклись как-то на турнире.

На этом разговор завершился, а мясо приготовилось. Все начали его активно есть, а Сол снова о чём-то задумался.

— Всё-таки столица — это странное место, — сказала Клэр. — Какая-то антиутопия.

— Обычный средневековый город, — пожал плечами Диас.

— Я уверена, с таким энтузиазмом людей не сжигали даже в средневековье. Король, кем бы он ни был, должно быть, имеет колоссальную власть.

— Мне тоже так кажется, — решил вставить слово Грей. — Человека сожгли за то, что он утверждал, что на юге есть ещё земли. Страшно представить, что бы эти силвы сделали, если б я сказал, что планета круглая.

Последовала секунда тишины, а потом Диас громко засмеялся, начав хлопать себя ладонью по бедру. Засмеялись и остальные, даже Кейл с Солом пустили лёгкий смешок. И, смотря на всё это, сам Грей не смог не улыбнуться. Он ещё раз посмотрел на Сола, уставшего, но улыбающегося, который тут же напомнил ему его сестру, и твёрдо для себя всё решил. Он не будет его убивать. Ни при каких условиях. Сол просто не заслуживает умереть от его руки, да и Грей не смог бы этого сделать.

Смотря на то, как все смеются, Грей немного удивился. Вообще говоря, он никогда не был душой компании. У него со школы особенно не было друзей, и общению он предпочитал одиночество. Когда вырос, он больше пытался казаться, чем быть на самом деле. Пытался иногда вставлять шуточки, не понимая, уместны они или нет, пытался где-то поддержать тему, чтобы не уйти совсем уж на задний план. И получалось у него это с переменным успехом. Чаще он всё равно в разговоре был ведомым. Но сейчас, смотря, как всем стало весело от его шутки, он почувствовал себя превосходно. Диас утирал слёзы, Сол просто смотрел на него с улыбкой. И всем было всё равно на второй сценарий и вообще на всё. Всем было комфортно вместе.

А потом снова наступила тишина. Грей оглядел каждого из игроков по очереди и тяжело вздохнул. Совсем скоро кого-то из пятерых людей перед ним не будет в живых. Кто-то убьёт кого-то в дуэли, а кто-то, как и Сол, просто не захочет убивать. Но сейчас Грей всеми силами старался не думать об этом. Всё, чего он желал, — чтобы этот мирный вечер длился вечно.

Ещё какое-то время Грей и остальные просидели у костра. А потом из-за небольшого холмика вдали послышались странные звуки. Всех это немного напрягло, и Диас предложил потихоньку прикрывать лавочку. Сол быстро потушил костёр магией ветра, а потом они пошли назад. Вскоре на Грея что-то капнуло, из-за чего он недовольно вздохнул. Затем капнуло снова, потом ещё. Полился весьма неслабый дождь, что было очень некстати, учитывая, как сильно похолодало, когда потемнело.

Грей шёл последним в группе, и у него даже не было собственной накидки! А значит, всю дорогу до столицы ему придётся мёрзнуть. Стоило ему об этом подумать, как вдруг сзади послышался чей-то крик:

— Грей, В СТОРОНУ!

Грей тут же обернулся и отскочил. Прямо перед ним оказалось очень странное существо, от одного вида которого у него пошли мурашки по коже. Это было огромное, размером где-то с быка, чудище. У него была крысиная голова, длинный хвост и взъерошенная серая шерсть. Желтоватые глаза как будто сверкали и жаждали крови...

Глава 13

Огромная крысиная голова оглядывала каждого из нас, монстр готовился к нападению. Ещё бы чуть-чуть — и эта тварь убила бы Грея. Хорошо, что я заметил её раньше, чем это произошло. Как бы то ни было, ситуация была ужасной. Перед нами огромный монстр, весивший с тонну и ростом превосходящий меня на полголовы. С нашей же стороны — просто шайка людей с ножами.

Однако, как оказалось, всё было не так уж и плохо. Кейл, Эльви и Грей призвали из инвентаря не ножи, а копьё. Кейл сразу кинул копьё мне, после чего вытянул вперёд руки и начал создавать возле своих ладоней огромный огненный шар.

Монстр всё то время, пока мы занимались подготовкой, не стоял на месте. Он набросился на Клэр, которая была недалеко от Грея. Я заметил, как девушка резко уходит в бок, а что было дальше — не увидел. Лишь услышал, как Клэр вскрикнула. Когда Диас подоспел на помощь, я крикнул:

— Бери Клэр и беги!

Диас так и поступил.

Мы втроём с Эльви и Греем окружили чудовище и начали колоть его копьями. Его кожа была грубой и прочной, шерсть хорошо амортизировала удары, так что наши уколы не слишком сильно её ранили, зато как отвлечение работали отлично. Мы с Греем старались бить в глаза, но уколы в основном приходились мимо. Кейл тем временем создал свой огненный шар. Большой. В диаметре, наверное, как два футбольных мяча. И как только шар достиг предельного размера, Кейл сразу запустил его в сторону крысиного чудовища. По ходу того, как шар летел, он становился всё меньше, но тем не менее ему удалось попасть монстру в туловище. Туда, где шерсть была ещё относительно сухой. Шерсть сразу вспыхнула, и крысopodobный монстр начал бешено вертеться и громко пищать. К тому времени нам с Греем удалось попасть ей в глаза, так что он перестал что-либо видеть. Тогда эта тварь просто легла на землю и начала ворочаться, пытаясь потушить пламя. У неё получилось — к тому же дождь к этому времени успел усилиться. Но нам уже не нужно было продолжать бой. Мы с Эльви и Греем побежали и вскоре догнали Диаса и Клэр.

Клэр лежала на земле, держась одной рукой за свой кровоточащий живот. Её взгляд был наполнен болью, глаза слезились и были не такими ясными и выразительными, как раньше. Рана явно была глубокой, с ней она долго не проживёт — просто умрёт от кровопотери. Диас, держа жену за руку, с надеждой в голосе спросил:

— Лекарь. Среди вас есть лекарь...?

Эльви немного растерялась и подошла ближе — у неё было среднее сродство с магией исцеления. Она дотронулась до живота Клэр и попыталась применить целебную магию, чтобы остановить кровь. Не получалось — кровь продолжала течь, пачкая руки Эльви и Клэр. Тогда я понял — она умрёт. И поняли это все, кроме, возможно, Диаса. Немного поколебавшись, Эльви достала из инвентаря нож и после короткого кивка Клэр нанесла ей удар в шею. А после девушка просто свалилась на землю, не в силах сделать что-либо ещё. Она выполнила свой сценарий, и я заметил, как энергия, исходящая от нее, немного, буквально неуловимо меняется. Диас, ничего не понимая, громко заорал:

— Что ты натворила?!

В ответ — молчание. Он шагнул к Эльви ближе, и тогда мне пришлось схватить его за руку. Диас оттолкнул меня, после чего к нему подошёл и Грей. Мы вместе схватили его, и я сказал:

— Она бы умерла.

Я чувствовал, как тяжело даются мне эти слова, ведь когда-то именно их сказала мне Эйра. И, в отличие от меня, Диас потерял куда более близкого человека, так что её смерть дастся ему тяжелее. В конце концов, он перестал пытаться вырваться и просто упал перед своей женой на колени. Из его глаз потекли слёзы, и он положил голову ей на грудь.

— Нам нужно уходить, — сказал я неуверенно. — Здесь опасно. И тот монстр... Он рядом.

Крысоподобная тварь действительно иногда завывала вдали, и меня это немного беспокоило. Диас ничего не ответил. Он тяжело вздохнул, поднялся и взял тело Клэр на руки. Дождь смывал с него кровь. Я подошёл к Эльви и поднял её за руку. Девушка была шокирована собственными действиями и, скорее всего, совсем не испытывала эмоций. Она смотрела на свои испачканные кровью руки, а в её глазах читался ужас. Я поднял её и повёл за собой.

Тот монстр куда опасней, чем может показаться на первый взгляд. Его кожа была очень плотной, почти непробиваемой, а атаки — фатальными. Сражаться с такими тварями, не имея нормальной защиты, — это просто самоубийство. Так что если бы мы с Греем не выкололи ему глаза, всё могло кончиться совершенно иначе. Не зря местные остерегались идти дальше на юг. Если возле гор обитают подобные твари, то каких хищников можно встретить дальше?

Наверное, около часа мы шли, прежде чем Диас не свернул в сторону леса. Я спросил, куда он идёт, но в ответ снова ничего — ему было не до разговоров. Мы с Греем, Эльви и Кейлом не стали его оставлять и пошли за ним. В итоге Диас остановился возле ручья и положил тело Клэр рядом. Без лишних слов он присел на корточки и принялся руками выкапывать мокрую землю.

— Ей нравилось это место... — сказал он, продолжая рыть.

Я не стал просто смотреть на это и уселся рядом, начав копать вместе с ним. Вскоре к нам присоединился и Грей, а потом и Эльви с Кейлом. Пара часов потребовалась, чтобы выкопать могилу подходящих размеров. Тогда Диас положил в яму тело Клэр, а после засыпал её землёй. Очень долго он просто сидел над могилой под холодным дождём. Какое-то время плакал, а потом с отстранённым взглядом смотрел на землю. Возможно, он просидел бы здесь ещё долго, но я положил руку ему на плечо и сказал:

— Пора идти.

Диас кивнул и медленно поднялся. Его взгляд всё ещё был пустым.

В конце концов мы просто пошли обратно к столице. Добрались уже после рассвета. Дождь кончился, небо стало ясным, и три солнца заняли на нём своё место. Вскоре мы вместе с остальными подошли к стражникам.

— Вход — два серебряных с каждого, — сказал один из них, вытягивая руку.

— Но мы уже платили! — ответил Диас, раздражённо. — И раньше за вход брали одну монету.

— Это не важно, — ответил стражник со злорадной улыбкой. — Что, не слышали новый указ короля? Теперь за вход с людей берут по две серебряные монеты.

— Урод, — тихо сказал Диас, зло посмотрев на стражника.

За эти слова он сразу же получил удар древком копья по голове. Стражник же, посчитав, что этого мало, подошёл к Диасу, взял его за плечи и сильно зарядил ему коленом в солнечное сплетение, из-за чего игрок просто лёг на землю, не в состоянии дышать.

— Этому вход закрыт, — указал стражник на Диаса. — Даете по два серебряных или проваливаете.

Грей вызвал из инвентаря кошелек и достал оттуда восемь серебряных монет. Я сказал Диасу, чтобы он подождал нас недалеко от ворот, и слегка кивнул на прощание. Мне было искренне жаль его, я просто не мог смотреть на то, как он мучается. Когда стража пропустила нас, я глянул на Грея с Эльви и задал давно интересовавший меня вопрос:

— Откуда у вас копья?

Последовала недолгая тишина.

— На последний золотой, который остался с продажи кольчуги, мы решили купить их, — ответила Эльви, смотря вниз.

— То есть вы всё потратили? — немного раздражённо спросил я.

— Почти. Осталось десять серебряных, но восемь из них я только что отдал, — ответил уже Грей. — Но копыя — это хорошее вложение. По сути, если бы не они, мы не смогли бы выколоть глаза той твари.

— Я думала, у тебя есть деньги... — добавила Эльви.

— У меня восемь серебряных осталось. С теми ценами, что в столице... — я вздохнул. — Ладно, проехали.

Идя по узким улочкам, мы почти ни о чём не говорили. Настроение было мрачным не только у меня, но и у всех остальных. Наверное, единственным, кто сохранял относительное спокойствие, был Кейл. Когда мы шли по центральной площади, мне вдруг снова захотелось посмотреть на донжон замка. Было страшно поднимать голову, но я таки пересилил себя. В окне я увидел лишь темноту — донжон оказался пуст, и никакие глаза уже не смотрели на меня в ответ. Я тряхнул головой, снова вспомнив тот взгляд, а мы продолжили идти к магическому университету, где работал силв, занимающийся переводом цифр из таймера. Грей повернулся к Кейлу и спросил:

— Как ты создал тот огромный шар? У меня тоже к огню сильное сродство, но мой шар хорошо если диаметром в половину твоего.

— У меня в огне восемь очков, — ответил Кейл.

— Что?! Как?

— Пять изначальных, одно бонусное, два я получил за выполнение сценария, суммарно — восемь.

У него в огне изначально было пять очков? Это объясняло, почему у него получалось создавать огненный шар ещё на Нулевой Стадии развития ядра. Только вот как-то это было нечестно: его самая сильная магия была вкачана на пять очков изначально, а моя — только на четыре. Я не знал, с чем это связано и почему Кейл, в отличие от меня, начал чувствовать ману раньше. Возможно, в будущем и удастся это выяснить, но пока стоило принять это как данность. Грей скептически оглядел его, немного подумал, а затем спросил:

— А сколько фрагментов Гон ты собрал?

— Сто девяносто один, — ответил Кейл после недолгой паузы.

— Ого, — сказал Грей немного расстроено, должно быть, он сам собрал меньше. — Может, поэтому шар получился таким большим.

— Может, — ответил Кейл, пожав плечами. — Но я ещё вкачал интеллект и силу магии.

— Понятно... — сказал Грей. — А ты, Сол, сколько фрагментов собрал?

— Сто пятьдесят шесть.

— Много, — ответил Грей, слегка улыбнувшись.

Я не думал, что это было прямо-таки много, ведь та же Эйра, скорее всего, собрала больше, чем сто девяносто один. Когда я в прошлый раз об этом думал, предположил, что она собрала около двухсот тридцати фрагментов, но так ли оно было на самом деле — я понятия не имел.

Этот небольшой разговор слегка разрядил обстановку, и вскоре мы наконец-таки добрались до университета. Открыв дверь, попали в просторный холл, который, в отличие от других помещений, был неплохо убран, а потом Грей с Эльви провели меня к кабинету того силва.

Когда мы зашли внутрь, я почувствовал запах разных трав. Пахло, как в какой-то аптеке, что в общем-то было значительно лучше, чем запах дерьма с улиц. В кабинете было много стеллажей и шкафов: всюду книги, разные свитки и ящики с неизвестным содержимым. Впереди стол, на котором лежало множество бумаг и стояла свеча, а за столом сидел силв.

Он был уже не молодым, длинные седые волосы опускались до плеч. На его пальцах было несколько колец, а в руке он держал перо, что-то всё время записывая. Как только мы зашли, он переключил на нас своё внимание и томно сказал:

— А, это вы, — его взгляд выражал абсолютное безразличие.

— Вы расшифровали цифры? — спросил Грей нетерпеливо.

Я почувствовал, как моё сердце забилося чаще. Ещё немного — и мы наконец узнаем, сколько именно времени осталось до конца сценария.

— Это не цифры, — ответил силв, тяжело вздыхая. — В общем, не важно. Там было написано, что вам осталось ждать четверть цикла.

— А можете сказать более понятно? — спросил Грей.

— Более понятно ему, — недовольно пробурчал старик. — Два заката.

— С этого момента?

— С того момента, как вы дали мне этот чёртов шифр. — последовала недолгая пауза.

— Я не знаю, чего вы ждёте, но это случится сегодня, как только последняя звезда зайдёт за линию горизонта. А теперь идите вон, не мешайте работать.

После объявления, сделанного силвом, я ещё долго стоял столбом. До этого я думал, что осталась неделя или в худшем случае несколько дней. Но нет. Остался один день. Как только наступит закат, я умру. Долгое время я не мог понять, что делать, а потом почувствовал, как Эльви тащит меня за руку. Точно. Нам сказали уходить, значит, нужно выйти.

Мы покинули кабинет, а после и университет. Грей посмотрел на нас с Эльви, а потом нервно сказал:

— Я пойду схожу к Диасу... И, может... договорюсь с ним о дуэли.

Я просто кивнул, даже не зная, что именно ему ответить, и продолжил стоять на месте. Кейл тоже куда-то ушёл, не став ничего объяснять, и в итоге на площади остались только мы с Эльви. Девушка взяла меня за руку и сказала:

— Прошу, сходи за Диасом вместе с Греем, — её взгляд был полон надежды. — Убей кого-нибудь, прошу...

— Нет.

— Почему нет? Почему тебе так наплевать на собственную жизнь? Хотя бы попытайся спасти себя, прошу.

— Это мерзко, — ответил я без лишних колебаний. — Пытаться договориться о дуэли с человеком, который только что пережил горе. Мерзко.

— Тогда договорись с кем-нибудь ещё. Пойдём походим по столице, я помогу тебе найти кого-нибудь. Пожалуйста.

— Мне надо побыть одному, — отрезал я и пошёл в сторону ворот. — Пожалуйста, не иди за мной.

Девушка отпустила мою руку, а потом начала плакать. Но за мной не пошла. Мне было тяжело слышать её всхлипывания сзади, но я не мог поступить иначе. Эгоистично ли это? Да. Но в последний день своей жизни я захотел побыть один.

Вскоре я вышел за городские ворота. Диаса не нашёл, как и Грея, но мне было уже всё равно. Я просто пошёл искать поляну, которая когда-то мне приглянулась. Она была недалеко от города — где-то час ходьбы, и мне эта поляна нравилась. А ещё рядом было море.

Когда я пришёл, то заметил, что на ней никого не было. А затем я просто лёг на траву и стал смотреть в небо. На нём не было ни единого облачка — вчерашние тучи уже давно исчезли с небосвода. Сейчас солнца были в зените, но со временем они спустятся вниз, и наступит ночь. Тогда я умру. Теперь эти солнца — мой личный таймер.

Я лежал на траве и просто вспоминал собственную жизнь. С самого её начала и до самого конца. Вспомнил про то, как оказался на улицах, как только погибли родители. У нас с Нейей

разные матери, и её мать забрала мою сестру к себе домой, а меня оставила бомжевать на улицах. Когда-то меня это очень бесило. Нейя иногда отдавала мне свои карманные деньги — но этого почти ни на что не хватало. Вспомнил, как заработал первые свои гроши, ещё когда был совсем ребёнком. Вспомнил, как воровал еду в магазинах и как мёрз холодными ночами. Хорошо хоть у меня тогда была куртка. Хорошая, тёплая. Не то что нынешняя накидка из волчьей шкуры. Вспомнил и как откладывал деньги на вирткапсулу. Купил себе сначала скромную однушку на краю города, а потом и капсулу виртуального погружения. Потом стал зарабатывать, играя в Галиону и грабя других игроков. Так можно было получить больше денег. Собирать с людей вещи, а потом продавать их — выгодное занятие, и если б я этим не занялся, то, наверное, не выжил бы. Таким образом я накопил себе на неплохую квартирку на тринадцатом этаже, но продолжил заниматься гриферством. Как-то въелась в меня эта роль, и уже не очень хотелось заниматься чем-то другим. Тем более работу мне часто давал клан, и отказаться от гриферства означало потерять место в нём.

Вспомнил и об Эйре. Мне вдруг стало интересно, как она поступила бы на моём месте. Наверное, как и предложила Эльви, начала бы обыскивать город. Убила бы какого-нибудь случайного человека и выполнила бы сценарий. А если б она была прямо здесь и у неё был не выполненный сценарий, она бы, наверное, убила меня. Я представил, как она выходит из леса и убивает меня, а потом посмеялся с этого. Впрочем, может быть, я был бы и не против. Пусть выполнит задание, а потом продолжит заниматься своими возвышенными целями.

Я взял случайный стебелёк и прикусил его. Вокруг пахло цветами и травой. Слышался звук морских волн, врезающихся в набережные камни. Солнца пекли жутко, да так, что я весь вспотел, и пришлось вытираться туникой. Хороший последний день. Я сделал всё, что смог. Помог Грею и Эльви, а дальше пусть продолжают путь без меня. Эльви и Кейл убили, Грей скоро договорится с Диасом, хотя кто из них в итоге выживет — я не знал. Но я буду с ними. Не телом, но душой.

Сам не заметил как, но, задумавшись, я закрыл глаза и уснул. Уснул не навсегда. Когда проснулся, заметил, что солнца почти опустились к линии горизонта. У меня был ещё где-то час или, может быть, два. Пролежав ещё немного, я понял, что плачу. Мне вдруг стало так жалко те несколько часов, что я потратил на сон. Я очень хотел их вернуть — все эти часы. Если бы я не спал, у меня было бы ещё шесть или семь часов... Я мог бы полежать чуть подольше. Мог бы чуть подольше пожить.

Я не знаю, сколько времени я просто проплакал, но в какой-то момент мне стало легче, и я продолжил смотреть в небо, ожидая конец. Зашёл в море искупаться — проплавал, наверное, минут десять, ведь быстро стало холодно — и вернулся назад, загорать на солнце. В какой-то момент меня отвлек знакомый голос:

— Как ты, Сол? — спросил Грей, вышедший из леса.

Я заметил, что он весь был изранен. На его лице был синяк, а на тунике — порез. Он держался левой рукой за плечо и подходил ближе, я же просто продолжал лежать. Однако что-то как будто было не так.

— Я предложил дуэль Диасу и смог его убить, — сказал он, грустно улыбнувшись.

— Что ж, поздравляю, — ответил я.

— Долго я тебя искал. Хотел провести время с тобой, пока ты ещё не умер. У меня никогда не было таких друзей, как ты, знаешь ли. Я просто не мог уйти не попрощавшись.

Он лёг на землю возле меня и начал смотреть на небо вместе со мной.

— Почему ты не убил, Сол? — спросил вдруг Грей. — Ты не хочешь убивать даже сейчас?

— Глупый вопрос, — ответил я спокойно. — Конечно, я не хочу убивать. Сейчас мне страшно.

Грей вздохнул. Какое-то время мы пролежали молча, смотря, как солнца начинают заходить за горизонт. А потом случилось то, во что я не хотел верить до последнего. Грей достал

из-под спины нож, залез на меня и быстрым движением направил оружие мне в шею. Я перехватил его руку, а потом ударил головой и добавил рукой. На его лице были слёзы, но он старался опустить нож ниже и вонзить его мне в шею — этого сделать ему не удавалось. Тогда я перекатился, и теперь Грей лежал на спине. Я начал бить его по лицу свободной рукой, а он просто защищался. Прикрывал лицо, старался отеснить мою руку, которая всё чаще и чаще попадала в цель. В итоге он просто вырубился, а нож выпал из его руки.

Он не убил Диаса — на одежде было подозрительно мало крови, а его энергия почти никак не изменилась. Мне показалось это странным, когда Эльви выполнила задание, и я попытался прочувствовать её энергию, заметил, что она стала немного сильнее, а у Грея — нет. Я сначала надеялся, что мне просто показалось, но, видя странное поведение друга, насторожился ещё больше. В итоге к такой неожиданности я был готов.

Я подобрал с земли нож и приставил его к горлу Грея. Зачем? Зачем он так поступил? Почему решил убить меня, не поговорив со мной? Я был бы, возможно, не против, а так он предал меня. Теперь он дал мне повод, чтобы его убить. Мне было так страшно. Я вдруг понял, что не хочу умирать. Никогда не хотел. И если я убью его сейчас, у меня будут ещё тысячи часов, а не те несколько, которые я потратил из-за сна.

Я просто не смог сдержаться. Я начал резать его горло. Получалось вовсе не так легко, как у Эйры, ощущение было такое, что я пытаюсь распилить камень. На его шее начал появляться разрез, его тело начало дёргаться, а мои руки всё время тряслись. В итоге я закрыл глаза и надавил на нож насколько смог сильно. Начал резать шею, словно бешеный, и продолжал, даже когда продолжать уже было не надо. А потом я просто свалился на землю рядом с ним, и голос Потока прошептал:

Игрок №394122912, поздравляю с успешным прохождением второго сценария! Вам доступно 100 очков характеристик и 2 очка Таланта. Сущность Гон была передана Вашему ядру.

Внимание! По истечении таймера Вам будет доступен третий индивидуальный сценарий.

Я сидел и смотрел на заходящие за горизонт солнца. Закат был красивым. Он был совсем не таким, как в нашей реальности. В этом небе не было облаков, созданных дымом, оставшимся после взрыва сотен ядерных боеголовок. Он был цвета персика, а лучи трёх солнц отражались от водной глади.

Мне было тошно от того, что я сделал, но ещё я испытывал облегчение. С моих плеч будто спал тяжёлый камень. И я ненавидел себя за это. Тело Грея лежало у меня на коленях, оно было тяжёлым, а половина шеи была разрезана. Когда я смотрел на это, меня пугало то, что я сделал.

В конце концов, я проверил инвентарь, заметив, что ещё одна ячейка была занята. Там был кошелек Грея.

Я призвал его и пощупал содержимое. В кошельке была пара монет и что-то ещё. Открыв его, я достал оттуда небольшой кусочек пергамента. Развернул его и прочитал:

Если ты это читаешь, то, видимо, тебе пришлось меня убить. Поздравляю с завершением второго сценария и желаю удачи. Передай Нейе, что я любил её.

Последнее предложение было перечёркнуто и написано ещё раз. Я сжал бумажку в руке и снова улёгся на землю. Солнца полностью зашли за горизонт, а система начала говорить про третий сценарий. Но я не собирался никуда уходить. Этой ночью мне было о чём подумать. Теперь у меня много времени.

Конец второй части.